
Т.В. Гимон

СОБЫТИЯ XI — НАЧАЛА XII в. В НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЯХ И ПЕРЕЧНЯХ*

Наряду с «Повестью временных лет» (далее: ПВЛ) к числу важнейших источников по ранней истории Киевской Руси относится Новгородская I летопись (Н1) старшего и младшего изводов, а также Новгородско-софийская группа летописей (НСГ): Новгородская Карамзинская (НК), Софийская I (С1) и Новгородская IV (Н4). В этих памятниках, несмотря на их несомненное родство с ПВЛ, зачастую приводятся иные даты или версии событий, даются дополнительные в сравнении с ПВЛ детали, иногда присутствуют уникальные сообщения, касающиеся не только Новгорода, но и других русских земель, включая Киев.

В том что касается событий IX — начала XI в., вероятно, прав А.А. Шахматов, считавший, что в новгородском летописании отразился Начальный свод — киевская летопись 1090-х гг., более ранняя, нежели ПВЛ¹. В настоящей работе я сосредоточусь на тексте новгородских летописей за XI — начало XII в., ситуация с которым, на мой

* Выражаю самую искреннюю признательность В.Ю. Аристову, Ю.А. Артамонову, М.М. Бубновой, Т.Л. Вилкул, А.А. Гиппиусу, А.А. Горскому, М.Г. Дубровину, Е.А. Мельниковой, С.М. Михееву, А.Е. Мусину, А.В. Назаренко, Л.М. Орловой-Гимон, Л.В. Столяровой и А.С. Щавелеву за ценные замечания. Все летописи в статье цитируются по последним томам серии ПСРЛ, что специально всякий раз не оговаривается. Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12–31–08018 «Возникновение и становление Древнерусского и других государств Средневековья: компаративное исследование».

¹ Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1, кн. 1. С. 24–31; 2003. Т. 1, кн. 2. С. 380–412, 429–464; Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод (текстологический комментарий) // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 3–26; Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игоревы...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // RL. 2001. Vol. 25. P. 147–181; Он же. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 59–60; Он же. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // RL. 2002. Vol. 26. P. 72–74. См., впрочем, работы исследователей, не согласных с шахматовской идеей о Начальном своде, отразившемся в Н1мл.: Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись и Начальный

взгляд, существенно более сложная. ПВЛ, Н1 старшего извода (Синодальный список, Син.), Н1 младшего извода (Н1мл.) и НСГ дают четыре совершенно разных повествования о событиях XI в., между которыми много пересечений, но очень много и несовпадающих, а иногда и прямо противоречащих друг другу фрагментов. Кроме того, особый — пусть краткий, но зато оригинальный — вариант рассказа о событиях XI в. дают перечни (киевских и новгородских князей, новгородских епископов, посадников), читающиеся в составе Н1мл. и в других рукописях. Как соотносятся все эти тексты? На какие источники они опирались? Насколько достоверны их сообщения? Этим вопросам посвящена настоящая статья.

Большинство исследователей до сих пор склонялись к гипотезе о новгородском своде XI в. как об источнике всей или почти всей уникальной (в сравнении с ПВЛ) информации новгородских летописей и перечней (хотя высказывались и иные идеи). Насколько убедительна эта гипотеза, выдерживает ли она критику? Велось ли в Новгороде летописание до 1110-х гг. (когда началось регулярное пополнение новгородской владычной летописи, НВЛ²)? Эта статья, следовательно, будет в значительной мере посвящена ранней истории новгородского летописания (и шире — историописания), но в какой-то мере придется обратиться и к летописанию Киева.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ

О том, что в Новгороде в XI или даже в конце X в. велось летописные записи, которые отразились в ПВЛ и в более позднем новгородском летописании, говорили уже многие ученые XIX в. Они обращали внимание на сообщения о Новгороде в ПВЛ и новгородских сводах и

свод // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 5–35; *Она же*. Повесть временных лет и Хронограф // Там же. 2003. Vol. 11. P. 56–116; *Ostrowski D.* The Načal'nyj svod and the Povest' vremennykh let // *RL*. 2007. Vol. 31. P. 269–308; *Толочко А.П.* Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Київ, 2008. Вип. 7. С. 154–165; *Аристов В.Ю.* Ранне літописання про уличів, древлян и Свенельда (до дискусії навколо ідей О.О. Шахматова) // *УІЖ*. 2011. № 6. С. 172–182; и др.

²См.: *Гунтус А.А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 345–364; *Она же*. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251; *Гимон Т.В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // *ДГ*. 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.

особенно — на известие НСГ под 1030 г., выдающее авторство новгородца, жившего в XI в.: «...бьяше ученикъ его Ефремъ, [и]же ны учаще»; иногда опирались также на сведения В.Н. Татищева и цитируемую им Иоакимовскую летопись³.

А.А. Шахматов в своих «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» уделил немало внимания новгородскому летописанию, которое занимало важное место в шахматовской реконструкции истории сложения Начальной летописи. Выводы, к которым пришел ученый, таковы. В 1017 и 1036 г. в Новгороде составлялись летописи, которые около 1050 г. вошли в состав новгородского летописного свода. Инициаторами составления свода были князь Владимир Ярославич и епископ Лука Жидята, а поводом послужило окончание строительства каменного Софийского собора. Этот свод, согласно Шахматову, представлял собой переработку киевского Древнейшего свода 1039 г., дополненную новгородским материалом (впрочем, окончание Древнейшего свода — текст за период правления Ярослава — был передан в новгородском своде лишь в отрывках). В дальнейшем, по мнению Шахматова, новгородский свод середины XI в. несистематически пополнялся новыми записями. На протяжении второй половины XI в. такое пополнение производилось четырежды. После 1108 г. летописание в Новгороде стало вестись систематически, из года в год.

Новгородский свод середины XI в. послужил, согласно А.А. Шахматову, источником как для киевского Начального свода 1095 г. (и через него отразился в ПВЛ), так и для более поздних новгородских сводов — через посредство новгородского свода 1167 г. По мнению Шахматова, фрагменты, восходящие к новгородскому своду середины XI в., можно найти в большом числе дошедших до нас источников: в ПВЛ, Син., Н1мл., НСГ и других русских сводах XV–XVI вв., наконец, в перечнях новгородских князей и епископов⁴. Шахматов завершил свое исследование реконструкцией текста новгородского свода 1050 г. с продолжениями до 1079 г.⁵

Многие исследователи, приняв эту схему А.А. Шахматова за основу, вносили в нее те или иные модификации. Так, И.М. Троицкий, сделав к этой схеме ряд частных поправок, пытался восстановить идею

³См., например: *Соловьёв С.М.* Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен, т. 3–4. С. 97–98; *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868. С. 50–58, 61–65; *Сенигов И.П.* Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о Российской истории В.Н.Татищева. М., 1887. С. 3–41; и др.

⁴*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 128–182, 275–280, 328–353.

⁵Там же. С. 431–449.

логию создателя новгородского свода XI в., связав ее с процессами становления Новгородской республики⁶.

Б.А. Рыбаков считал, что новгородский свод был составлен не в 1050 г., а позже — в 1054–1060 гг. Ученый видел в нем два пласта — авторский и редакторский, причем авторский, по мнению Рыбакова, отличался выраженной антикиевской тенденцией и весьма негативно отзывался о Ярославе Мудром. Ученый считал этот свод сугубо светским и связывал его появление с деятельностью посадника Остромира. В своей характеристике содержания и тенденций «Остромировой летописи» Рыбаков основывался на шахматовской реконструкции текста новгородского свода 1050 г., внося в нее частные поправки⁷.

А.Г. Кузьмин, вслед за Шахматовым, также возводил сообщения как ПВЛ, так и новгородских летописей о Новгороде XI в. к раннему новгородскому летописанию. В отличие от Шахматова, однако, Кузьмин предположил, что в Новгороде XI в. существовала не одна, а две летописные традиции: «светская хроника (повесть) княжения Ярослава» (вслед за Б.А. Рыбаковым, Кузьмин считал, что она могла быть связана с «посадничьими кругами») и церковные записи, связанные с епископской кафедрой. Первый из этих источников, согласно Кузьмину, доходил до 1050-х гг. и не имел абсолютной хронологии, второй — продолжал вестись и позже (или частично был заполнен ретроспективно, уже в XII в.) и содержал точные даты. В ПВЛ был использован только первый из этих источников, а в новгородских летописях и перечнях отразились оба⁸.

А.А. Зимин предложил датировать новгородский свод XI в. не 1050 г. (как это делал Шахматов), а 1052–1054 гг. (правление в Новгороде Изяслава Ярославича) и атрибутировать его «княжеской канцелярии Новгорода». Основанием для этих поправок послужил круг тем, которые затрагиваются в известиях за середину XI в., возводимых к новгородскому своду⁹.

В.А. Кучкин, вслед за А.А. Шахматовым, привел список уникальных известий С1–Н4 за IX–XI вв. о Новгороде и Южной Руси¹⁰. По мнению Кучкина, «даже если подойти суперкритически к выявленному А.А. Шахматовым материалу XI в.» и часть известий отнести

⁶Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики // Изв. АН СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 271–291; № 5. С. 349–374.

⁷Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963. С. 193–206.

⁸Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 362–382.

⁹Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 140–141 (время работы А.А. Зимина над этой монографией — 1950–1970-е гг.).

¹⁰Кучкин В.А. «Съ тоя же Каялы Святоплъкъ...» // RM. 1995. Т. 8, 1. Р. 87–101.

на счет дополнений новгородских редакторов XIV–XV вв., «все равно останется материал, явно свидетельствующий о летописных записях XI в. (особенно по 1019, 1021, 1032, 1054, 1060, 1061, 1068 и 1078 гг.)»¹¹. Кучкин указывает еще на ряд известий С1 и Н4, которые не были учтены Шахматовым и которые тоже могут восходить к летописи XI в. Ученый считает эту летопись владычным сводом, соединившим новгородский материал с киевским, смоленским и псковским. Кучкин допускает возможность датировки этого свода 50-ми или 60-ми гг. XI в. и говорит о том, что он был продолжен приписками до середины 90-х гг. XI в. — в любом случае этот свод «был старше Начального свода середины 90-х гг. XI в. и тем более Повести временных лет»¹².

С.Н. Азбелев, соглашаясь с шахматовской гипотезой о новгородском своде середины XI в., ставит вопрос о более раннем тексте — летописи Иоакима, составленной около 1017 г. Азбелев, с одной стороны, соглашается с наблюдениями Шахматова, приведшими его к мысли о существовании такого текста, а с другой — использует труд В.Н. Татищева, в источнике которого — несохранившейся Иоакимовской летописи — видит отражение летописи 1017 г.¹³

Н.И. Милютенко последовательно разбирает известия за XI в., читающиеся в составе НК1 (который она, вслед за Г.М. Прохоровым и А.Г. Бобровым считает первоначальным вариантом НСГ). Подход Милютенко заключается в последовательном вычленении в НК1 фрагментов, восходящих к иному, отличному от дошедших до нас ПВЛ и Н1, источнику. Такие уникальные известия НК1, равно как и новгородские сведения за XI в. Н1, ПВЛ и перечней князей и епископов, Милютенко возводит к новгородскому своду XI в., который она датирует 1078 г. и который был, по ее мнению, продолжен новыми записями при Мстиславе Владимировиче¹⁴. По мнению исследовательницы, создатель НК1 пользовался не оригиналом свода 1078 г., но его переработкой, возникшей после 1167 г.¹⁵ Милютенко также разделяет мысль Шахматова о том, что новгородскому своду XI в. предшествовала более ранняя летопись 1017 г.¹⁶

Все упомянутые исследователи взяли шахматовскую идею новго-

¹¹ Там же. С. 101.

¹² Там же. С. 101–102.

¹³ Азбелев С.Н. К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27.

¹⁴ Милютенко Н.И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606.

¹⁵ Там же. С. 605–606.

¹⁶ Там же. С. 593.

родского свода середины XI в. за основу и модифицировали ее лишь в деталях (например, предлагая иные, чем Шахматов, датировки этого свода или уточняя его состав). Однако высказывались и совсем другие мнения — например, о том, что новгородского свода XI в. вообще не было или в Новгороде в это время существовали какие-то иные, нежели летописный свод, формы исторических записей.

В.М. Истрин сомневался в новгородском происхождении большинства известий ПВЛ, которые Шахматов возводил к новгородскому своду XI в.¹⁷ Д.С. Лихачёв писал о том, что новгородские известия ПВЛ имеют не письменный, но устный источник, и возводил их к рассказам Вышаты¹⁸. Высказывали (без развернутой аргументации) сомнения в реальности древнего новгородского свода М.Н. Тихомиров¹⁹, Х. Ловмянский²⁰, А.В. Поппэ²¹, П.П. Толочко²², К. Цукерман²³.

Некоторые исследователи писали о том, что в Новгороде в ранний период, возможно, делались исторические записи, однако не в той форме, в какой это предполагал Шахматов.

Так, С.В. Бахрушин и М.Х. Алешковский независимо друг от друга высказали мысль о том, что в Новгороде в XI или начале XII в. составлялись исторические тексты, напоминавшие дошедшие до нас в рукописях XV в. перечни архиепископов и князей. Бахрушин обратил внимание на то, что в списке новгородских князей имеются сведения за XI в., не находящие себе параллели в летописях. По мнению ученого, «может быть, мы тут имеем отрывок таких кратких, лишенных дат записей, которые могли существовать параллельно летописным записям и даже предшествовать им. Такой же характер носит и список новгородских епископов...»²⁴.

¹⁷Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. 1924. Т. 27. С. 54–55, 57–61.

¹⁸Лихачёв Д.С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. С. 201–224. См. также: Лихачёв Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 93, примеч. 1.

¹⁹Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С. 63.

²⁰Łowmiański H. Z nowych wydawnictw radzieckich latopisarstwa ruskiego // Kwartalnik Historyczny. 1953. R. 9, Nr 3. S. 239 (ученый указывает на сравнительно слабый интерес к Новгороду в ПВЛ); Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 126 (автор соглашается с выводами Д.С. Лихачёва).

²¹Poppe A., Jakubowski W. Latopisarstwo Nowgorodu Wielkiego // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. T. 1. S. 27; Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // ДР. 2008. № 3 (33). С. 80.

²²Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 176–177.

²³Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 187.

²⁴Бахрушин С.В. [К вопросу о достоверности Начального свода] // Бахрушин С.В. Труды по

М.Х. Алешковский полагал, что в Новгороде в конце XI или, скорее, в начале XII в. была составлена краткая «летопись владык», напоминавшая по форме более поздние перечни архиепископов. Именно к ней Алешковский возводил те из уникальных сообщений НСГ, которые касаются новгородских епископов; остальные же известия этой группы летописей, включая некоторые сообщения о Новгороде, ученый относил к источнику южнорусскому²⁵. Забегая вперед, скажу, что данный взгляд (к сожалению, подробно Алешковским не обоснованный) представляется мне весьма близким к истине.

По мнению А.В. Поппэ, «по крайней мере с пятого десятилетия XI в. ...в Новгороде велись анналистические записи (*zapiski rocznikarskie*), а с 1108 г. — регулярные анналы (*regularny rocznik*)»²⁶. Примерно о том же пишет П.П. Толочко: в середине XI в. в Новгороде имела «не регулярная погодная летопись, но записи, ведшиеся от случая к случаю»²⁷. Первый же новгородский свод обрывался, согласно Толочко, на статье 1074 г., но был составлен, вероятно, уже в 1116 г.²⁸ По мнению С.М. Михеева, в Новгород в 1070-х гг. попала рукопись Древнего сказания (самого раннего, согласно исследователю, памятника киевского историописания), в продолжение которого в Новгороде была проставлена годовая сетка за XI в., причем под некоторыми годами (1066, 1069, 1077 и др.) были сделаны краткие записи о событиях. Тогда же, в конце 1070-х гг., по Михееву, в Новгороде начали составляться перечни князей и епископов²⁹.

Еще одна идея — в самом общем виде высказанная А. Накадзава — заключается в том, что уникальные сообщения НСГ о Новгороде XI в. суть материалы, взятые, «вероятно, из архива владычной канцелярии»; впрочем, исследователь не уточнил, а каких именно типах документов может идти речь³⁰.

Высказывалась и идея о том, что некоторые из сообщений о новгородских событиях XI в., содержащихся в более поздних новгород-

источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 19–20.

²⁵ Алешковский М.Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 157–159; *Он же*. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 118–120, примеч. 5.

²⁶ Poppe A., Jakubowski W. *Latopisarstvo*. S. 27.

²⁷ Толочко П.П. Русские летописи. С. 179.

²⁸ Там же. С. 175–182.

²⁹ Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? М., 2011. С. 129–135 (исследователь обновляется в том числе и на моих соображениях).

³⁰ Накадзава А. Исследования новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006. С. 264–265.

ских сводах, в действительности являются более поздними «подделками», а не подлинными записями XI в. Чаще всего такая мысль звучала в отношении сообщений Н1мл. о строительстве Софийского собора (В.Л. Янин, С.И. Сивак, Д.А. Петров)³¹. Т.Л. Вилкул предположила, что все сообщения Н1мл. о новгородских событиях XI в., отсутствующие в Син., являются плодом творчества сводчика XV в. и привела ряд соображений в пользу этого³².

Наконец, в целом ряде работ затрагивался вопрос о южнорусских известиях за XI в. в составе НСГ, которые зачастую более подробны, нежели соответствующие фрагменты «классической» ПВЛ. Эту литературу удобнее будет упомянуть в разделе 6 — там, где речь пойдет об НСГ.

Такова, в целом, историография интересующего нас комплекса вопросов, которые, на мой взгляд, нуждаются в дальнейшем исследовании. Попробую сформулировать принципы такого исследования.

Главная особенность рассматриваемого материала состоит в том, что сведения приходится собирать, так сказать, по крупицам. Что-то находим в Син., что-то в Н1мл., что-то в ПВЛ, что-то в НСГ, что-то в перечнях и т. д. Проще всего сказать, что все это — «осколки» большого новгородского свода XI в., разбросанные судьбой по разным летописным и околорусским памятникам.

Однако будет ли такое предположение лучшим из возможных? Не лучше ли посмотреть пристально на каждый из этих «осколков» отдельно и попытаться определить его место в том летописном своде, в котором он сохранился, обстоятельства и время его включения туда, наконец, то, насколько случаен каждый раз состав известий, составляющих такой «осколок». А затем следует постараться выяснить источник этих известий — всякий раз отдельно для каждого памятника. Иначе говоря, нужно попытаться проследить судьбу каждой группы сообщений о ранней истории Новгорода и в итоге выяснить, когда, в какой форме и в составе какого памятника они впервые могли появиться.

Все ли сообщения действительно восходят к новгородскому летописанию XI в. или какие-то из них могли возникнуть позже? Или, может быть, в XI в., но за пределами Новгорода, например, в Киеве? Как могли выглядеть те тексты, которые все же были созданы в Новгороде в XI в.?

³¹ См. подробнее ниже, в разделе об Н1мл.

³² Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. С. 22–28.

В исследовании будут рассмотрены следующие источники: 1) ПВЛ; 2) новгородские перечни; 3) Син.; 4) Н1мл.; 5) НСГ. Остальные источники (такие, например, как Тверской сборник [Тв.] и другие поздние летописи и хронографы) пока останутся за рамками моего рассмотрения, хотя привлечение их к исследованию на следующих этапах, конечно, необходимо. Что касается так называемой Иоакимовской летописи — несохранившегося источника В.Н. Татищева, содержащего уникальные сведения о ранней истории Новгорода, — то ее подлинность в высшей мере сомнительна³³, и потому она в настоящей работе рассматриваться не будет.

Применительно к перечням и Син. я постараюсь провести комплексный анализ всего их текста за XI — начало XII в. и максимально полно определить их источники и этапы сложения. Объем статьи и сложность материала не позволяют сделать то же применительно к другим источникам — Н1мл. и НСГ. Поэтому, говоря о них, я ограничусь анализом лишь их уникальных (точнее, отсутствующих в более ранних сводах) известий за XI — начало XII в. Вопросов соотношения этих текстов друг с другом я буду касаться лишь пунктирно, не претендуя на то, чтобы здесь их разрешить.

Речь в этой статье пойдет в основном о летописных статьях 1017–1114 гг., хотя иногда придется затрагивать и текст за более ранний или более поздний период. На данном этапе исследования я абстрагируюсь от сложных вопросов, связанных с изучением летописных рассказов о борьбе Ярослава Мудрого со Святополком Окаянным и гибели Бориса и Глеба (в ПВЛ это статьи 1014–1019 гг.; в Н1–1015–1016 гг.)³⁴. Это ограничение вынужденное, однако, как кажется, оно хорошо тем, что позволяет работать с более простым для анализа материалом (а в дальнейшем выводы могут быть сопоставлены с тем, что дает анализ статей за 1010-е гг.). В приложении к статье, уже после подведения основных итогов, я коснусь вопроса о «правде и уставе» Ярослава и о времени включения в летопись Русской Правды.

³³См.: Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: Источники и известия. Москва; Киев, 2005. С. 196–245; Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. С. 76–93.

³⁴Этим статьям, наверное, посвящена более обширная литература, нежели всему остальному тексту летописей за XI в., включая даже две монографии: Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник (Опыт анализа). М., 1957; Михеев С.М. «Святополк съдѣ в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.

2. НОВГОРОДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Новгородским известиям ПВЛ³⁵ посвящен целый раздел в моей статье в следующем томе ежегодника³⁶, поэтому здесь позволю себе повторить лишь самое основное.

Как уже было сказано, А.А. Шахматов полагал, что новгородский летописный свод середины XI в. был использован создателем киевского Начального свода 1095 г., и этому использованию мы обязаны большим числом рассказов о Новгороде в ПВЛ. Согласно Шахматову, цепь этих сообщений заканчивается известием 1066 г. о нападении Всеслава на Новгород; последующие упоминания ПВЛ о Новгороде имеют, по Шахматову, уже южнорусское происхождение³⁷.

Обоснованные сомнения на этот счет высказали В.М. Истрин и Д.С. Лихачёв. Оба ученых подчеркивали, что все или почти все сообщения о Новгороде, читающиеся в ПВЛ, могли быть записаны и в Киеве, иногда — со слов новгородцев или людей как-то связанных с Новгородом³⁸. Лихачёв, кроме того, обращал внимание на связь некоторых новгородских сюжетов ПВЛ с устной исторической традицией и высказал гипотезу о том, что информантом летописца был Вышата, сын новгородского посадника Остромира, бежавший в 1064 г. в Тмутаракань, где находился в это время летописец (по гипотезе Шахматова) Никон³⁹. Против вывода Лихачёва и в защиту гипотезы о новгородском своде XI в. выступил Б.А. Рыбаков⁴⁰, однако его аргументация не представляется убедительной⁴¹.

На мой взгляд, В.М. Истрин и Д.С. Лихачёв совершенно правы: текст ПВЛ не дает оснований для гипотезы о новгородском своде XI в. Большинство сообщений ПВЛ о Новгороде тесно связаны с основной сюжетной линией ПВЛ — рассказом о судьбах киевского княжения, династической историей Киевской Руси. В ряде случаев логично предположить, что информация о Новгороде была получена киевским

³⁵Здесь и далее имеется в виду «классическая» ПВЛ, т. е. общий текст пяти списков: Лаврентьевского (Лавр.), Радзивилловского (Радз.), Московско-Академического (М.-А.), Ипатьевского (Ипат.) и Хлебниковского (Хлебн.).

³⁶*Гимон Т.В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // ДГ. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М., 2012 (в печати).

³⁷*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 128–136.

³⁸*Истрин В.М.* Замечания. Т. 27. С. 54–61; *Лихачёв Д.С.* «Устные летописи». С. 201–213.

³⁹Там же. С. 208–212, 224.

⁴⁰*Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. С. 195–196.

⁴¹См.: *Гимон Т.В.* Янь Вышатич.

летописцем от информанта-новгородца или человека, знакомого с новгородской устной традицией (под 970, 980, 1014–1018, 1063 гг.; под 947 г. — может быть, от псковича), однако ниоткуда не следует, что она была *записана* в Новгороде⁴².

В то же время гипотеза Д.С. Лихачёва о Вышате как об информанте летописца Никона не представляется мне убедительной. Думаю, что таким информантом, скорее, был сын Вышаты Янь, о котором в ПВЛ под 1106 г. прямо сказано: «...от негоже и азъ многа словеса слышах, еже и вписах в лѣтописаньи семь». Янь Вышатич, вероятнее всего, консультировал создателя киевского Начального свода 1090-х гг. Если Янь действительно был внуком новгородского посадника Остромира⁴³, к его рассказам может восходить часть известий ПВЛ о Новгороде. Впрочем, я бы не стал настаивать на том, что все (или хотя бы большинство) сообщений ПВЛ об этом городе как-то связаны с Янем⁴⁴.

Как бы то ни было, текст ПВЛ, на мой взгляд, не дает оснований для реконструкции ни новгородского свода XI в., ни каких-либо еще новгородских записей.

3. НОВГОРОДСКИЕ ПЕРЕЧНИ

Своеобразным источником по ранней истории Руси являются новгородские перечни светских и церковных иерархов. Разные редакции этих перечней читаются в составе коллекций в рукописях XV в.: в статье 989 г. Н1мл. (по Комиссионному и Академическому спискам середины XV в. — далее: Ком., Акад.), перед летописным текстом в Ком., в статье 887 г. НСГ и в ряде других рукописей (чаще всего — в летописях или в виде приложения к ним). В дошедшем до нас виде коллекции перечней сформировались уже в XV в. (и большинство перечней доведено до этого времени), однако некоторые из них имели, по-видимому, существенно более древние протографы⁴⁵.

Ниже речь пойдет о перечнях киевских и новгородских князей, новгородских епископов и новгородских посадников. Возможно, очень ранний протограф (конца XI или начала XII в.) был также у

⁴² Там же.

⁴³ Ряд исследователей выступают против отождествления Вышаты, отца Яня, и Вышаты, сына Остромира, однако мне кажется тождество этих двух Вышат все же вероятным (см.: Там же).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ См. обзор перечней и ссылки на основную литературу: *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. С. 285–291.

перечня «Кто колико княжил»⁴⁶, а протографы XII в — у списков русских епископий и митрополитов⁴⁷, однако, поскольку эти перечни не содержат уникальной информации о событиях XI — начала XII в., в данной статье я их касаться не буду.

Мои соображения о ранних протографах перечней князей и епископов были опубликованы недавно в виде отдельной статьи⁴⁸. Однако, в отличие от предыдущего раздела, здесь возник ряд новых соображений, появилась новая (или не учтенная мною в статье 2011 г.) литература, и потому мне придется почти полностью повторить свои рассуждения, внося в них необходимые поправки и дополнения.

Перечни киевских и новгородских князей читаются подряд, один за другим, в следующих рукописях: в статье 989 г. Ком. и Акад.⁴⁹, в составе коллекции перечней перед летописным текстом в Ком.⁵⁰, Летописи Авраамки (ЛА)⁵¹ и Тв.⁵² Перечень киевских князей доведен только до XII в., а список новгородских князей заканчивается или Василием Дмитриевичем (как в статьях, предшествующих Ком. и ЛА), или Василием Темным (как в статье 989 г. Ком. и Акад.). В.Л. Янин датирует составление перечня новгородских князей (и в целом коллекции перечней, скопированной перед летописным текстом Ком.) 1423 г.⁵³

Поскольку дальше придется очень детально говорить об этих перечнях, приведу их текст (список киевских князей — полностью, список новгородских князей — в части за XI–XII вв.)⁵⁴. Сразу обозначу в текстах границы участков по С.М. Михееву (знаком *///*) и на мой взгляд (знаком *|||*) — ниже все это будет прокомментировано:

⁴⁶См.: *Щавелев А.С.* К датировке протографа перечня князей «Кто колико княжил» // ВЕДС. XXIII: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 332–337.

⁴⁷*Щапов Я.Н.* Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1. С. 51; *Зимин А.А.* Правда Русская. С. 45.

⁴⁸*Гимон Т.В.* Новгородские перечни князей и архиепископов как исторический источник (сведения за XI в.) // Новгородика-2010: Вечевой Новгород: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 сентября 2010 г. В. Новгород, 2011. Ч. 2. С. 65–77.

⁴⁹ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 160–163.

⁵⁰Там же. С. 469–471.

⁵¹Там же. М., 2000. Т. 16. Стб. 312–315.

⁵²Там же. М., 2000. Т. 15, 1. Стб. 15–16 (здесь читается перечень киевских князей и только начальная часть перечня новгородских князей).

⁵³*Янин В.Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ. 1980. М., 1981. С. 158–160.

⁵⁴Цит. по статье 989 г. Ком. (сверено по рукописи: СПБИН РАН, Ф. 11. № 240. Л. 68 об.–70 об.; воспроизвожу публикацию: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 595–597).

А се по святомъ крещении, о княжении киевстѣмъ. По крещении паки прьвыи князь крестияныи Володимиръ; по смерти же его Святополкъ оканныи; по изгонении его Ярославъ, брат Борисовъ и Глѣбовъ, сынъ Володимиръ. И преставися Ярославъ, и ошаста 3 сынове его: вятшии Изяславъ, а среднии Святославъ, меншии Всеволод. И раздѣлиша землю, и взя болшии Изяславъ Кыевъ и Новѣгород и иньи города многы киевскыя во предѣлах; а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурума; а Всеволод Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, Поволожье. И убиша Изяслава на рати; и сѣде брат его в Кыевѣ. /// По преставлении же Всеволожи Святополкъ сѣде на столѣ, братанъ его, сынъ Изяславль; /// по преставлении же Святополци Володимиръ Великый, сынъ Всеволожъ; /// и по немъ сынъ его Мьстиславъ; а по смерти Мьстиславль брат его Ярополкъ; и по смерти Ярополци Всеволод, сынъ Олговъ; и потомъ Вячеславъ съ Изяславомъ; по смерти же Изяславль Юрги Володимиричъ; и потомъ Изяславъ Давыдовиць, и прогнаша и, и сѣде Ростиславъ Мьстиславич.

А се в Новѣгородѣ: прьвыи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по немъ брат его Ярославъ, и володѣше землею; и идя къ Кыеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите». И по преставлении Володимеровѣ в Новѣгородѣ, Изяславъ посади сына своего Мьстислава; и побѣдиша на Черехи; бѣжа къ Кыеву, и по взятыи города преста рать. И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдь; /// а Святополкъ сѣде на столѣ, сынъ Изяславль, иде Кыеву. И присла Всеволод внука своего Мьстислава, сына Володимира; и княживъ 5 лѣтъ, иде к Ростову, а Давыдъ прииде к Новугороду княжить; /// и по двою лѣту выгнаша и. И прииде Мьстиславъ опять, и сѣдѣ в Новѣгородѣ 20 лѣтъ; иде Кыеву къ отцю, и сѣдѣ на столе отнѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. /// И сѣдивъ Всеволод 20 лѣтъ, и выгнаша и, и введоша Святослава, сына Олгова. И тѣ сѣдѣ два лѣта, и выгнаша и, и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. И тѣ сѣдѣ лѣто и 4 месяци, и бѣжа из города; и введоша Святослава, сына Олгова, опять. И тѣ сѣдивъ год и бѣжа из города; и введоша Ростислава опять, сына Юрьева. И по малѣ временѣ прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ сѣде на столѣ. И сѣдѣ лѣто, и абие позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. И тѣ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мьстиславлича, и сѣдивши лѣто одно, иде в Русь, оставивъ Давыда, сына своего, и тому показаша путь по немъ, и введоша Мьстислава Юрьевича. И сѣдѣ 2 лѣта и месяць, и выгнаша и, и введоша Ростислава опять и—Смоленска. И посади сына своего Святослава, и самъ иде Кыеву на столѣ; и выгнаша Святослава, и введоша Мьстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тѣ сѣдивъ год, и выведе его строи волею, и введоша и опять Ростиславича Святослава; /// и бѣжа из города; и введоша Романа Мьстиславица, Изяславль внукъ; /// и потомъ сѣде Рюрикъ Ростиславиць; и потомъ сѣде Юрги Андрѣевич; а по Юрьи Святославъ Мьстиславич, Юрьевъ внукъ; а потомъ отецъ его Мьстиславъ Безокий; а потомъ красныи Ярославъ, внукъ Юрьевъ; а потомъ опять Безокий, и тѣ преставися; и введоша с Торжьку брата его Ярополка, и по семь Бориса Романовича;

и по Борисѣ вьиде отець его Романъ Ростиславич, потомъ брат его Мьстиславъ Храбрыи Ростиславлич, и по Мьстиславѣ Володимирь Святославиць, и потомъ отець Святославъ, Олговъ внукъ; по Святославѣ Ярославъ Володимирич, своякъ Всеволожь; по семь Мьстиславъ Давыдовиць; по семь опять Ярославъ; и по семь введоша Ярополка Ярославича, Олговъ внукъ; по сем введоша опять с Нового торгу Ярослава Володимирица, своякъ Всеволожь; по семь введоша Святослава, сынъ Великого Всеволода, внукъ Юрьевъ...

А.А. Шахматов обратил внимание, что перечень киевских князей доведен до Ростислава Мстиславича (1159–1167), а в списке новгородских князей на сообщения о событиях 1160-х гг. приходится заметная стилистическая граница. Согласно ученому, первоначальный перечень новгородских князей заканчивался словами «и введоша и опять Ростиславича Святослава» (знак ||| в тексте выше); до этого список почти всегда указывает продолжительность княжений, после этого — почти никогда (два исключения — уже в послемогольской части перечня). На том основании, что в статье 1049 г. Н1мл. сказано: «...идеже нынѣ поставиль Сотьке церковь камену святого Бориса и Глѣба над Волховомъ» (а это произошло в 1167 г.), Шахматов сделал вывод, что около 1167 г. в Новгороде был составлен летописный свод, создателю которого и принадлежит авторство перечней⁵⁵.

А.А. Гиппиус, согласившийся с этими соображениями, расширил датировку свода до 1167–1170 гг. — опять же исходя из наблюдений над формуляром перечня князей⁵⁶. По мнению Гиппиуса, граница в перечне новгородских князей проходит чуть позже, чем полагал Шахматов, — после слов «и бѣжа из города; и введоша Романа Мьстиславица, Изяславъ внукъ» (знак ||| в тексте выше). Гиппиус полагает, что после этих слов «список приобретает характер простого перечисления имен», тогда как до этого говорится об остоятельствах смен князей, — и датирует перечень временем «не позднее лета 1170 г.»⁵⁷.

Мне представляется, что Шахматов точнее определил границу в перечне новгородских князей: указания на срок правления действительно надолго исчезают после сообщения о вокняжении Святослава; напротив, обстоятельства смен князей после 1160-х гг. пусть изредка, но указываются. Особенно красноречиво то обстоятельство, что не указан срок княжения самого Святослава — а он правил в Новгороде целых шесть лет. Мне кажется поэтому наиболее вероятным, что перечень был составлен в княжение Святослава, т. е. между 1161 и 1167 гг.

⁵⁵ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 144, 179.

⁵⁶ Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. С. 46–48.

⁵⁷ Там же. С. 47.

Последнее, как и писал Шахматов, хорошо согласуется с тем, что перечень киевских князей доведен до Ростислава Мстиславича (ум. 14 марта 1167) — кстати, отца Святослава⁵⁸.

Против идеи о раннем протографе княжеских перечней выступили Т.Л. Вилкул и А.П. Толочко, полагающие, что оба перечня были целиком составлены в XV в.

Начну с аргументов Т.Л. Вилкул⁵⁹. Ее возражение (1) состоит в том, что в перечне новгородских князей не упоминается новгородское княжение Изяслава Ярославича, которого нет и в летописях, но о котором мы узнаем из приписки Остромирова евангелия 1056–1057 гг. Но, по-моему, тот факт, что создатель перечня не вспомнил о княжении этого князя в 1050-х гг., никак не может противоречить датировке перечня 1160-ми гг. (и даже 1090-ми гг., о которых пойдет речь ниже). Наоборот, важнее то, что значительная часть сведений перечня за XI в. вообще не находит себе параллелей ни в каких летописях, о чем пойдет речь ниже. С возражениями (2) и (3) (показывающими зависимость перечня новгородских князей от Н1 в известиях за конец XI и середину XII в.) я согласен, однако они никак не противоречат датировке перечня 1160-ми гг.: книжник этого времени вполне мог использовать летопись (тем более, что он, по Шахматову и Гиппиусу, как раз и был летописцем). Возражение (4) апеллирует к сложному соотношению известия перечня новгородских князей о Ярославовой грамоте и схожих сообщений Н1мл. под 1016 г. и НСГ под 1036 г. На мой взгляд, «Ярославли грамоты» составляли столь важную часть новгородской устной традиции, а соотношение между их упоминаниями в разных источниках столь неоднозначно, что строить на этом выводы о дате создания перечня было бы неправильно⁶⁰. Кроме того, Т.Л. Вилкул объясняет приходящийся на 1160-е гг. стилистический рубеж в перечне новгородских князей «усталостью компилятора» и не склонна придавать ему решающего значения. Однако *совпадение* этой границы по времени с окончанием перечня киевских князей и строи-

⁵⁸Новгородский свод 1160-х гг. был, вероятно, составлен (или завершен) чуть позднее, поскольку церковь Бориса и Глеба была только *заложена* весной 1167 г., а в статье 1049 г. говорится «идеже нынѣ поставиль». Как справедливо пишет А.А. Гиппиус, перечни могли быть составлены в ходе подготовки материалов для нового свода (Там же. С. 46). Даже если они уже в это время находились в составе статьи 989 г. (как в Н1мл.), ясно, что эта статья должна была редактироваться раньше, чем статья 1049 г., где упоминается Борисоглебская церковь.

⁵⁹Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128. Возражение (5) касается перечня архиепископов, о котором пойдет ниже.

⁶⁰Наоборот, выводы о «Ярославлих грамотах» должны основываться на текстологических изысканиях — ср. в приложении к этой статье.

тельством церкви Бориса и Глеба, о которой в Н1мл. сказано «идеже нынѣ поставиль», заставляет все же соглашаться с гипотезой Шахматова о создании обеих перечней в 1160-е гг.

А.П. Толочко выдвинул следующие аргументы в пользу создания всех перечней в XV в.⁶¹

1) Перечень киевских князей доведен до 1160-х гг. не потому, что он составлялся в это время, а в силу калейдоскопичности перемен на самом киевском великокняжеском столе после 1160-х гг. Составитель перечня «мог просто бросить это занятие, сообразив, какие его ожидают трудности впереди». Или же, если этот составитель основывался только на новгородской летописи, он просто не смог продолжить перечень дальше из-за «исключительной фрагментарности» известий Н1 о Киеве.

Соглашусь с тем, что в последней трети XII в. фиксация смен киевских князей в Н1 перестает быть систематической. Однако последним известием о смене киевских князей перед большим перерывом является запись под 1174 г. о вокняжении в Киеве Романа Ростиславича, тогда как перечень обрывается раньше и доведен, как уже говорилось, до Ростислава Мстиславича (1159–1167). Более того, сравнение перечня с текстом Н1 за XII в. показывает, что перечень вообще не был основан на новгородской летописи. Период 1132–1167 гг. освещен в перечне так: «...а по смерти Мьстиславль брат его Ярополкъ; и по смерти Ярополци Всеволод, сынъ Олговъ; и потомъ Вячеславъ съ Изяславомъ; по смерти же Изяславль Юрги Володимиричъ; и потомъ Изяславъ Давыдовиць, и прогнаша и, и сѣде Ростиславъ Мьстиславич». В сообщениях Н1 за те же годы — намного больше сообщений о сменах киевских князей. В Н1 упоминаются два киевских князя, которых в перечне нет (Игорь Ольгович, Мстислав Изяславич), говорится о повторных княжениях тех, кто в перечне упомянут лишь однажды. Более того, сам порядок перечисления князей в перечне никак не выводится из летописного текста. Например, из Н1 следует, что после смерти Ярополка в 1138 г. киевским князем стал Вячеслав, тогда как в перечне преемником Ярополка назван Всеволод Ольгович; такие примеры можно продолжать. Сведения Н1 об истории киевского княжения XII в. тоже неполны, но все же они более полны и точны, нежели сведения перечня. Перечень, таким образом, никак не выводим из текста Н1. Вряд ли он мог быть составлен и в XV в.: в таком случае книжник основывался бы или на тексте Н1, или

⁶¹ Толочко А.П. Краткая редакция *Правды Русской*: Происхождение текста. Київ, 2009. С. 69–70, примеч. 150.

на какой-то из летописей НСГ, где история киевского княжения излагалась полнее.

Отсюда, на мой взгляд, следует вполне определенный вывод: перечень киевских князей составлен не в XV, а в XII в., без опоры на какой-либо летописный текст, по припоминаниям его составителя. По крайней мере, это относится к заключительной части перечня — сообщениям за XII в. Почему составитель перечня в 1160-х гг. «припомнил» именно этих киевских князей и именно в такой последовательности, — вопрос интересный, однако его рассмотрение находится уже за рамками задач этой статьи, посвященной летописным известиям за XI — начало XII в.

2) Наблюдение Шахаматова о том, что в списке новгородских князей на 1160-е гг. приходится стилистический шов, А.П. Толочко считает находящимся «за пределами возможностей нормальной текстуальной критики». Это вопрос уже теоретический: можно ли делать выводы об истории текста источника на основе стилистических границ внутри него? Я полагаю, что можно, но лучше, если этот вывод подтверждается какими-то еще независимыми данными. В нашем случае такие данные имеются, и они упоминались выше: окончание 1160-ми гг. перечня киевских князей и известие о Борисоглебской церкви. Да и сам стилистический шов, по-моему, достаточно очевиден.

3) А.П. Толочко считает, что в начальной части перечня новгородских князей содержится «юридическая формула XV в. „по сей грамоте ходите“». Исследователь приводит ряд примеров использования выражения «Ходити по грамоте» в актах конца XIV — XV вв.^{61a} На мой взгляд, это самый сильный из аргументов Толочко, однако важно, что он сам приводит схожие выражения из более ранних документов^{61b}.

4) По словам А.П. Толочко, если считать перечни произведением XII в., трудно «объяснить, каким образом они могли бы пополняться в продолжение последующих трех веков. Практически, дописывать имя нового князя или митрополита можно было бы при изготовлении новой копии летописи. Учитывая, что после 1168 г. в каталоге указано 38 новгородских князей (и некоторые по несколько раз), необходимо предположить такое же количество актов переписывания летописи. Реалистично ли это?»⁶². Конечно, нет. Но для того, чтобы пополнить список князей новыми именами совершенно не обязательно было переписы-

^{61a} Там же. С. 54–56, 70, примеч. 150.

^{61b} Там же. С. 55, примеч. 103. О «Ярославих грамотах» см. также в приложении к этой статье.

⁶² Там же. С. 70, примеч. 150.

вать всю летопись. Имена могли быть приписаны к перечню в той же рукописи. Так, в Акад., в статье 989 г., другим почерком было добавлено 39 имен посадников XV в.⁶³ Список был продолжен на оставленном специально пустом пространстве, а когда оно закончилось — на правом поле листа. Схожим образом, в Ком. (в статьях, предшествующих летописному тексту) в XVI в. был продолжен перечень «Сице родословятся велицѣи князи русьстии»⁶⁴. В рукописях XV в. после перечней специально оставлялось пустое место — очевидно, для пополнения новыми именами⁶⁵. Если перечни как жанр возникли ранее XV в., то ничто не мешает предположить, что они так же пополнялись новыми именами в той же рукописи, для чего точно так же могло оставаться свободное место. Более того, дополнения и исправления, делавшиеся в той же рукописи, без переписки всего текста, — это вообще характерная черта средневековой книжности и летописания в частности⁶⁶. Разумеется, вряд ли в XII–XV вв. новые имена добавлялись к перечням «по одному» — это вполне могло делаться и изредка, «блоками» (как в Акад.) — на основе летописи или же по припоминанию⁶⁷.

5) А.П. Толочко полагает, что перечни «существовали первоначально вне летописи», т. к. в Ком. они оказались не только в статье 989 г., но и «были ошибочно вставлены еще раз перед летописным текстом», причем уже после того, как вся летопись была переписана⁶⁸. Я думаю, что слово «ошибочно» здесь вряд ли применимо: перед летописным текстом и в статье 989 г. Ком. читается разный набор перечней, а некоторые из тех, что совпадают, — даны в разных редакциях (списки архиепископов и посадников). Таким образом, речь идет о двух *разных* коллекциях перечней, вероятно, разными путями попавших в одну и ту же рукопись. Вопреки А.П. Толочко (и М.Б. Свердлову, на которого он ссылается), не вижу оснований считать коллекцию перечней из статьи 989 г. вторичной по отношению к статьям, предшествующим Ком.; соотношение между ними — более сложное⁶⁹.

⁶³БАН. 17.8.36. Л. 38. См. также: ПСРЛ. Т. 3. С. 164–165, примеч. 48; Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 29–32.

⁶⁴СПБНИИ РАН. Ф. 11. № 240. Л. 7.

⁶⁵Там же. Л. 7–24 об., 71–71 об.; БАН. 17.8.36. Л. 36 об.–38.

⁶⁶См., например: Гимон Т.В. Историописание. С. 289–290, 524–532.

⁶⁷Так, В.Л. Янин обнаружил, что в перечне новгородских князей имеется большая лакуна (не освещены княжения последней четверти XIII в.). Следовательно, перечень в этот период не пополнялся. По гипотезе Янина, источником перечня в этой части был Син., в котором утрачена тетрадь как раз за этот период (Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка. С. 160–161).

⁶⁸Толочко А.П. Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁶⁹Перечень архиепископов в статье 989 г., действительно, представлен во вторичной ре-

6) А.П. Толочко пишет о том, что коллекция перечней в статье 989 г. Н1мл. — вставка, сделанная уже в XV в., о чем свидетельствует помета «зри» на л. 36 об. Акад.⁷⁰ Чтобы не отвлекаться слишком сильно от сюжета настоящей работы, сошлюсь на другую статью, где я писал об этих пометах. На мой взгляд, однозначно определить смысл помет «зри» в Акад. вряд ли возможно, однако оснований для вывода о вставном происхождении коллекции перечней они не дают⁷¹.

Таким образом, мне представляется, что А.А. Шахматов и А.А. Гиппиус все-таки правы: у перечней новгородских и киевских князей был протограф 60-х гг. XII в. Однако велика вероятность того, что и в это время перечни были составлены не впервые, но на основе еще более ранних списков. На мой взгляд, два соображения могут подвести к мысли о том, что временем составления первоначальных перечней был 1095 г.

1) В тексте перечней до 1090-х гг. нет устоявшегося формуляра: перед нами как бы краткий рассказ о судьбах киевского и новгородского княжений в XI в. Начиная с упоминания Давыда Святославича (княжил в Новгороде в 1095 г.) список новгородских князей приобретает достаточно однообразный характер, каковой и сохраняет вплоть до 1160-х гг.: говорится о приходе в Новгород нового князя, называются имя, отчество (иногда также имя деда), продолжительность княжения в Новгороде и, наконец, обстоятельства ухода князя из города («выгнаша», «бѣжа», «показаша путь» и т. п.). То же можно сказать и о списке киевских князей: будучи свободным «обзором» в части за XI в., перечень приобретает большее единообразие с рубежа XI–XII вв.

В 2011 г. вышла книга С.М. Михеева, в которой исследователь предложил свое членение перечня новгородских князей на участки, созданные в разное время (в тексте перечня, приведенном выше, границы этих участков отмечены знаком ///):

А. До слов «И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдь» (т. е. до 1078 или 1079 г.);

дакции (*Хорошев А.С.* Летописные списки новгородских владык // НИС. 1984. Вып. 2 (12). С. 130–132). Но при этом перечень посадников в начальной части Ком. представляет собой явно более позднюю редакцию, нежели соответствующий список в статье 989 г. (*Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 23–63). В.Л. Янин так характеризует соотношение двух коллекций: коллекция из статьи 989 г. «в целом... демонстрирует более поздний этап редактирования, хотя включенный в него посадничий список принадлежит к более раннему виду...» (*Янин В.Л.* К вопросу о роли Синадального списка. С. 159).

⁷⁰ *Толочко А.П.* Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁷¹ *Гимон Т.В.* Пометы в рукописях Новгородской I летописи // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. М., 2011. С. 195–201.

- В. Со слов «а Святополкъ съде на столѣ» до слов «а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода» (т. е. до 1117 г.);
- С. Со слов «И съдивъ Всеволод 20 лѣтъ» до слов «и бѣжа из города; и введоша Романа Мьстиславица, Изяславль внукуъ» (т. е. до 1168 г.);
- Д. Оставшаяся часть перечня.

Таким образом, С.М. Михеев соглашается с А.А. Гиппиусом (а не с А.А. Шахматовым) в локализации границы 1160-х гг., однако предлагает отличное от моего членение более ранней части перечня. Участок А Михеев выделяет по признаку наличия упоминаний о битвах, участок В — потому, что ему свойственны формулы «иде Киеву/Ростову» и т. п., а также часто используется союз «а». Также на участке В, как и на участке С, но в отличие от участка А, регулярно говорится о продолжительности княжения. Наконец, участок С выделяется использованием формулы «и выгнаша и, и введоша такого-то» и выражения «тъ съдѣ(въ)».

В перечне киевских князей, по мнению С.М. Михеева, эти участки тоже прослеживаются, но «намного слабее» (исследователь обращает внимание на сообщение о гибели Изяслава в 1078 г. «на рати»; на выражение «по преставлении же», вводящее оба известия участка В; на то, что известия на участке С становятся короче и используют формулы «по смерти» и «и по томъ») ⁷².

Полагаю, что упоминания о битвах, которых на участке А перечня новгородских князей всего два, вряд ли могут быть весомым аргументом. Действительно, участки В и С противостоят друг другу по употреблению выражений «иде/приде» (В) или «введоша» (С), однако это, вполне возможно, отражение не истории текста перечня, а самой истории новгородского княжения: ведь именно с 1136 г., с изгнания Всеволода Мстиславича из Новгорода, начинается период частых смен князей, которых отныне постоянно «выгоняли», «вводя» следующих. При этом, кстати, слово «выгнаша» употреблено один раз и на участке В. Таким образом, основания для разделения участков В и С в перечне новгородских князей довольно шатки. Впрочем, я бы согласился с наблюдениями Михеева над киевским перечнем. Кроме того, мы знаем, что на 1110-е гг. пришелся важный момент в истории новгородской летописи, а значит — не исключено, что в это время были пополнены и перечни ⁷³.

Однако где проходит более ранняя граница в обоих перечнях? Самый существенный признак, на мой взгляд, — указания на продолжи-

⁷² Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? С. 131–133.

⁷³ Ср.: Там же. С. 133.

тельность княжений. Они действительно имеются на участках В и С, но отсутствуют на участке А. Впрочем, для новгородского княжения Святополка Изяславича, с которого, по Михееву, начинается участок В, срок тоже не указан. Поэтому, если ориентироваться на хронологические указания перечня как на главный признак, рубеж следует проводить после слов «И присла Всеволод внука своего Мстислава, сына Володимира» и датировать составление списка первым княжением Мстислава в Новгороде (именно в этом месте и именно на этом основании границу в перечне усматривают А.А. Шахматов и Н.И. Милютенко)⁷⁴. Время начала первого княжения Мстислава точно не известно⁷⁵, однако, если указание на пятилетний срок его княжения достоверно, а Давыд стал новгородским князем в 1095 г.⁷⁶, то составление перечня следует датировать первой половиной 1090-х гг.

По-моему, однако, можно представить себе дело и по-другому: первоначальный перечень *заканчивался* указанием на пятилетнее княжение Мстислава и приглашение Давыда. В 1160-х (или 1110-х?) гг., когда перечень был продолжен, за образец была взята последняя фраза первоначального перечня, и отсюда — постоянные указания на срок правления в последующей его части. Ровно то же самое можно сказать про перечень киевских князей: сообщение о начале правления Святополка Изяславича («По преставлении же Всеволожи Святополкъ съде на столѣ, братанъ его, сынъ Изяславль») могло послужить образцом для дальнейшего перечисления киевских князей.

Иными словами, правдоподобным предположением будет следующее: оба перечня в части до 1090-х гг. представляли собой довольно свободное, лишненное единого формуляра повествование о судьбах южного и северного княжений. Последние же фразы каждого из этих первоначальных перечней (разумеется, указывавшие на начало правления того князя, при котором составлялись списки, — Святополка в Киеве и Давыда в Новгороде) позднее послужили образцами для уже более однообразного перечисления последующих княжений.

Высказанное предположение кажется лишь одним из нескольких

⁷⁴ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 181; Милютенко Н.И. Новгородский свод. С. 598 (оба они, однако, полагают, что эта граница отражает не историю самого перечня, а новый этап в новгородском летописании).

⁷⁵ См. об этой проблеме: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 548–551; Круглова Т.В. О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // ДР. 2007. № 1 (27). С. 15–20.

⁷⁶ Эта дата, вероятно, достоверна (Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 550). В разделе 4 пойдет речь о том, что сообщение Син. о вокняжении Давыда — скорее всего, запись современника.

возможных (а поиски границ внутри перечней — вообще, довольно субъективным занятием). Однако именно последний вариант находит подтверждение во втором аргументе, выдвинутом мною в статье 2011 г.

2) До сообщения о приходе в Новгород Давыда сведения перечня новгородских князей независимы от дошедших до нас летописей (они лишь отчасти дублируются сообщениями Н1 и НСГ)⁷⁷; последующая же информация всегда находит себе параллель в Н1⁷⁸. Особенно наглядно этот рубеж виден из того, что в перечне указывается продолжительность княжения Давыда: «и по двою лѣту выгнаша и». Между тем, Давыд был изгнан из Новгорода, согласно ПВЛ, в конце того же 1095 г. («сего же лѣта исходяща»), т. е. никак не «по двою лѣту». Как справедливо пишет Т.Л. Вилкул, такое противоречие между данными ПВЛ и перечня объясняется тем, что сообщение перечня основано на новгородской летописи: под 1095 г. в Н1 сообщается о вокняжении Давыда, а *через два года*, под 1097 г., в качестве новгородского князя упомянут Мстислав⁷⁹. Точно так же продолжительность второго княжения Мстислава (20 лет) высчитана создателем перечня на основе новгородской летописи: от упоминания под 1097 г. до сообщения об уходе из Новгорода под 1117 г. (на самом деле, как мы уже знаем, Мстислав начал княжить в Новгороде двумя годами раньше, т. е. правил 22 года). Из этого можно сделать вывод, что первоначальный вариант перечня заканчивался упоминанием о вокняжении Давыда. Давыд княжил в Новгороде *только* в 1095 г., а значит — этим годом можно предположительно датировать наиболее ранний вариант перечня новгородских князей.

Правда, в статье 2011 г. я не учел важное наблюдение, сделанное Т.В. Кругловой. Исследовательница обратила внимание на то, что срок второго княжения Мстислава в Новгороде в статье 989 г. Акад. был переправлен: из 22 («кв») сделано 20⁸⁰. Если чтение «22» первоначальное, мое построение разрушается, ведь оно основано в первую очередь на том, что начиная с этого указания (20 лет) источником перечня была новгородская летопись.

⁷⁷ Два совпадения (почти буквальных) с НСГ («И потомь разгнѣвася Ярослав на Косятина, и заточи и...»); «И писа грамоту Ярослав, рекъ тако: „до сеи грамоте ходите“») скорее могут объясняться тем, что сводчик XV в. пользовался перечнем, — см. ниже, в разделе 6.

⁷⁸ Шахматов считал, что перечень находит себе параллель в Н1 только с 1117 г. (*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С 179–180), но это, на мой взгляд, не совсем точно.

⁷⁹ Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128.

⁸⁰ Круглова Т.В. О сроках новгородского княжения. С. 19–20. В рукописи (БАН. 17. 8. 36. Л. 34 об.) после «к» (20) как будто остатки нижней части буквы «в» (2), а чуть ниже (но не выше!) — стертый верхний слой бумаги.

В свою защиту, однако, могу привести соображения текстологического свойства. Выскобленная буква «в» (2 после 20) есть только Акад. Ее нет ни в статье 989 г. Ком., ни в других известных мне списках перечня. Ком. и Акад. восходят к общему утраченному протографу (Н1мл.), в котором, конечно, перечни в статье 989 г. были. Вариант перечня, представленный вводными статьями Ком. (и ЛА), — более ранний, чем тот, что находится в статье 989 г., поскольку доведен только до Василия Дмитриевича⁸¹. Индивидуальное чтение Акад. может восходить к общему протографу Ком. и Акад., но если чтение Ком. совпадает с чтением всех прочих списков перечня, шансы, что вариант Акад. (и тем более вариант, который писец Акад. счел ошибочным и тут же заскобил) ничтожны. Скорее, перед нами описка создателя Акад., им же и исправленная.

Следовательно, мой второй аргумент остается в силе. Считаю поэтому, что, скорее всего, первоначальные перечни киевских и новгородских князей были составлены в 1095 г. и заканчивались сообщением о вокняжении Святополка в Киеве и Давыда в Новгороде. Как увидим ниже, это хорошо согласуется с уникальным положением в Син. известия о вокняжении в Новгороде Давыда в 1095 г.

Перечень (архи)епископов. Разные редакции перечня новгородских архиепископов дошли до нас в целом ряде рукописей. Их соотношение было подробно исследовано А.С. Хорошевым⁸², который пришел к выводу, что наиболее древней является пространный редакция⁸³. Согласно Хорошеву, древнейший известный нам вид этой редакции был составлен между 1325 и 1352 гг. и доведен до архиепископа Давыда, скончавшегося в 1325 г., но в нем еще не упоминались Василий и Моисей (умершие, соответственно, в 1352 и 1369 гг.)⁸⁴.

Существенно более древний протограф у перечня архиепископов предполагал М.Х. Алешковский. Ученый считал, что «„летопись владык“ без погодных статей, наподобие того списка новгородских владык, который сохранился в Новгородской Первой летописи», была составлена между 1095 г. (поскольку она заканчивалась, согласно ученому, записью о смерти Германа) и 1117 г. (поскольку в свод 1117 г.,

⁸¹ Янин В.Л. К вопросу о роли Синаодального списка. С. 158–159.

⁸² Хорошев А.С. Летописные списки. С. 127–142.

⁸³ Представлена в Новороссийском списке Н4, Уваровском списке Ермолинской летописи, а в дополненном виде («второй извод», доведен до XV в.) — в статьях, предшествующих Ком., и в ЛА (Там же. С. 127–128).

⁸⁴ Там же. С. 128, 130–132. В перечне указывались продолжительность правления и день смерти владык, поэтому еще здравствовавшие архиепископы попасть туда не могли.

по Алешковскому, уже попала запись за 1077 г. о смерти Феодора из «летописи владык»). Скорее всего, по мнению Алешковского, «летопись владык» была написана «в связи с составлением свода Мстислава», т. е. в 1117 г.⁸⁵ Вывод Алешковского представляется мне очень близким к истине, но об этом ниже. Схожей является точка зрения С.В. Бахрушина, полагавшего, что перечни князей и епископов могли вестись в Новгороде уже со времен Ярослава Мудрого⁸⁶.

Наконец, высказывался и скепсис относительно возможной древности перечня. По мнению А.П. Толочко, наименование первого новгородского епископа Иоакима «Корсунянином» (что видим в перечне) могло появиться не ранее второй половины XV в., т. к. только в это время родилась легенда о «корсунских святынях». Ученый ссылается здесь на А.В. Поппэ, который, однако, датирует перечень началом XV в. и предполагает, что упоминание в нем «Корсунянина» послужило одним из источников последующей традиции⁸⁷. Т.Л. Вилкул полагает, что сведения об архиепископах в начальной части пространной редакции перечня «напоминают хронографические анекдотические сюжеты, популярные именно в позднем летописании»⁸⁸. Оба эти соображения, на мой взгляд, не отменяют и не перевешивают аргументов в пользу древности пространной редакции перечня, о чем и пойдет речь ниже.

Приведу текст перечня за XII–XIII вв. (по Новороссийскому списку Н4, содержащему наиболее древнюю редакцию перечня)⁸⁹:

А се новгородскии епископи.

Акимъ Корсунянинъ бѣ въ епископи лѣтъ 42; и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, иже ны учаше. Лука Жидята бысть епископомъ лѣтъ 23; положень за святою Софиею в Новѣградѣ, а преставися, ѣдя ис Киева, на Копыси, октября месяца 15. А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша; бы въ епископи 8 лѣтъ. А Федора свои песь уяде, и с того умре; бы въ епископии 9 лѣтъ. А Гмерманъ пьреставися в Киевѣ; бѣ епископъмъ 18 лѣтъ. А Никита преставися месяца генваря въ 30 и положень бысть в Новѣгородѣ во святой Софии, в предѣлѣ святыя праведнику Акима и Анны; бѣ епископомъ 13 лѣтъ. Иванъ Попьянь, сѣдѣвъ 20 лѣтъ, отвержеся архиепископии; сего и не поминають. А Нифонтъ преставися в Печерьскомѣ монастырѣ априля 21; бѣ епископомъ 25 лѣтъ. Аркади

⁸⁵ Алешковский М.Х. К типологии. С. 158–159. То же см.: Алешковский М.Х. Повесть временных лет. С. 119–120.

⁸⁶ Бахрушин С.В. [К вопросу.] С. 19–20.

⁸⁷ См.: Poppe A. On the So-Called Chersonian Antiquities // Poppe A. Christian Russia in the Making. Aldershot etc., 2007. P. 103–104; Толочко А.П. Краткая редакция. С. 70, примеч. 150.

⁸⁸ Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. P. 34, примеч. 128.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 625 (сверено по рукописи: БАН. Текущ. поступл. № 1107. Л. 3 об.–4; воспроизвожу публикацию: Гимон Т.В. Историописание. С. 598–599).

преставися септября въ 19, положень бысть в Новѣгородѣ, в притворѣ святыя Софыи; бѣ в епископи 8 лѣт.

А се архиепископи.

Илья преставися септября 7 и положень бысть въ притворѣ святыя Софыи; бѣ въ архиепискупи лѣт 21. А Гаврило, брат его, преставися мая в 24 и положень бысть ту же, подлѣ брата; бѣ въ святительствѣ 6 лѣт. Марѣтурии Рушанинѣ преставися на озерѣ Серегерѣ, ѣдя во Володимирѣ; и положень бысть у святѣи Софыи, в притворѣ стороннемъ; бѣ въ владыкахъ 6 лѣт...

Итак, согласно А.С. Хорошеву, перечень был доведен до Давыда (ум. 1325), но были ли у него более ранние источники? Хорошев считал таким источником синодик новгородского Софийского собора. Слова «иже ны учаше», сказанные в перечне о Ефреме, ученике Иоакима, согласно Хорошеву, объясняют «причины поминания нехиротонисанного Ефрема» и логично читались бы в таком синодике; наличие в перечне подробностей судьбы нехиротонисаного Арсения (начало XIII в.) имеет, по мнению Хорошева, такое же объяснение⁹⁰. Ученый полагал также, что наличие в перечне точных дат смерти владык хорошо объяснялось бы его восхождением к синодику: указание на день кончины при отсутствии указания на ее год уместно именно в поминальном тексте⁹¹. На мой взгляд, это означает не то, что источником перечня был синодик, но лишь то, что перечень *мог использоваться* в качестве такового.

Точные даты смерти владык появляются в перечне только в части за XII в. (начиная с Никиты, 1108 г.⁹²), причем все они есть и в Н1, т. е. вполне могли быть взяты составителем перечня из НВЛ. Характерно, что отсутствующая в Н1 точная дата смерти Спиридона (1249 г.) отсутствует и в перечне. Точно так же из НВЛ вполне могли быть взяты и почти все остальные сведения перечня за XII — начало XIV в.⁹³ Особенно характерно, что об Иоанне Попьяне в перечне сказано: «отвержеся архиепископья». Данное дословное совпадение с Н1 (статья 1130 г.) тем более интересно, что соответствующая часть перечня называется «А се новгородский епископы» и слово «архиепископ» в ней, в отличие от летописи, нигде более не употребляется. Составитель перечня

⁹⁰Хорошев А.С. Летописные списки. С. 133–134.

⁹¹Там же. С. 134.

⁹²Исключение составляет дата смерти Луки. Наоборот, даты смерти некоторых последующих владык в перечне отсутствуют, хотя есть в летописи. Вопреки мнению А.С. Хорошева (Там же. С. 134–135), на мой взгляд, это никак не доказывает внелетописного характера источника перечня.

⁹³Включая обширные дословные заимствования из летописи в части за начало XIII в. А.С. Хорошев считает, что здесь синодик был источником как перечня, так и летописи (Там же. С. 134), однако для такого утверждения требуются дополнительные текстологические аргументы. Тем более что в XIII в. НВЛ велась из года в год.

явно считал первым новгородским архиепископом Илью, но нечаянно скопировал из летописи этот титул применительно к Иоанну Попьяну.

Не находят себе параллели в летописи только указания на продолжительность правления владык (но ее можно было легко высчитать на основе летописных дат), подробности мест захоронения, а также слова «Попьян» и «сего и не поминають» (об Иоанне, 1110–1130). Предполагать для этих сведений особый письменный источник нет нужды. Тем более таковым вряд ли мог быть синодик, поскольку в нем не было смысла называть имя епископа, которого «не поминають». В древнейшем сохранившемся новгородском синодике (Лисицкого монастыря, XIV в.) Иоанн Попьян как раз не упомянут вовсе⁹⁴ — в отличие от рассматриваемого перечня. Скорее, в части за XII — начало XIV в. основным источником перечня была НВЛ. Однако каково происхождение его сведений за XI в.?

Наиболее распространено мнение о том, что перечень (архи)епископов в части за XI в. восходит к недошедшему до нас новгородскому своду XI в., к которому также восходит НСГ, и отсюда — наличие в перечне и этих летописях одного и того же набора сведений о епископах XI в.⁹⁵ Однако ниже (в разделе 6) будет показано, что сам дошедший до нас перечень уже в XV в. послужил источником для НСГ. Следовательно, искать ответ на вопрос о происхождении сведений перечня за XI в. следует только в самом его тексте, и более нигде.

На 1160-е гг. здесь тоже приходится граница — начало рубрики «А се архиепископи», однако эта граница, возможно, связана просто с тем, что книжник XIV в. считал первым новгородским архиепископом Илью (1165–1186)⁹⁶.

На мой взгляд, граница, как и в княжеских перечнях, приходится на рубеж XI–XII вв. Меняется сам характер сообщений перечня. О епископах XI в., как правило, сообщаются: 1) имя, 2) продолжительность правления, 3) обстоятельства смерти. После начала XII в. о кончинах епископов говорится уже по-другому: называется не причина смерти, но место захоронения (в XI в. оно указано только в отношении Луки)⁹⁷.

⁹⁴РГАДА. Ф. 381. № 141. Л. 3.

⁹⁵Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 179–182; Милютенко Н.И. Новгородский свод. С. 598–604; и др. (см. раздел 1 настоящей статьи).

⁹⁶В Н1 под 1165 г. сказано: «...ходи игумень Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыць архиепископство митрополитомъ» (ПСРЛ. Т. 3. С. 32). Вопрос о том, когда на самом деле новгородские епископы стали архиепископами, очень труден; архиепископский титул употребляется в источниках и в отношении владык более раннего времени (см.: Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 62–69).

⁹⁷Наоборот, в более поздний период сообщается место кончины, если это был не Новгород (в XII в. вне Новгорода умерли два архиепископа: Нифонт и Мартирий).

Таким образом, рубеж XI–XII вв. является границей сразу в двух отношениях: меняется характер сведений о епископах и одновременно перечень начинает опираться на новгородскую летопись. Ровно то же самое мы видели в перечне новгородских князей: после 1095 г. он приобретает более однообразный характер и начинает опираться на новгородскую летопись. Вероятно поэтому, что самый ранний перечень епископов, как и списки киевских и новгородских князей, был составлен в Новгороде в конце XI в. Этот перечень был, скорее всего, доведен до епископа Германа. О смерти Германа в НСГ сообщается как раз под 1095 г. И, хотя эта дата сама производна от интересующего нас перечня, она достаточно правдоподобна⁹⁸. Следовательно, первоначальный перечень епископов был составлен около 1095 г. (или, может быть, позже, но до 1106 г., до смерти следующего епископа Никиты).

Более раннюю дату составления перечня предложил в книге 2011 г. С.М. Михеев. По его мнению, «в очень специфическом ключе» и в косвенном падеже говорится в перечне о Стефане и Феодоре, а о Германе и Никите — «гораздо более нейтрально» и в именительном падеже. На этом основании Михеев относит сообщения о Германе и Никите не к первоначальному слою перечня (который датирует концом 1070-х гг., как и первоначальный слой княжеских списков), а к его первому дополнению⁹⁹. Однако предложенные мною чуть выше критерии разделения перечня на слои противопоставляют *все* его сообщения за XI в. *всем* сообщениям за более позднее время, тогда как Михеев обращает внимание лишь на специфичность сообщений о двух епископах, которая сама по себе ни о чем не говорит, кроме специфических обстоятельств их смерти.

В целом, в пользу древности начальной части перечня епископов говорит, если так можно выразиться, наивная архаичность его сообщений о смерти владык: «А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша... А Федора свои песь уяде, и с того умре». Как отмечает Е.А. Мельни-

⁹⁸В разделе 6 подробно пойдет речь о том, как сводчик НСГ высчитывал даты, связанные с епископами, на основе показаний перечня. В качестве отправной точки сводчиком XV в. была использована смерть Феодора, известие о которой под 1077 г. читается в Н1 и восходит к записи современника (см. раздел 4). Сводчик XV в. поместил известие о рукоположении Германа под следующим годом после смерти Феодора (т. е. под 1078 г.), а затем прибавил к этой дате 18 лет (продолжительность правления Германа согласно перечню). В результате использования «включающего счета» получился 1095 г. Эта дата, вероятно, примерно соответствует истине. Ведь если создатель первоначального перечня действительно работал в конце XI в., ему была известна продолжительность правления Германа. Прибавив к достоверной дате смерти Феодора достоверное число лет правления Германа, сводчик XV в. должен был получить вполне правдоподобный результат.

⁹⁹Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? С. 131.

кова, обстоятельства смерти правителя были важнейшим элементом в рассказах ранних памятников скандинавского и древнерусского историописания. Как в «Саге об Инглингах», так и в ПВЛ смерть ранних правителей часто «наступает в результате неожиданных, необычных, а нередко и позорных обстоятельств». Так было и со многими Инглингами, и с русскими князьями X в. (Олегом, Игорем, Святославом)¹⁰⁰. Как мне кажется, нечто схожее видно и в перечне новгородских владык¹⁰¹.

Итак, на мой взгляд, перечень епископов был создан в Новгороде около 1095 г., скорее всего, одновременно со списками киевских и новгородских князей. Составлял ли книжник конца XI в. перечень «по припоминанию», или пользовался еще более ранними источниками? Две детали могли бы заставить задуматься о второй возможности.

Во-первых, это точная дата смерти Луки Жидяты (единственная дневная дата в тексте перечня за XI в.). Она могла сохраняться изустно (как день поминания наиболее почитавшегося владыки), но могла быть почерпнута и из письменного источника. Например, таким источником могла быть поминальная надпись-граффито на стене Софийского собора. Запись о смерти некоего Луки в соборе и впрямь имеется: «Мѣсяца октября переставися Лука». Между строк этого граффито процарапано число дня: «ке», т. е. 25¹⁰². Палеографически надпись относят ко второй половине XI или началу XII в.¹⁰³ Проблема состоит в том, что местонахождение граффито в настоящее время неизвестно, и о нем можно судить лишь по негативу слепка из архива И.А. Шляпкина¹⁰⁴. Дата смерти епископа Луки в перечне владык — 15 октября, а в надписи — 25 октября. Поэтому никакой уверенности в том, что речь в надписи идет именно о Луке Жидяте, быть, конечно, не может. Тем не менее надпись дает представление о том, как мог выглядеть источник, из которого создатель перечня епископов почерпнул точную дату кончины Луки¹⁰⁵.

¹⁰⁰ Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ. 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 77.

¹⁰¹ Впрочем, этот аргумент, конечно, сам по себе доказательной силы не имеет. Ср., например, процитированный выше взгляд Т.Л. Вилкул на эти «анекдотические сюжеты» как на сугубо поздние (примеч. 88).

¹⁰² Мединцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV века. М., 1978. С. 126, № 190; С. 275, илл. 116. Уточнение чтения см.: Зализняк А.А. К изучению древнерусских надписей // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиттис А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 285.

¹⁰³ Мединцева А.А. Древнерусские надписи. С. 127.

¹⁰⁴ Там же. С. 126.

¹⁰⁵ Отсутствие дат смерти других владык XI в. говорит о том, что никакого помянника или

Во-вторых, это знаменитые слова «иже ны учаше» («который нас учил» — о Ефреме, ученике Иоакима Корсунянина), в которых видели заметку от первого лица составителя новгородского свода середины XI в.¹⁰⁶ или основание для еще более древней датировки перечня¹⁰⁷. В НСГ данные слова оказались помещены под 1030 г., что неудивительно: в перечне называется продолжительность правления Иоакима — 42 года (1030 г. — 42-й после 989, если использовать «включающий счет»), а потом говорится: «и бѣ в его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, иже ны учаше». На мой взгляд, даже если Иоаким Корсунянин действительно умер в 1030 г., это еще не дает оснований считать, что автор интересующих нас слов обучался у его ученика Ефрема в том же году. Это могло произойти и намного позже, даже спустя два–три десятилетия после смерти Иоакима. А если в момент написания этих слов автор и сам был немолод (в чем опять же нет ничего невозможного), то данные слова не противоречат датировке перечня архиепископов концом XI в. Кроме того, слова «иже ны учаше» могут означать не то, что их автор лично учился у Ефрема, но некую особую роль Ефрема в христианском просвещении Новгорода, которая могла быть хорошо известна в конце XI в., но о которой сейчас мы ничего не знаем¹⁰⁸. В любом случае, на мой взгляд, эти слова не дают оснований говорить

ино источника, где бы такие даты систематически фиксировались, в Новгороде в XI в. не было. Напротив, практика фиксирования дат смерти на стенах соборов (скорее всего, для нужд поминания) стала распространенной уже в ранний период. Например, еще две такие надписи, относящиеся ко второй половине XI — началу XII в. имеются в новгородском Софийском соборе (*Медынцева А.А.* Древнерусские надписи. С. 80, № 82; С. 91, № 137; С. 307, Табл. IV). Значительное их число сохранилось в киевском Софийском соборе — см.: *Бубнова М.М.* Проблема классификации древнерусских надписей-граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // *Источниковедческие исследования.* М., 2012. Вып. 5 (в печати).

¹⁰⁶ *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.): Общее временное обозрение. 2-е изд., доп. [А.Ф. Бычковым]. СПб., 1882. Стб. 16–17; *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 157, 341; *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы. С. 377; и мн. др.

¹⁰⁷ С.В. Бахрушин на основании этих слов считал, что перечень был «начат» в эпоху Ярослава Мудрого (*Бахрушин.* [К вопросу.] С. 20). С.М. Михеев считает, что так можно было написать «именно на рубеже 1070-х — 1080-х годов» (*Михеев С.М.* Кто писал Повесть временных лет? С. 131). По-моему, столь точные выводы о времени работы автора перечня на основании слов «иже ны учаше» сделать невозможно, и любая дата в пределах XI в. не будет им противоречить.

¹⁰⁸ Именно так понял эти слова создатель Краткого летописца новгородских владык конца XVII в., написавший: «И бѣ в него мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, и благословень бысть епископомъ Иакимомъ, иже ны учити, понеже Руская земля внове крестися, и чтобы мужи и жены вѣру крестьянскую твердо дръжали, а поганскую вѣру забыли» (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 130). Ср. схожую формулировку в Новгородской III летописи (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 210).

о каком-то письменном источнике середины XI в., откуда они должны были бы быть взяты.

Таким образом, на мой взгляд, перечень новгородских епископов был составлен около 1095 г. впервые. Затем, вероятно, он неоднократно пополнялся — в 1160-е гг. (вместе с другими перечнями?), после 1325 г., в XV в. — в основном уже на основании новгородской летописи.

Перечень посадников, древнейшая редакция которого представляет собой простое перечисление имен¹⁰⁹, основан на новгородской летописи начиная с упоминания Добрыни (ум. 1117 г.)¹¹⁰. Начало же списка (до Добрыни) выглядит следующим образом:

А се посадницѣ новгородчъскыи: пръвыи Гостомысль, Коснятинъ, Остромиръ, Завидъ, Петрята, Костянтинъ, Миронѣгъ, Сава, Ульбъ, Гюрята, Микула...¹¹¹

Восемь имен (от Завида до Микулы) в каких-либо источниках кроме рассматриваемого перечня отсутствуют. Как отметил В.Л. Янин, три из них (Завид, Гюрята и Микула) могли бы быть выведены из отчеств посадников более позднего времени, но остальные пять появиться таким образом не могли¹¹². Значит, или в основе перечня лежит какой-то не дошедший до нас вид древней летописи, или сам перечень начал составляться в очень раннее время. В свете всего сказанного выше считаю более вероятным второе.

Имя «Гостомысл» в летописании XV в. (во вводную, недатированную часть летописей НСГ¹¹³) попало, по мнению В.Л. Янина, именно из перечня посадников¹¹⁴. Однако в перечне нет ничего, кроме имени, тогда как в НСГ фигура Гостомысла оказалась наделена определенной функцией («старейшина», а не «посадник»!) и помещена в определенный исторический контекст. Поэтому имя Гостомысла не могло быть

¹⁰⁹Так называемый «список А», читающийся в статье 989 г. Н1мл. и созданный около 1409 г. (впоследствии пополнявшийся). «Список Б», как это убедительно показал В.Л. Янин, вторичен по отношению к «списку А» (см.: Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 23–63).

¹¹⁰См. подробнее: Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128–136. См. также: Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 40–42.

¹¹¹ПСРЛ. Т. 3. С. 184.

¹¹²И наоборот: некоторые отчества посадников последующего времени не находят себе параллелей в перечне (Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 59, 78).

¹¹³См., например: ПСРЛ. Т. 42. С. 22.

¹¹⁴Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 65–66.

просто «взято» сводчиком XV в. из перечня: дополнительным источником послужила или фантазия летописца, или, что кажется более вероятным, устная традиция¹¹⁵. Вопрос о том, в какое время упоминание Гостомысла появилось в списке посадников (в начале XV в. или раньше), вряд ли может быть решен.

Имена Коснятина и Остромира тоже вряд ли были взяты из НСГ, поскольку перечень посадников (даже если не говорить о его древнейшем пласте) старше любой летописи НСГ¹¹⁶. В Н1 о посадничестве Коснятина и Остромира не говорится. В ПВЛ Коснятин упомянут под 1018 г. как посадник, а Остромир — под 1064 г. как «воевода новгородский», однако более вероятно, что сведения перечня восходят не к ПВЛ, а к раннему новгородскому летописному своду (если таковой был), к киевскому Начальному своду (как будет показано ниже, в нем говорилось о новгородском посадничестве Остромира) или же, что кажется мне наиболее вероятным, к устной традиции. О посадничестве Остромира, кроме того, могло быть известно из приписки на Остромировом евангелии, хранившемся в новгородском Софийском соборе.

В.Л. Янин считает, что деятельность следующих восьми посадников (от Завида до Микулы) приходится на время между 1088 и 1117 гг. Янин основывается здесь на соображениях общеисторического порядка (о времени возникновения в Новгороде посадничества нового типа) и на данных сфрагистики¹¹⁷. Если даже посадничество Завида отнести к более раннему времени¹¹⁸, важно, что Гюрята (предпоследний из восьми) фигурирует, причем именно в роли посадника, в берестяной грамоте № 907, найденной в слое начала XII в.¹¹⁹

Следовательно, первоначальный перечень посадников был составлен не ранее 1110-х гг., а возможно — и позже (например, в 1160-х гг., когда были пополнены княжеские перечни и переработана новгород-

¹¹⁵В.Я. Петрухин считает Гостомысла изобретением книжников XV в. (*Петрухин В.Я.* Гостомысл: К истории книжного персонажа // *Славяноведение.* 1999. № 2. С. 20–23), но мне ближе традиционная точка зрения, согласно которой за известиями о Гостомысле стоит новгородская устная традиция (см.: *Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. С. 197, примеч. 89; *Мельникова Е.А.* Гостомысл // *Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия* [в печати]).

¹¹⁶Составление архетипа посадничьих списков В.Л. Янин датирует 1409 г. (*Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 28), тогда как сложение НСГ вряд ли началось ранее 1411 г. (см. раздел 6 ниже).

¹¹⁷*Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 78–88. См. также: *Дубровин Г.Е.* Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // *ДР.* 2007. № 1 (27). С. 48–49.

¹¹⁸Как это делал А.А. Молчанов (*Молчанов А.А.* Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист.* 1974. № 6. С. 81–87).

¹¹⁹*Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 88; *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиттис А.А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 99–101.

ская летопись). В пользу 1160-х гг. говорит тот факт, что Якун [Мирославич] упомянут в перечне дважды — на месте своего первого (1137–1141) и третьего (с 1167 г.) посадничества. А.А. Гиппиус предложил этому такое объяснение: если первоначальный перечень был доведен до Захарии (1161–1167 — ср., кстати, даты правления князей, до которых были доведены княжеские перечни!), то человек, спустя много лет пополнивший список, мог не заметить, что Якун уже упоминался, и начать свое продолжение с него же¹²⁰. Априори наиболее простым кажется предположение о том, что уже в первоначальном перечне читались имена Гостомысла, Коснятина и Остромира¹²¹, — впрочем, конечно, они могли быть добавлены и в XV в.

Итак, древнейшие перечни киевских и новгородских князей, а также новгородских епископов, скорее всего, появились около 1095 г. Если это верно, то они вполне могли быть составлены на основании актуальных на тот момент знаний и припоминаний. Письменного источника (каким мог бы быть новгородский свод XI в. или, например, киевский Начальный свод) для их составления не требовалось. Древнейший перечень посадников, вероятно, появился позже, уже в XII в. (в 1160-х гг.?), однако тоже вполне мог быть основан на припоминаниях, а не на утраченном летописном источнике. Перечни, таким образом, оказываются ценным и независимым от летописей источником по истории Руси XI в., а также одной из ранних — и, опять же, отличающихся от летописей — форм древнерусского историописания.

4. СИНОДАЛЬНЫЙ СПИСОК НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ

Синодальный список Новгородской I летописи (Син.), интересующая нас часть которого переписана в XIII в.¹²², дефектен: в нем утеряны первые 16 тетрадей. Текст начинается с полуслова в статье 1016 г. Остаток этой статьи занимает первый лист (вместе с оборотом) сохра-

¹²⁰Гиппиус А.А. Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 69, примеч. 6. Ср. также: «Быть может, начало перечню положено сводом 1167 г.» (Шахматов А.А. История... Т. 1, кн. 1. С. 181).

¹²¹Ср. мнение А.А. Шахматова о том, что Гостомysl упоминался уже в новгородском своде XI в. (Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 155; ср. также на с. 181).

¹²²Мы с А.А. Гиппиусом предложили более точную датировку: 1234 или один из ближайших последующих годов (Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 31–41).

нившей части Син. Начиная с 1115 г. текст Син. отражает ведшуюся из года в год НВЛ¹²³.

Текст Син. за 1017–1114 гг. (на л. 2–9 об.) — очень краткий. Значительная часть годов — вообще «пустые», а среди оставшихся преобладают краткие и сверхкраткие записи. Как убедительно показал А.А. Гиппиус, Син. здесь воспроизводит то, что читалось в новгородском своде 1110-х гг. (в отличие от Н1мл., которая отражает переработку того же свода 1160-х гг.)¹²⁴.

Традиционно считается, что текст Син. за XI — начало XII в. — это выборка из ПВЛ (или, скорее, Начального свода¹²⁵) в сочетании с местными новгородскими известиями¹²⁶. В целом это, безусловно, так, однако возникает ряд вопросов: 1) почему в Син. до статьи 1016 г. включительно читался, по-видимому, полный текст Начальной летописи¹²⁷, а потом — столь краткая выборка? 2) каковы принципы этой выборки и почему именно эти, а не иные известия киевской летописи попали в Син.? 3) каково происхождение новгородских известий Син.

¹²³См. примеч. 2. По мнению А.А. Гиппиуса, вначале был составлен свод, доходивший до 1114 г., а затем — с использованием ПВЛ — он был пополнен статьями 1115 и 1116 гг., и только после этого НВЛ стала вестись уже совершенно самостоятельно (*Гиппиус А.А.* Новгородская владычная летопись... С. 208–209; *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет // *Славяноведение.* 2007. № 5. С. 41, примеч. 16). Предлагалась также более поздняя датировка новгородского свода — 1126 г. (*Цукерман К.* Наблюдения. С. 259–265). Здесь я буду рассматривать текст до 1114 г. включительно.

¹²⁴*Гиппиус А.А.* К истории. С. 34–70.

¹²⁵А.А. Шахматов считал, что источником этой выборки была Третья редакция ПВЛ (*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 151 [здесь А.А. Шахматов называет «второй» редакцией то, что обычно называл «третьей»]). По мнению М.Х. Алешковского и А.А. Гиппиуса, источником выборки послужил Начальный свод 1090-х гг., имевший к 1110-м гг. анналистическое продолжение (*Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. С. 29–30, 71–83; *Гиппиус А.А.* К истории. С. 51). К. Цукерман высказал сомнения по этому поводу (*Цукерман К.* Наблюдения. С. 263–264).

¹²⁶См., например: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 264; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 213–214; *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. С. 31; и др.

¹²⁷Судя по имеющейся в рукописи нумерации, утрачены 16 тетрадей, т. е. очень большой объем текста, да и сохранившееся окончание статьи 1016 г. контрастирует с последующим сверхкратким текстом. Такая же граница имеется в Н1мл.: после окончания статьи 1016 г. начинается сверхкраткий текст, похожий на Син. Попытки подсчета объема текста утраченной части Син. и его сравнения с Н1мл. см.: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 263; *Янин В.Л.* К вопросу о роли Синодального списка. С. 167. Строго говоря, вопрос о том, какой текст читался на утраченных 16-ти тетрадах, разрешить невозможно. Однако ясно, что это был «относительно полный текст Начальной летописи в одном из ее вариантов» (*Гиппиус А.А.* К истории. С. 34, ср. также с. 59). Чтобы не измышлять сложностей сверх необходимого, наиболее вероятным следует признать, что это был текст Начального свода — тот же, что и в близкородственной Н1мл. Впрочем, возможны и другие варианты (см. примеч. 131).

за XI — начало XII в., а также немногочисленных сообщений о южных событиях, не находящих себе параллели в ПВЛ?

Первый вопрос был поставлен уже А.А. Шахматовым, который, однако, предпочел оставить его «нерешенным»¹²⁸. (В другом месте своего труда ученый возводил этот «неравномерный состав» новгородских летописей к новгородскому своду XI в., где, по мнению Шахматова, уже имело место неодинаковое отношение к тексту киевской летописи до и после 1017 г.¹²⁹). А.А. Гиппиус предположил, что новгородский свод 1110-х гг. (протограф Син.) возник следующим образом. В Киеве велась работа над составлением ПВЛ. Когда первая часть протографа ПВЛ — тетради с текстом Начального свода до статьи 1016 г. — была уже отработана, ее послали в Новгород, а из текста, еще находившегося в работе, в спешном порядке сделали для Новгорода краткую выборку. Таким образом, новгородский свод 1115 г. возник как «побочный результат» создания киевской ПВЛ: в части до 1016 г. он представлял собой оригинал Начального свода, а в последующей — краткие выписки из него. Также Гиппиус в связи с этим обращал внимание на столетний юбилей борисоглебских событий, как раз пришедшийся на 1115 г.¹³⁰

К. Цукерман и С.М. Михеев объясняют «границу 1016 г.» тем, что описанием событий этого года заканчивалось, по их мнению, Древнейшее (Древнее) сказание — первый памятник русского историописания, еще не разделенный на погодные статьи. Исследователи полагают, что именно это сказание (а не Начальный свод или какая-либо еще летопись в собственном смысле этого слова) послужило источником новгородского свода, отразившегося в Син.¹³¹ По мнению К. Цукермана, новгородский «свод Всеволода» (т. е. тот текст, который отразился в Син.) состоял из оригинальной рукописи Древнего сказания и добавленных к ней кратких выписок из ПВЛ за более поздний период¹³².

На мой взгляд, другое возможное (и даже, кажется, лежащее на поверхности) объяснение связано не с историей текстов, а с историческими представлениями новгородского сводчика. Пространный текст в Син. (т. е. статья 1016 г. и то, что ей, видимо, предшествовало) закан-

¹²⁸ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 264.

¹²⁹ Там же. С. 330.

¹³⁰ Гиппиус А.А. К проблеме редакций. 2008. № 2. С. 22, примеч. 14.

¹³¹ Цукерман К. Наблюдения. С. 222–229, 265; Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? С. 55, 121–123, 129.

¹³² Цукерман К. Наблюдения. С. 265.

чивается сообщением о победе Ярослава Мудрого над Святополком и награждении Ярославом новгородцев, что имело важное значение в новгородской исторической традиции¹³³. События 1015–1016 гг. как бы завершали в глазах сводчика общую «предысторию» Киева и Новгорода, важнейшими сюжетами которой были: происхождение династии, образование государственной территории, принятие христианства и гибель первых русских мучеников. Затем начиналась уже новая эпоха — эпоха строительства Софийских соборов в Киеве и Новгороде, а значит, до некоторой степени, конкуренции между двумя этими городами. Текст киевского Начального свода за последующий период, видимо, уже не удовлетворял новгородского сводчика, поскольку рассказывал главным образом о юге Руси¹³⁴, а собственного летописного материала (и/или творческих сил) для того, чтобы написать аналогичное повествование о новгородской истории, не хватало. Отчасти эту задачу выполнили в конце XI в. перечни новгородских князей и епископов (см. предыдущий раздел), а отчасти — тот свод, о котором сейчас идет речь и который отразился в Син.

Второй вопрос — о принципах (и шире — о характере) выборки Син. из киевской летописи в части за 1017–1114 гг. Этот вопрос в науке почти не поднимался — за исключением наблюдений, сделанных в работах Н.Г. Бережкова, Т.Л. Вилкул и К. Цукермана.

Н.Г. Бережков вкратце обобщил содержание выборки Син.: «...смена князей на киевском столе (отмечены, однако, не все случаи перехода киевского княжения из одних рук в другие); рождение и смерть некоторых князей; борьба с половцами; походы на других врагов; небесные знамения, стихийные бедствия и необычные явления природы. Относительно много сообщений о церковных делах». Бережков отметил также четыре известия, «не подходящих под эти рубрики». В целом ученый констатировал, что «выбор сообщения не всегда кажется оправданным относительной важностью события. С другой стороны, из многих статей Повести (ПВЛ. — Т.Г.), весьма существенных по

¹³³В Н1мл., отражающей свод 1160-х гг., этот момент связывается с выдачей Ярославом Новгороду «правды и устава». В наиболее ранних, с моей точки зрения, текстах — перечне новгородских князей и Начальном своде — выдача Ярославом «грамоты» ассоциировалась с несколько более поздним моментом — посадением в Новгороде Владимира Ярославича в 1036 г. Тем не менее очевидно, что с победой Ярослава над Святополком в новгородской устной традиции связывался важный момент в, если так можно выразиться, становлении новгородской государственности (см. приложение к настоящей статье).

¹³⁴До 1016 г. в ПВЛ/Начальном своде тоже, конечно, преобладают южные события. Я имею в виду не то, что после 1016 г. киевская летопись начинает меньше интересоваться Новгородом, но, наоборот, то, что для новгородского сводчика после 1016 г. стал менее интересен Киев.

содержанию, выдержек не сделано»¹³⁵. Ученый отметил отсутствие в выборке Син. «стремления дать более или менее полный подбор сообщений Повести, относящихся к Новгороду», и указал целый ряд известий ПВЛ, касающихся Новгорода, которые в Син. не попали¹³⁶.

Т.Л. Вилкул обратила внимание на то, что Син. не дает полной информации о сменах новгородских и киевских князей в XI в., а полноценные известия такого рода (т. е. такие, в которых называется имя и старого, и нового князя) касаются исключительно Святополка Изяславича и его прямых предков: Ярослава и Изяслава. В сочетании с тем, что в Син. имеется уникальное, отсутствующее в других летописях известие о рождении Святополка (под 1050 г.), но не говорится о рождении Мономаха, это позволяет говорить о каком-то особом внимании выборки Син. к Святополку (точнее, по мнению Вилкул, об использовании в Син. свода, составленного в правление данного князя)¹³⁷. В другой работе Т.Л. Вилкул обратила внимание на то, что, на фоне пропусков многих известий о рождениях и смертях, Син. сообщает о смерти Игоря Ярославича, что говорит о «значении имени Игоря Ярославича для современников»¹³⁸.

К. Цукерман считает, что многие ошибки и странности объясняются тем, что новгородский сводчик работал не с самим текстом киевской летописи (по его мнению — ПВЛ), но с уже сделанными в Киеве выписками из нее. Именно с этим исследователь связал хронологическую путаницу в статьях за 1110-е гг. (которые попали в руки новгородца без годовых дат), неточность в описании похода на половцев 1111 г. и опisku в статье 1039 г. (где давно покойному Владимиру приписано освящение Десятинной церкви)¹³⁹. Предположение о таких выписках (а не о путешествии в Новгород полной рукописи Начальной летописи) выглядит вполне правдоподобным, хотя и не снимает вопросов о принципах выборки — о том, какие именно известия и почему оказались включенными в новгородский свод.

Текст Син. оставляет немало вопросов. Почему, например, в Син. попало отсутствующее в «классической» ПВЛ известие о рождении Святополка Мстиславича (1050 г.) и не вошло сообщение о рождении Владимира Мономаха (1053 г.), хотя на момент составления выборки

¹³⁵ *Бережков Н.Г.* Хронология. С. 214–215.

¹³⁶ Там же. С. 216.

¹³⁷ *Вилкул Т.Л.* «И седе... Кыеве» (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // ВЕДС. XV: Автор и его текст. М., 2003. С. 36–40.

¹³⁸ *Вилкул Т.Л.* Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 112.

¹³⁹ *Цукерман К.* Наблюдения. С. 263, 265.

(по А.А. Гиппиусу — 1114 г.) Святополк уже не было в живых, в Киеве правил Мономах, а в Новгороде — его старший сын Мстислав? Откуда вообще внимание составителей выборки к Святополку и его прямым предкам, справедливо отмеченное Т.Л. Вилкул? Почему в эту выборку попали некоторые известия, не имеющие как будто никакого отношения к Новгороду (например, под 1017, 1039, 1044, 1060 гг.), но при этом не попали сообщения о Новгороде, которые находим в ПВЛ под 1024, 1036, 1063, 1071 и другими годами? Все эти вопросы до сих пор не стали предметом специального рассмотрения.

Высказывалась и альтернативная точка зрения: в начальной части Син. мы видим не выборку, вторичную по отношению к киевской Начальной летописи, но, наоборот, первичные по отношению к ней краткие анналистические записи.

Так, еще в середине XIX в. М.И. Сухомлинов писал, что в тексте до начала XII в. «некоторые известия в Новгородской летописи представляются как бы сокращениями известий Лаврентьевской, или, наоборот, Новгородская является как бы источником Лаврентьевской, распространившей краткую заметку летописи Новгородской»¹⁴⁰. Иными словами, Сухомлинов допускал обе возможности: в каких-то случаях ПВЛ первична по отношению к Син., а в каких-то — Син. первичен по отношению к ПВЛ.

Эта же мысль была осторожно высказана В.К. Зиборовым, который пишет, что Син. «невероятно далеко отстоит от текстов канонических летописей. Как объяснить это? Только ли дефектностью рукописи этой летописи? Скорее всего, первоначальные этапы русского летописания XI в. были невелики по объему, т. е. по общепринятой терминологии были сокращенными»¹⁴¹.

В 2009–2010 гг. в ряде докладов В.Ю. Аристова и автора этих строк была высказана мысль о том, что краткие записи Син. могут быть не выборкой из Начального свода или ПВЛ, но, наоборот, первичными анналистическими записями, впоследствии расширенными в киевском летописании¹⁴². Должен сразу сказать, что данная

¹⁴⁰ Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном // Уч. зап. 2-го отд. Имп. Акад. наук. СПб., 1856. Кн. 3. С. 8.

¹⁴¹ Зиборов В.К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 9.

¹⁴² Работа В.Ю. Аристова пока не опубликована (я благодарен исследователю за возможность познакомиться с текстом). Ссылаюсь на его доклад на круглом столе журнала «Древняя Русь: Вопросы медиевистики» 15 января 2010 г. Мои предварительные соображения были опубликованы в материалах двух конференций: Гимон Т.В. К вопросу о новгородском летописании XI — начала XII в. // ВЕДС. XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпре-

идея вызывает у меня сейчас больше сомнений, чем в момент прочтения этих докладов, однако в некоторой части (касающейся статей 1017–1044 гг. Син.), наверное, может быть всерьез рассмотрена, о чем будет сказано ниже.

Названные доклады вызвали критический отклик С.М. Михеева, который привел ряд аргументов в пользу того, что в Син. мы имеем именно выписки из Начального свода, а не отражение неких первичных записей. Исследователь обращает внимание на стилистическое единство выписок Син. (все начинаются со сказуемого; все известия о смертях вводятся словом «прѣставися»; однотипно устроены сообщения о военных столкновениях, рождении княжичей, строительстве церквей). Как считает Михеев, об этом же «свидетельствуют ошибки, которые не мог совершить анналист»: помещение под одним 1037 г. всей строительной деятельности Ярослава; слово «Володимиромь» в известии 1039 г.¹⁴³

Вторая ошибка могла быть (это допускает и Михеев) простой опиской новгородского переписчика, но вот первая, равно как и стилистическое единообразие сообщений Син., заставляют, скорее, соглашаться с мнением исследователя. Впрочем, всегда остается возможность того, что какие-то записи были сделаны спустя несколько (или даже много) лет после событий, но при этом в кратких анналах, а не в развернутой летописи. «Краткость» применительно к летописным записям — это совершенно не обязательно синоним «синхронности»¹⁴⁴. Стилистическая однотипность записей тоже не обязательно свидетельствует об их одновременном создании: последующие летописцы могли делать записи по образцу предыдущих. В целом, конечно, вероятность того, что все киевские сообщения Син. за 1017–1114 гг. взяты из «кратких анналов», очень мала. Однако какие-то фрагменты могут иметь такое происхождение — как я попытаюсь показать ниже, такую возможность стоит обсудить применительно к тексту за 1017–1044 гг.

Перейду теперь к третьему (и главному) вопросу — о происхождении уникальных сообщений Син. о Новгороде и о юге Руси. По мере необходимости буду обращаться и к вопросу о характере выборки из Начального свода.

тация. М., 2009. С. 65–66; *Он же*. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // ДР. 2009. № 3 (37). С. 21–22.

¹⁴³Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? С. 13–14.

¹⁴⁴Ср. пример из английской анналистики, когда очень краткие известия вписывались разными почерками, но при этом не сразу после событий, а спустя много лет; получившийся в результате текст весьма напоминал тот, что мы обсуждаем сейчас (*Гимон Т.В.* Историописание. С. 364–370, 677).

Строго говоря, в тексте Син. за 1017–1114 гг. присутствуют сообщения трех типов:

- 1) известия, находящие себе параллель в ПВЛ (таких большинство);
- 2) уникальные сообщения о южнорусских событиях (их совсем немного);
- 3) уникальные (точнее, не находящие себе параллели в ПВЛ) известия о Новгороде.

Для ясности последующего изложения приведу здесь полностью текст Син. за 1017–1114 гг., выделив курсивом известия второго типа, а полужирным шрифтом — известия третьего типа.

Въ лѣто 6525. *Ярославъ иде къ Берестію. И заложена бысть святая София Кыевъ.*

Въ лѣто 6526.

Въ лѣто 6527.

Въ лѣто 6528. Родися Володимиръ сынъ у Ярослава.

Въ лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава.

Въ лѣто 6530.

Въ лѣто 6531.

Въ лѣто 6532.

Въ лѣто 6533.

Въ лѣто 6534

Въ лѣто 6535.

Въ лѣто 6536. Знамение змиево на небеси явися.

Въ лѣто 6537.

Въ лѣто 6538.

Въ лѣто 6539.

Въ лѣто 6540.

Въ лѣто 6541.

Въ лѣто 6542.

Въ лѣто 6543.

Въ лѣто 6544.

Въ лѣто 6545. Заложы Ярославъ город Кыевъ, и церковь святыя София.

Въ лѣто 6546.

Въ лѣто 6547. Освящена бысть церкы святыя Богородиця Володимиромъ.

Въ лѣто 6548.

Въ лѣто 6549.

Въ лѣто 6550. Володимиръ иде на Емь съ новгородьци, сынъ Ярославль.

Въ лѣто 6551. Володимиръ иде на Грькы.

Въ лѣто 6552. Погрѣбена быста 2 князя, сына Святослава: Яропѣль, Ольгъ; и крестиша кости ею.

Въ лѣто 6553. **Съгорѣ святая София, въ субботу, по заутрьнии, въ час 3, мѣсяця марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новѣгородѣ Володимиромъ князѣмъ.**

Въ лѣто 6554.

Въ лѣто 6555.

Въ лѣто 6556.

Въ лѣто 6557.

Въ лѣто 6558. *Родися Святотѣлкѣ.*

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Лариона Русина митрополитомъ.

Въ лѣто 6560. Прѣставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ,
мѣсяця октябрия въ 4.

Въ лѣто 6561.

Въ лѣто 6562. Прѣставися Ярославъ, и сѣде Изяславъ Киевѣ на столѣ.

Въ лѣто 6563.

Въ лѣто 6564.

Въ лѣто 6565.

Въ лѣто 6566.

Въ лѣто 6567. Высадиша Судислава ис поруба.

Въ лѣто 6568. Прѣставися Игорь Ярославичъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци 1 и побѣдиша Всѣволода мѣсяця феура-
ря въ 2.

Въ лѣто 6570.

Въ лѣто 6571.

Въ лѣто 6572.

Въ лѣто 6573. Почя Всѣславъ рать дръжати; и на западѣ явися звѣзда ве-
лика.

Въ лѣто 6574. **Приде Всѣславъ и възя Новѣгородъ, съ женами и съ дѣт-
ми; и колоколы съима у святыя Софие. О, велика бяше бѣда въ час тыи;
и понекадила съима.**

Въ лѣто 6575. Побѣдиша Всѣслава на Немизѣ. Томъ же лѣтѣ яша и на Рши.

Въ лѣто 6576. Гнѣвъ божии бысть: придоша Половци и побѣдиша Русь-
скую землю. Въ то же лѣто высѣкоша кыянѣ Всѣслава ис поруба. Томъ жѣ
лѣтѣ побѣди Святославъ Половце у Снѣвьска, а Изяславъ бѣжа въ Ляхы.

Въ лѣто 6577. Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всѣславъ бѣжа Полотьску; *и пого-
ре Подоліе. Въ то же лѣто, осень, мѣсяця октябрия въ 23, на святого Якова
брата господня, въ пятничи, въ часъ 6 дни, опять приде Все... къ Нову-
городу; новгородци же поставиша пѣлькъ противу ихъ, у Звѣринця на
Къземли; и пособи богъ Глѣбу князю съ новгородци. О, велика бяше сѣця
Вожяномъ, и паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпустиши Бога
дѣля. А на заутрие обрѣтесе крѣст честныи Володимиръ у святѣи Софие
Новѣгородѣ, при епископѣ Федоре.*

Въ лѣто 6578. Родися Ростиславъ; и церкви заложена бысть святого Михаила
манастырь Киевѣ.

Въ лѣто 6579.

Въ лѣто 6580. Пѣренесена быста Бориса и Глѣба съ Лята Вышегороду.

Въ лѣто 6581. Заложена бысть церкви Печерская Феодосомъ игуменомъ.
Въ то же лѣто прогнаста Изяслава въ Ляхы Святославъ и Всѣволодъ.

Въ лѣто 6582. Прѣставися Федосъ, игумень Печерскыи, мѣсяця мая въ 3.

Въ лѣто 583.

Въ лѣто 6584.

Въ лѣто 6585. **Прѣставися Феодоръ, архиепископъ новгородскыи.**

Въ лѣто 6586. Бѣжа Ольгъ Тѣмудороканю, и приведе Половче, и побѣди Всѣволода на Съжицяхъ. Въ то же лѣто бысть сѣця у Чърнигова, и убъена быста 2 князя: Изяслав и Борис.

Въ лѣто 6587. **Убиша за Волокомъ князя Глѣба, мѣсяця маия въ 30.** Въ то же лѣто убиша Половчи Романа.

Въ лѣто 6588.

Въ лѣто 6589.

Въ лѣто 6590.

Въ лѣто 6591.

Въ лѣто 6592.

Въ лѣто 6593.

Въ лѣто 6594.

Въ лѣто 6595.

Въ лѣто 6596. Священа бысть церкви святого Михаила.

Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерская Иоаномъ митрополитомъ; томъ же лѣтѣ прѣставися.

Въ лѣто 6598. Приведе Янъка митрополита скопця. Въ то же лѣто священа бысть церкви святого Михаила Переяслави.

Въ лѣто 6599. Перенесоша игумена печерскаго Федоса въ манастирь ис печерѣ. *Въ то же лѣто прѣставися Иоанн скопеч митрополит.*

Въ лѣто 6600. Наиде рана на Полочяны, яко нѣкако бяше ходити улицямъ, яко мнѣти в[ои мн]ожество, а конемъ [коп]ыта¹⁴⁵ видѣти; да аще кто из ыстьбы вылезеть, напрасно убьенъ бываше невидимо.

Въ лѣто 6601. Прѣставися Всѣволодъ; и сѣде Святополкъ Киевѣ. Въ то же лѣто побѣдиша Половчи Святопѣлка и Мьстислава на Трьполи.

Въ лѣто 6602.

Въ лѣто 6603. **Иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольнску, и влаша Давыду Новъгородъ.** Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28.

Въ лѣто 6604.

Въ лѣто 6605. Слеплень бысть Василко. **Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мьстислав... новгородци Олга на Кулацкѣ [в вели]кое говение. Томъ же лѣтѣ, на ве[сн]у, по[горѣ] онъ полъ, а 3-и день Дѣтиньць съгорѣ городъ; и Книну чядь избиша.**

Въ лѣто 6606.

Въ лѣто 6607.

Въ лѣто 6608.

Въ лѣто 6609. Прѣставися Всѣслав, Полочскыи князь.

Въ лѣто 6610.

Въ лѣто 6611. Идоша вся брятя Русьскыя земля на Половѣцѣ, на Сутѣнь, и побѣдиша я, и князя ихъ имѣние заяша. Семь же лѣтѣ побѣдиша Ярослава Морьдва Муромѣ. **Въ то же лѣто заложыша церковь Благовѣщение Мьстислав князь на Городищи.**

¹⁴⁵Здесь, как и ниже, под 6605 (1097) г., текст в Син. поврежден и восстанавливается по Н1мл.

Въ лѣто 6612. Приде Никифоръ, митрополить сурьскыи.

Въ лѣто 6613. Поставлени быша епископи: Лазоръ, Мина, Амфилохии. **Томъ же лѣтѣ идоша въ Ладогу на воину; и погорѣша хороми от ручня, мимо Славьно, до святого Илие.**

Въ лѣто 6614. Избиша Половѣче на Дунаи. Въ то же лѣто пострижесе Святоша князь, сынъ Давыдовъ, Църниговъ, **тъсть Всѣволожь.**

Въ лѣто 6615. Трясеса земля въ 5 февраля.

Въ лѣто 6616. **Прѣставися архиепископъ новгородьскыи Никита, мѣсяця генваря въ 30; а на весну почыша пѣсати святую Софию, стяжаниемъ святого владыкы.**

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Дньѣпри, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. И концяша трѣпезницу Печерьскаго монастыря. Въ то же лѣто заложена бысть церкви княземъ Святопѣлкомъ Киевѣ.

Въ лѣто 6618. **Приде архиепископъ Иоанн въ Новгородъ мѣсяця декабря въ 20.**

Въ лѣто 6619. Иде Святопѣлкъ, Володимиръ, Давыдъ и вся земля просто Русская на Половѣце, и побѣдиша я, и взявша дѣти ихъ, и городъ по Дньови Суртовъ и Шарукань. **Тѣгда же погорѣ Подолье Киевѣ, и Църниговъ и Смолньскъ и Новгородъ.** Томъ же лѣтѣ прѣставися Иоанн епископъ черниговьскыи. **Томъ же лѣтѣ ходи Мьстислав на Очелу.**

Въ лѣто 6620.

Въ лѣто 6621. Ходи Ярослав на Ятвягы, сынъ Святопѣлчъ; и пришѣдъ съ воины, поя дѣчеръ Мьстиславлю. Томъ же лѣтѣ прѣставися Святопѣлкъ, а Володимиръ сѣдѣ на столѣ Киевѣ. Въ се же лѣто прѣставися Давыдъ Игоревичъ. **Семь же лѣтѣ побѣди Мьстислав на Бору Чюдъ.** Въ то же лѣто заложена бысть церкви Новгородѣ святого Николы¹⁴⁶. **Въ то же лѣто погорѣ онъ поль, на сен же сторонѣ городъ Кромьныи, от Лукинь пожаръ.**

Въ лѣто 6622. Прѣставися Святослав Переяславли. Въ то же лѣто поставиша Фектиста епископа Чърнигову.

Как видим, сообщения третьего типа (уникальные известия о Новгороде) распределены по тексту не вполне равномерно. Их вообще нет до 1045 г.; затем они встречаются сравнительно редко; между 1079 и 1095 гг. их снова нет; с 1095 г. они снова встречаются, причем теперь весьма регулярно. Удобнее всего будет рассмотреть текст Син. «по зонам» (в зависимости от наличия/отсутствия уникальных новгородских известий), причем «в обратном порядке»: начать с текста за 1095–1114 гг., а затем перейти к статьям за предыдущие годы.

В **статьях 1095–1114 гг.** видим следующее:

- 1) Здесь практически нет уникальных сообщений о Киеве, не находящихся себе параллелей в ПВЛ (в известии 1111 г. о том, что «погорѣ

¹⁴⁶Это известие, хотя и касается Новгорода, присутствует в ПВЛ.

Подолье Киевѣ, и Църниговѣ и Смолньскѣ и Новѣгородѣ», упоминается Новгород и его можно, следовательно, рассматривать как новгородское¹⁴⁷);

- 2) Если в одной погодной статье есть и киевские, и новгородские известия, новгородские почти всегда следуют за киевскими¹⁴⁸ (исключений два: статья 1095 г. начинается новгородским сообщением, а в статье 1111 г. киевские и новгородские известия чередуются через один);
- 3) Если в одной погодной статье имеется два или более известий, сходных с ПВЛ, то их последовательность, как правило, не отличается от той, что имеем в ПВЛ (исключения — статьи 1109 и 1113–1114 гг.; в последних двух статьях последовательность известий и их размещение под тем или иным годом сложным образом соотносится в Лавр., Ипат. и Син.).

Таким образом, нет сомнений, что перед нами — краткая выборка из киевской летописи, дополненная сообщениями о Новгороде. В этом смысле особенно характерны слова «А Новѣгородѣ» в статье 1115 г., с помощью которых летописец переходит от киевских событий к Новгородским.

Новгородские известия Син. за 1095–1114 гг. касаются четырех тем: военные походы (под 1097, 1105, 1111, 1113 гг.), пожары (под 1097, 1105, 1111, 1113 гг.), церковное строительство в Новгороде (1103, 1108, 1113¹⁴⁹ гг.) и смена архиепископов (1108 и 1110 гг.). Любопытно, что известия о военных походах и о пожарах всегда идут *в паре*, под одним и тем же годом. Точные даты есть только в двух известиях об архиепископах. В названные четыре группы не вписывается только одно сообщение — самое первое, под 1095 г., — о распре между русскими князьями и начале княжения Давыда в Новгороде (о нем будет сказано чуть ниже).

Каким образом возникли все эти новгородские известия? Теоретически можно предположить, что они были взяты сводчиком 1110-х гг. из какой-то более ранней новгородской летописи¹⁵⁰. Однако тот факт, что они подозрительным образом концентрируются вокруг четырех тем, а известия о походах и пожарах всегда идут в паре, заставляет,

¹⁴⁷Ср.: Цукерман К. Наблюдения. С. 264. А.А. Гиппиус считает это известие киевским (*Гиппиус А.А. К проблеме редакций*. 2008. № 2. С. 18, примеч. 9).

¹⁴⁸Ср.: Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 150.

¹⁴⁹Это известие есть в ПВЛ и могло быть заимствовано оттуда.

¹⁵⁰Так думал, например, А.А. Шахматов, считавший данные известия несистематическими приписками к новгородскому своду середины XI в. (*Шахматов А.А. История*. Т. 1, кн. 1. С. 350, 353). Ср. также мнение А.В. Поппэ (см. примеч. 26).

скорее, предполагать, что данные сообщения были написаны сводчиком 1110-х гг. по припоминанию, в момент создания свода, в качестве новгородского дополнения к выпискам из ПВЛ.

Исключение, возможно, составляют только два сообщения о епископах, содержащие точные даты. Как было сказано в предыдущем разделе, в Новгороде к началу XII в., скорее всего, уже имелся перечень епископов. Быть может, эти известия были не чем иным, как приписками современников к этому перечню, откуда и попали в летопись в 1110-х гг.?

Также исключение составляет ремарка «тъсть Всѣволожь» (под 1106 г.), явно сделанная в Новгороде и отмечающая тот факт, что Святоша был тестем Всеволода Мстиславича. Неизвестно, когда последний женился на дочери Святоши. О браке Мстислава сообщается под 1123 г., но велика вероятность, что это был не его первый брак. Можно определенно сказать лишь одно: данная ремарка сделана либо в правление Всеволода в Новгороде (1117–1136), либо раньше, в правление его отца Мстислава Владимировича (1095–1117), но когда Всеволод был уже женат. Попытки датировать составление новгородского свода на основании этой ремарки кажутся мне бесперспективными — не только потому, что мы не знаем даты брака Всеволода, но и потому, что это могла быть глосса в уже написанном тексте¹⁵¹.

Статья 1095 г. Син. находится в окружении двух «пустых» статей (1094 и 1096 гг.). Она содержит следующий текст: «В лѣто 6603 иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольнску, и вдаша Давыду Новѣгородъ. Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28». Сообщение о нашествии саранчи 28 августа находит себе параллель в ПВЛ, причем сразу в двух соседних статьях: под 1094 г. ПВЛ сообщает о приходе саранчи 26 августа, а под 1095 г. — 28 августа. Если это не дублировка (т. е. если саранча действительно прилетала на Русь дважды с разницей в год и два дня), то странно, почему сводчик 1110-х гг. взял из киевской летописи только одно из этих сообщений, причем почему-то второе.

Уникальное положение занимает первое известие статьи 1095 г., касающееся Новгорода. Оно не находит себе параллели в ПВЛ, но, в то же время, не вписывается в те четыре темы, которые характерны для новгородских сообщений 1097–1113 гг. Это один из немногих случаев, когда новгородское сообщение предшествует в тексте Син.

¹⁵¹ См.: *Гунтус А.А.* К истории. С. 40. Не думаю, что прав К. Цукерман, на основании этих слов полагающий, что свод был создан не ранее 1123 г. (*Цукерман К.* Наблюдения. С. 259–265).

южнорусскому¹⁵². Очень странно, что Син., сообщая о вокняжении в Новгороде Давыда, ничего не говорит о его изгнании¹⁵³ и о вокняжении здесь Мстислава Владимировича (который действует как новгородский князь уже в статье 1097 г.). Это тем более странно, если учесть, что свод 1110-х гг. составлялся в период новгородского княжения Мстислава.

И наличие только второго из двух сообщений ПВЛ о саранче, и отсутствие сообщения об уходе из Новгорода Давыда и вокняжении здесь Мстислава, можно объяснить, если предположить следующее. В 1110-х гг. новгородский летописец не составлял *весь свод*, но лишь продолжил летописный текст, заканчивавшийся на тот момент известием о вокняжении в Новгороде Давыда в 1095 г. Летописец 1110-х гг. делал выписки из киевской летописи и дополнял их новгородскими известиями (по припоминанию), но при этом не имел четкого плана работы.

Новгородское известие Син. под 1095 г. стоит, как уже говорилось, особняком. В статьях 1080–1093 гг. нет ни одного новгородского сообщения, только выписки из киевской летописи. Нельзя ли предположить поэтому, что новгородский свод (для которого были сделаны эти выписки) заканчивался первоначально статьей 1093 г., а сообщение 1095 г. о вокняжении Давыда в Новгороде стало первой припиской к этому своду¹⁵⁴? Второй же припиской стали все статьи 1097–1114 гг. (одновременно с которыми была сделана и выписка из киевской летописи о саранче 1095 г.).

Если это верно, то отпадают абсолютно все вопросы, связанные с тем, почему в новгородском летописании оказался использован именно Начальный свод с его знаменитым предисловием¹⁵⁵, а не «классическая» ПВЛ 1110-х гг. Начальный свод в момент своего создания, вероятно, как раз и заканчивался 1093 г.¹⁵⁶

¹⁵²Ср.: *Бережков Н.Г.* Хронология. С. 219.

¹⁵³Оно описано в ПВЛ под тем же 1095 г.

¹⁵⁴Н.Г. Бережков считал, что это известие имеет неверную дату: на самом деле вокняжение Давыда в Новгороде имело место в 1094 г. Однако ученый исходил здесь из достоверности указания перечня новгородских князей на двухлетнее княжение Давыда в Новгороде (*Бережков Н.Г.* Хронология. С. 222, 228–229; ср.: *Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 72–73; *Милютенко Н.И.* Новгородский свод. С. 597). Однако, как было сказано выше, этот перечень вторичен по отношению к новгородской летописи, а значит — не может служить основанием для уточнения даты вокняжения Давыда.

¹⁵⁵Об этом предисловии и о том, что оно, вопреки высказывавшимся сомнениям, действительно принадлежит концу XI в., см.: *Гиттис А.А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20). С. 143–199.

¹⁵⁶Вопрос о дате создания киевского Начального свода остается довольно сложным, однако,

Но надо найти дополнительные подтверждения моему предположению о новгородском своде 1090-х гг., которое пока основано лишь на наблюдениях над распределением новгородских и южнорусских известий в тексте Син., т. е. пока еще на весьма шатком основании. Находим несколько таких подтверждений:

1) Интересные наблюдения можно сделать над длиной погодных статей Син. за 1093–1101 гг. Эта длина удивительным образом соответствует числу следующих за каждой статьей «пустых годов».

Предположим, что новгородский сводчик 1090-х гг. по окончании своей работы оставил своим продолжателям готовую колонку «пустых годов»¹⁵⁷. Затем этот или другой книжник вписал напротив слов «Въ лѣто 6603» известие о вокняжении Давыда в Новгороде, а позднее — в 1115 г. — еще один книжник продолжил летопись, «заполняя» последующие годы. Если текст погодной статьи занимал более одной строки¹⁵⁸, он «залезал» на строки напротив следующих годов, а значит — там уже не могла быть записана никакая информация. Эти годы оставались «пустыми», и именно такими они являются в Син.

Сказанное может быть продемонстрировано наглядно (прямым шрифтом отмечен текст свода 1093 г., полужирным — первая приписка к нему за 1095 г., а курсивом — дополнения 1115 г.):

Въ лѣто 6601	Прѣставися Веѣволодь; и сѣде Святополкъ Киевѣ. Въ то же лѣто
Въ лѣто 6602	побѣдиша Половчи Святопѣлка и Мьстислава на Трьполи.
Въ лѣто 6603	Иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давыда Смольнѣску, и вѣдша Давы-
Въ лѣто 6604	ду Новьгородъ. Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28
Въ лѣто 6605	<i>Слепень бысть Василко. Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мьсти-</i>
Въ лѣто 6606	<i>слав... новгородци Олга на Кулацкѣ... кое говение. Томъ же</i>
Въ лѣто 6607	<i>лѣтъ, на ве[сн]у по]горь онъ полъ, а 3-и день Дѣтинѣць съгорь</i>
Въ лѣто 6608	<i>городъ; и Книну чядь избиша.</i>
Въ лѣто 6609	<i>Прѣставися Вѣслав, Полочьскый князь.</i>
Въ лѣто 6610	—

наверное, следует говорить о 1091–1093 гг., а не о более позднем времени (*Гиниус А.А.* Два начала. С. 77, примеч. 19).

¹⁵⁷ Именно такой порядок работ мы наблюдаем в ряде западноевропейских анналистических памятников, сохранившихся в подлиннике: один летописец оставлял своим продолжателям колонку дат, а последующие вписывали свой текст напротив этих дат, из-за чего иногда происходили характерные сдвиги датировок (см., например, об английской рукописи *A* в X в.: *Гимон Т.В.* Историческое описание. С. 343–345, 364–370, 532–536, 674–677).

¹⁵⁸ Нам, конечно, неизвестен формат рукописи, о которой идет речь. Однако это и не принципиально. Если формат был такой же, как у Син., то на один год сводчик 1093 г. отводил своему продолжателю по две строчки; если формат был в два раза большим — по одной строчке. Главное — довольно очевидная зависимость между объемом статьи и числом следующих за ней «пустых лет».

До и после указанной группы статей такой закономерности мы не встретим. Однако здесь, как кажется, она достаточно очевидна. Тот факт, что данная закономерность наблюдается именно для статей 1093–1101 гг., подтверждает высказанное предположение о новгородском своде 1093 г.

2) Как уже было сказано, Т.Л. Вилкул, анализируя представленную в Син. выборку из Киевской летописи, пришла к выводу об особом внимании создателя этой выборки к Святополку Изяславичу и его прямым предкам (только для них дается полная информация о вокняжениях в Киеве, указывается под 1050 г. дата рождения Святополка, чего нет в ПВЛ). Исследовательница сочла это внимание к Святополку чертой той киевской летописи, которая послужила источником выборки Син.¹⁵⁹ Однако куда как более естественно считать это внимание чертой именно *выборки*: сама киевская летопись была наверняка более полной и сообщала, конечно, о других князьях тоже. В таком случае выборка должна была быть составлена в период правления Святополка, т. е. между 1093 и 1113 гг. Мое предположение о том, что она первоначально заканчивалась статьей 1093 г. (как раз и сообщавшей о вокняжении в Киеве Святополка), хорошо согласуется с этими наблюдениями Т.Л. Вилкул.

3) В предыдущем разделе говорилось о том, что вероятным временем создания перечня новгородских князей был 1095 г. Вероятно также, что в это время были составлены первоначальные варианты перечней киевских князей и новгородских епископов. К тому же 1095 г. относится запись о вокняжении в Новгороде Давыда, которую я считаю первой припиской к новгородскому своду 1093 г. Это совпадение, конечно, само по себе доказательством быть не может, но мы знаем, что в более позднее время история перечней была тесно связана с историей летописания. Так, в 1160-х гг., скорее всего, одновременно была переработана начальная часть НВЛ и пополнены перечни киевских и новгородских князей. Более того, не исключено, что уже в столь древнюю эпоху перечни находились внутри летописи, в статье 989 г., как в дошедших до нас рукописях Н1мл.¹⁶⁰

Таким образом, наблюдения над объемом погодных статей Син., составом известий выборки Син., а также над новгородскими перечнями подтверждают высказанную гипотезу о новгородском своде

¹⁵⁹ Вилкул Т.Л. «И седе... Киеве».

¹⁶⁰ А.А. Гиппиус полагает, что перечни были впервые включены в статью 989 г. сводчиком 1160-х гг. (Гиппиус А.А. К истории. С. 46–48, 63). Впрочем, ученый не рассматривал возможность более раннего, чем 1160-е гг., составления перечней.

1093 г.: именно в это время, в начале киевского княжения Святополка II, в Новгороде велась летописная работа. Точнее, работа могла начаться и несколько позже, например, в том же 1095 г. Главное, что на момент начала этой работы доступная новгородскому сводчику рукопись киевского Начального свода заканчивалась описанием событий 1093 г. В порядке догадки можно предположить, что рукопись киевопечерского Начального свода привез в Новгород новый епископ Никита, выходец из Киево-Печерского монастыря¹⁶¹.

Обратимся теперь к тексту Син. до 1093 г., т. е., если верно все вышесказанное, к тексту новгородского свода 1093 г.

В **статьях 1088–1093 гг.** нет ни уникальных новгородских, ни уникальных киевских известий, абсолютно всё возводимо к ПВЛ (Начальному своду). Сообщение 1091 г. «Въ то же лѣто прѣставися Иоанн скопечь митрополит» в ПВЛ отсутствует, однако оно легко могло быть выведено летописцем из сообщений Начальной летописи под предыдущим годом: «От года бо до года пребывъ умре».

Статьи 1080–1087 гг. в Син. — «пустые». В ПВЛ большинство соответствующих статей — не «пустые», но весьма краткие. В основном они повествуют о междукняжеских взаимоотношениях, которые, судя по другим частям текста, не слишком занимали составителя свода 1093 г.

В **статьях 1045–1079 гг.** мы вновь видим выписки из киевской летописи, однако кроме того имеются:

- два уникальных сообщения о Киеве, отсутствующих в «классической» ПВЛ — под 1050 и 1069 гг.
- уникальные известия о Новгороде.

Начнем с уникальных киевских сообщений — записей о рождении Святополка (под 1050 г.) и о пожаре Подола (под 1069 г.). А.А. Шахматов относил их «на счет той редакции ПВЛ, по которой был дополнен новгородский источник Новгородского свода», т. е., очевидно, третьей

¹⁶¹О поставлении Никиты НСГ сообщает под 1096 г., но, как увидим в разделе 6, дата высчитана сводчиком XV в. на основе перечня епископов, к тому же сводчик имел обыкновение всегда отмечать поставление новых епископов *на следующий год* после смерти прежних. Поэтому Никита вполне мог прибыть в Новгород в 1095 г. и даже раньше. С другой стороны, еще в Печерском монастыре против Никиты было устроено разбирательство, на котором он объявил себя неграмотным и отрекся от всяких интеллектуальных занятий. Как отмечает А.С. Шавелев, тот факт, что в Новгороде между серединой 1090-х и 1110-ми гг. не велось летописных записей, а текст за эти годы был написан ретроспективно около 1115 г., может как раз свидетельствовать о страхе Никиты перед такими занятиями (*Шавелев А.С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 488*).

редакции ПВЛ¹⁶². Н.Г. Бережков считал это натяжкой: трудно представить, что эти два известия вначале были включены в третью редакцию ПВЛ, а потом — выпали оттуда и не отразились ни в одном из ее списков¹⁶³. М.Х. Алешковский, пришедший к выводу о том, что источником выборки Син. был Начальный свод 1090-х гг. (по терминологии ученого, «авторский текст» ПВЛ), возводил два указанных известия к нему¹⁶⁴.

На мой взгляд, запись «Родися Святоплькъ» или, действительно, восходит к Начальному своду (а в составляющую при Мономахе ПВЛ включена не была), или была добавлена непосредственно составителем новгородского свода 1093 г.¹⁶⁵, интерес которого к личности Святополка проявился, как уже говорилось, не только в этом¹⁶⁶.

Другое уникальное киевское известие видим в Син. под 1069 г.: «и погоре Подолие». Каким-то образом с этим известием Син. могут быть связаны два пассажа статьи 1069 г. ПВЛ. Во-первых, киевляне грозятся Святославу и Всеволоду, что сожгут свой город, а сами уйдут «въ Гречьску землю». Однако из текста ПВЛ как будто следует, что Святослав и Всеволод отговорили киевлян от этой идеи. Во-вторых, после того, как Изяслав в этом году вступил в Киев, он «възгна торгъ на гору»¹⁶⁷, что может быть связано с предшествующим пожаром на Подоле. Обычно это событие объясняют стремлением князя лучше контролировать торг — средоточие городской жизни, место вечевых собраний и т. д.¹⁶⁸ Скорее всего, это так, однако вполне возможно, что непосредственным поводом к переносу торга стал пожар, уничтоживший ту часть города, в которой торг находился прежде. М.Н. Тихомиров предполагал, что пожар Подола «стоял в связи с волнениями в

¹⁶² Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 142, 151; ср. также на с. 275.

¹⁶³ Бережков Н.Г. Хронология. С. 214.

¹⁶⁴ Алешковский М.Х. Повесть временных лет. С. 31. С этим согласен А.А. Гиппиус (*Гиппиус А.А.* К проблеме редакций. 2007. № 5. С. 40, примеч. 15).

¹⁶⁵ Ср.: Цукерман К. Наблюдения. С. 264.

¹⁶⁶ По мнению Т.Л. Вилкул, эта запись не вписывается в серию ретроспективно расставленных известий о рождениях княжичей в ПВЛ (*Вилкул Т.Л.* Даты рождения. С. 110). В то же время любопытно, что запись о рождении Святополка в Син. под 1050 г. и запись о рождении Мономаха в ПВЛ под 1053 г. находятся друг от друга ровно на таком же расстоянии, как известия о рождениях, периодичность которых отмечена Вилкул.

¹⁶⁷ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 174.

¹⁶⁸ Историографию вопроса см.: Лукин П.В. Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР. 2007. Вып. 7. С. 32–39. См. также: Лукин П.В. События в Киеве в 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 324–333.

Киеве, начавшимися ещё при княжении Всеслава и заставившими его бежать из города»¹⁶⁹.

О том, что сообщение Син. о пожаре Подола могло читаться в тексте, протографичном по отношению к ПВЛ, писали разные исследователи. А.А. Шахматов высказал догадку, что слова «Всеславу же бѣжавшу» в конце той же статьи ПВЛ — это независимый причастный оборот, относящийся к какому-то утраченному предложению, каковым могло быть «погоре Подолие»¹⁷⁰. Думаю, что необходимости для такого предположения нет: этот оборот вполне может относиться и предшествующему предложению. М.Н. Тихомиров считал, что статья 1069 г. Син. первична, а в ПВЛ использована отдельная повесть о киевских событиях 1068–1069 гг.¹⁷¹ Известие о пожаре Подола было «выброшено теми редакторами-монахами, которые включили повествование о киевском восстании под двумя разными годами и снабдили его церковными текстами»¹⁷².

К. Цукерман полагает, что известие Син. о пожаре Подола — конструкт «свода Всеволода» XII в.: под пером сводчика «материализовалась» угроза киевлян сжечь свой город и уйти в Греческую землю. Исследователь опирается на то, что данного сообщения нет ни в ПВЛ, ни в Н1мл.¹⁷³ Но это непоказательно, т. к. велика вероятность, что в Н1мл. в этой статье использована как раз ПВЛ¹⁷⁴. Также Цукерман ссылается на отсутствие археологических следов пожара 1069 г.¹⁷⁵ Как бы то ни было, на мой взгляд, известие о пожаре Подола вряд ли может быть плодом творчества более позднего сводчика. Оно или происходит из новгородского источника (вместе с последующим текстом об освобождении Новгорода от Всеслава), или — что более вероятно, учитывая местоположение этого известия в погодной статье, — взято сводчиком 1090-х гг. из киевского Начального свода.

В любом случае, киевские сообщения в части за 1045–1079 гг. — это, скорее всего, снова выписки из киевского Начального свода, сделанные около 1093 г.

¹⁶⁹Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008. С. 150.

¹⁷⁰Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 305. То же см.: ПВЛ. М., 1996. С. 497.

¹⁷¹Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 103–104.

¹⁷²Там же. С. 111.

¹⁷³Цукерман К. Наблюдения. С. 264.

¹⁷⁴См. примеч. 207.

¹⁷⁵В работе М.А. Сагайдака, действительно, таких следов не отмечено: Сагайдак М.А. Давньокиївський Подол: Проблеми топографії, стратиграфії, хронології. Київ, 1991.

Теперь обратимся к уникальным новгородским известиям Син. за эти же годы. Всего таких известий шесть:

- сообщение о пожаре деревянного Софийского собора и закладке каменного (1045 г.)¹⁷⁶;
- дневная дата в сообщении о смерти Владимир Ярославича (1052 г.);
- два известия о нападениях Всеслава Полоцкого на Новгород (1066 и 1069 гг.);
- сообщение о смерти архиепископа Феодора (1077 г.);
- сообщение о гибели князя Глеба в Заволочье (1079 г.).

Четыре из этих шести известий снабжены дневными датами (1045, 1052, 1069 и 1079 гг.), а в двух случаях даже приводятся указания на день недели и час (1045 и 1069 гг.). Одно это заставляет думать, что на сей раз перед нами не припоминания сводчика, а подлинные новгородские записи XI в., делавшиеся по горячим следам событий. Две из этих точных дат «полные», т. е. содержат одновременно указание на юлианское число и день недели. Одна из этих полных дат правильная: 23 октября в 1069 январском или 6577 мартовском году действительно приходилось на пятницу.

Вторая — дата пожара деревянной Софии — содержит годовой сдвиг: 15 марта приходилось на субботу не в 1045, а в 1046 (6554 мартовском) году. Это противоречие как будто может разрешить гипотеза В.Л. Янина о том, что мы имеем здесь дело с циркамартовской датировкой, т. е. с подвижным весенним новогодием, при котором 15 марта 1046 г. могло относиться еще к старому, 6553, а не к новому, 6554 г.¹⁷⁷

¹⁷⁶С.И. Сивак считает, что в этой статье сообщается о пожаре не новгородского, а киевского Софийского собора. Аргументы исследовательницы таковы: 1) если год для летописца начинался в марте, то закладка собора, о которой говорится в Син. под 1045 г., должна была иметь место до, а не после пожара; 2) в сообщении о пожаре не приводится название города, что типично для киевских, а не новгородских известий этой части Син.; формула «Въ то же лѣто», разделяющая сообщения о пожаре и о закладке, означает, что указание «Новѣгородѣ» в известии о закладке не относится к предыдущему известию; 3) в Киеве действительно должна была быть деревянная София, и как раз к 1045 г. — окончанию строительства каменного собора — она могла бы «судачно» сгореть (Сивак С.И. О деревянной Софии в Новгороде // *RM*. 1992. Т. 7, 1. Р. 10–11). На это можно возразить: 1) нарушение границ соседних годов типично для раннего летописания; 2) София — уникальный для Новгорода храм, и всякий раз уточнять его местонахождение было бы для *новгородского* летописца странным (ср. известия Син. под 1108, 1151, 1156 гг.); 3) равным образом в Новгороде каменной Софии, наверное, тоже предшествовала деревянная и она тоже могла сгореть — почему же пожар киевской Софии в 1045 г. более вероятен, чем новгородской?

¹⁷⁷Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. С. 124. Сложный вопрос о соотношении известия Син. о Софийском соборе с известиями на ту же тему Н1мл. будет рассмотрен ниже, в разделе 5.

В то же время в Софийском соборе имеется надпись-граффито, как будто содержащая дату: «.нѣ» (т. е. 53); С.М. Михеев полагает, что это «6553», т. е. дата строительства собора¹⁷⁸, но старая церковь не могла сгореть в самом конце того же года. Другая надпись гласит: «Почали дѣлати на святааго Костантина и Елены», т. е. 21 мая, что согласуется с данными позднего «Сказания о св. Софии»¹⁷⁹. По мнению С.М. Михеева, эти две и еще несколько надписей принадлежат строителям собора¹⁸⁰.

Если это верно, то получается, что или старая церковь сгорела все-таки после начала строительства новой (так дело описывается в Н1мл.), или мы имеем дело с какой-то системой отсчета лет, отличной от классической для Древней Руси константинопольской эры¹⁸¹, или же (и это кажется наиболее вероятным) в Син. — ошибка в номере года. Такая ошибка вполне могла возникнуть в том случае, если запись под 1045 г., сохранившаяся в Син., была сделана спустя несколько лет после события — например, тогда, когда София была уже достроена и в нее были завезены книги (в одной из которых и появилась эта запись). В любом случае, у нас нет оснований отказывать сообщению Син. под 1045 г., равно как и остальным пяти рассматриваемым известиям, в праве считаться подлинными новгородскими записями XI в.

В составе какого памятника впервые появились эти шесть сообщений? Были ли они частью более обширного летописного текста и если да, то как он выглядел? А.А. Шахматов полагал, что они восходят к новгородскому своду 1050 г. и припискам к нему¹⁸². В таком случае, однако, оказывается неясен принцип, по которому составителем выборки Син. (т. е. сводчиком 1093 г.) были отобраны именно эти известия. Почему, например, было выбрано сообщение 1077 г. о смерти епископа Феодора, а о смертях и поставлениях других епископов XI в. в Син. не говорится (но такие известия наверняка имелись бы в со-

¹⁷⁸Михеев С.М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора, ч. II // ДР. 2010. № 3 (41). С. 78–79.

¹⁷⁹Медынцева А.А. Древнерусские надписи. С. 56–58, № 29.

¹⁸⁰Михеев С.М. Заметки. С. 79.

¹⁸¹С.В. Цыб видит здесь использование византийско-болгарской эры (*Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011. С. 140).

¹⁸²Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 348–350. Отмечу также мысль М.В. Печникова о том, что запись о гибели Глеба в Заволочье (1079 г.) может происходить из киево-печерского или черниговского синодика (*Печников М.В.* Новгородское княжение Глеба Святославича // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Маг-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 62–63). На мой взгляд, однако, данное известие лучше рассматривать в комплексе с остальными новгородскими известиями Син. за 1040–1070-е гг., большинство из которых взяты явно не из синодика.

ставе обширного новгородского свода)? Не проще ли предположить, что шесть новгородских известий Син. за 1045–1079 гг. — это именно краткие записи, делавшиеся в Новгороде в это время и не входившие в состав какого-либо более обширного памятника?

Такой вывод кажется мне наиболее простым и наиболее вероятным — если только анализ других источников (Н1мл., НСГ) его каким-то образом не опровергнет. Более того, здесь снова можно попробовать соотнести объем некоторых известий и число следующих за ними «пустых лет». Если представить себе летопись, состоявшую только из этих записей, то она могла выглядеть так¹⁸³:

- Въ лѣто 6574. Приде Всѣславъ и взя Новѣгородъ, съ женами и съ дѣтми;
Въ лѣто 6575. и колоколы съима у святыя Софіе. О, велика бяше бѣда въ час
Въ лѣто 6576. тыи; и понекадила съима.
Въ лѣто 6577. Осень, мѣсяця октября въ 23, на святого Якова брата Господня,
Въ лѣто 6578. въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все[славъ] къ Новугороду;
Въ лѣто 6579. новгородци же поставиша плькъ противу ихъ, у Звѣринца
Въ лѣто 6580. на Къземли; и пособи Богъ Глѣбу князю съ новгородци.
Въ лѣто 6581. О, велика бяше сѣця Вожняномъ, и паде ихъ бещисльное число;
Въ лѣто 6582. а самого князя отпустиши Бога дѣля. А на заутрие обрѣтесе
Въ лѣто 6583. крѣст честный Володимиръ у святѣи Софіе Новѣгородѣ,
Въ лѣто 6584. при епископѣ Федоре.
Въ лѣто 6585. Прѣставися Феодоръ архиепископъ новгородьскыи.
Въ лѣто 6586.
Въ лѣто 6587. Убиша за Волокомъ князя Глѣба, мѣсяця мая въ 30.

Обратимся теперь к тексту Син. за 1017–1044 гг. Из этих 28 статей 19 — «пустые», и только 9 содержат какие-либо сообщения. Ни одно из них не является новгородским. Большинство сообщений находят себе параллель (в том числе и текстуальную) в ПВЛ.

Уникальна только статья 1017 г. («В лѣто 6525 Ярославъ иде къ Берестю. И заложена бысть святая София Киевѣ»); такой информации в ПВЛ нет. Между тем, эти сообщения *достоверны* и хронологически точны: их подтверждает современник событий — немецкий хронист Титмар Мерзебургский. Согласно Титмару, в 1017 г. Ярослав «напал на Болеслава, но, овладев [неким] городом, ничего [более] там не добился»; многие ученые полагают, что этим городом вполне могло быть Берестье¹⁸⁴. Тот же Титмар говорит, что в 1018 г. Болеслава и Свя-

¹⁸³ Ради экономии места даю лишь текст за 1066–1079 гг.; известия 1045 и 1052 гг. слишком кратки, чтобы увидеть здесь какую-либо закономерность.

¹⁸⁴ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 135, 140, 157–160.

тополка с почестями встречали «в соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел», а значит — должен был быть после отстроен заново, о чем и говорится в Син.¹⁸⁵

На сообщение Син. под 1017 г. неоднократно обращалось внимание в связи с историей летописания. Так, С.В. Бахрушин писал о нем как о примере уже существовавших в первой половине XI в. синхронных записей исторических событий¹⁸⁶. К. Цукерман и С.М. Михеев считают это известие первой припиской к Древнему сказанию — наиболее раннему памятнику русского историописания, который, по их мнению, доходил до 1016 г. и который был использован (вместе с припиской 1017 г.) в Син.¹⁸⁷

В Лавр. под этим годом несколько отличное известие: «Ярослав иде, и погорѣ церкви»; в других списках «классической» ПВЛ: «Ярослав ввоиде в Киевѣ, и погорѣша церкви». По мнению А.А. Гиппиуса и А.В. Назаренко, в архетипе ПВЛ или в Начальном своде читалось: «Ярослав иде Берестию, и погоре церкви святыя София»¹⁸⁸. Впрочем, данные Титмара подтверждают и факт пожара, и вероятный факт постройки (после пожара) Софийской церкви, т. е. вторая часть данного известия выглядит правдоподобно и в версии Лавр., и в версии Син. Какое бы чтение ни считать первоначальным, скорее всего, перед нами действительно подлинная запись, сделанная в 1017 г. Это роднит ее с новгородскими записями за 1045–1079 гг. Однако она вряд ли имеет какое-то отношение к Новгороду; скорее, такая запись могла быть сделана в Киеве.

А это уже наводит на следующую мысль: не были новгородские записи за 1045–1079 гг. продолжением аналогичных киевских записей за более раннее время. Иными словами, не велись ли в Киеве в первой половине XI в. краткие анналы, рукопись с которыми в 1040-х гг. (т. е. в момент строительства новгородского Софийского собора!) попала в Новгород и была продолжена местными записями? Есть два соображения в пользу того, что подобные краткие анналы в Киеве в первой половине XI в. действительно были.

Во-первых, обращалось внимание на серию кратких сообщений в статьях ПВЛ 1000–1011 гг., появление которых сложно объяснить ре-

¹⁸⁵ Там же. С. 137, 142, 187–188.

¹⁸⁶ Бахрушин С.В. [К вопросу.] С. 17.

¹⁸⁷ Цукерман К. Наблюдения. С. 228–229; Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? С. 121–122.

¹⁸⁸ Гиппиус А.А. О критике текста. С. 98–99; Назаренко А.В. Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. М., 2002. № 2. С. 132.

троспетивным творчеством летописцев и, которые, вполне возможно, представляют собой краткие летописные записи, делавшиеся при Десятинной церкви¹⁸⁹.

Во-вторых, велика вероятность того, что хотя бы некоторые из известий Син. за 1017–1044 гг. восходят к записям современников, а не возникли впервые в составе какого-либо более позднего свода. Помимо уже прокомментированной статьи 1017 г., это, например, известие о походе на Византию под 1043 г.¹⁹⁰ К сожалению, византийские источники, сообщающие об этом событии, не дают точной даты похода, однако позволяют датировать его началом правления Константина IX Мономаха, не ранее июня 1042 г.¹⁹¹ Близость этой даты к летописному 1043 г. заставляет, наверно, считать известие о походе записью, сделанной вскоре после события, а не спустя много лет. Мне кажется, что записью современника стоит считать и сообщение 1028 г. («Знамение змиево на небеси явися»). Поскольку речь идет не о затмении, проверить дату этого события невозможно, однако сложно представить себе, что подобное известие могло быть вписано в летопись «задним числом», спустя много лет. Схожее соображение, хотя и более гипотетично, можно высказать относительно известия 1039 г. о повторном освящении Десятинной церкви (в варианте Син. — явно ошибочное «Володимиромъ»¹⁹²) и 1044 г. о крещении костей Ярополка и Олега.

С другой стороны, вопросы вызывает сообщение 1037 г. о закладке Софийского собора в Киеве. О том, когда был построен каменный собор, существует целая дискуссия, опирающаяся на искусствоведческие аргументы, надписи-граффити и т. д. В целом вероятность того, что Софийский собор был заложен в 1037 г., невелика; скорее, к этому времени он был уже полностью или частично построен¹⁹³. 1037 г. как дата строительства собора в летописи появился, как считает С.М. Михеев, исключительно потому, что это — середина правления Ярослава Мудрого¹⁹⁴. Это обстоятельство, конечно, ставит под сомнение мою гипотезу о кратких киевских анналах как об источнике сообщений

¹⁸⁹ См.: *Гимон Т.В., Гиппиус А.А.* Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // *Жанры и формы в письменной культуре средневековья*. М., 2005. С. 185–186.

¹⁹⁰ Этому краткому известию Син. в ПВЛ соответствует развернутый рассказ о походе, основанный на информации Яня Вышатича (т. е., вероятно, появившийся уже в составе Начального свода 1090-х гг. — см.: *Гимон Т.В.* Янь Вышатич.; см. также ниже, в разделе 6).

¹⁹¹ *Михаил Пселл.* Хронография / Пер., ст. и примеч. Я.Н. Любарского. М., 1978. С. 95–97.

¹⁹² Историографию вопроса о причинах повторного освящения см.: ПВЛ. С. 625.

¹⁹³ См. об этом: *Михеев С.М.* Когда был построен Софийский собор в Киеве? // *Именослов. История языка. История культуры*. М., 2012. С. 231–243.

¹⁹⁴ *Михеев С.М.* Кто писал Повесть временных лет? С. 101.

Син. за 1017–1044 г., хотя и не делает ее совершенно невероятной. Ведь сообщение об основании Софии Киевской вполне могло быть вставлено ретроспективно на любом из последующих этапов истории текста.

Также важно отметить, что в тексте Син. за 1017–1044 г. не нашла отражения основная сюжетная канва ПВЛ за эти же годы — написанные, вероятно, ретроспективно рассказы о борьбе Ярослава вначале со Святополком, а затем с Мстиславом. Не нашли отражения в Син. и известия о рождениях Ярославичей, вероятно, расставленные ретроспективно более поздним летописцем, причем с определенной периодичностью (через два года на третий) — в Син. присутствует лишь известие о рождении Владимира Ярославича в 1020 г., которое как раз не вписывается в эту серию¹⁹⁵. Но, с другой стороны, известие ПВЛ о походе на Червенские города, хронологическая точность которого подтверждается зарубежными источниками¹⁹⁶, в Син. не вошло.

На мой взгляд, допустимы две возможности: 1) текст Син. за 1017–1044 г. является (как и большая часть последующего текста) выборкой из Начального свода, осуществленной около 1093 г.; 2) текст Син. за 1017–1044 г. восходит к кратким анналистическим записям, делавшимся в эти годы в Киеве (хотя и осложнен ретроспективным известием о закладке киевского Софийского собора). Второй вариант кажется мне более вероятным, однако решающих аргументов в его пользу я не нахожу.

Если второй вариант все же верен, можно предположить, что эти краткие анналы включали в себя:

1) краткие известия, читающиеся в ПВЛ под 1000–1011¹⁹⁷;

¹⁹⁵ Вилкул Т.Л. Даты рождения. С. 108–114.

¹⁹⁶ См.: Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 342–345. Это известие в ПВЛ, очевидно, читается не в первоначальном виде (слова «и суть до сего дне» выдают руку более позднего книжника), однако в основе его, по-видимому, запись современника.

¹⁹⁷ Против предположения о родстве записей за 1000–1011 и 1017–1079 г. как будто свидетельствует их содержание: записи 1000–1011 г. касаются почти исключительно смертей, тогда как содержание более поздних записей разнообразнее. Однако краткие анналы при Ярославе Мудром могли продолжать другие люди, шире смотревшие на назначение таких записей. К тому же, сообщения 1039 г. (об освящении Десятинной церкви) и 1044 г. (о перезахоронении Ярополка и Олега и крещении их останков) способны стать неким «мостиком» к «десятинным» записям 1000–1011 г. Против того, что известия за 1000–1011 г. вообще восходят к записям современников, как будто свидетельствуют ретроспективные уточнения: «мати Ярославля» (1000 г.) и «отець Брячиславль» (1002 г.). Впрочем, это могут быть и более поздние дополнения (ср.: Шахматов А.А. История... С. 123).

- 2) сообщение о смерти Владимира 15 марта 1015 г. (единственная дневная дата в тексте ПВЛ за первую половину XI в.!¹⁹⁸);
- 3) краткое известие о Любечской битве, которое находим в начале статьи 1016 г. Н1мл. и которое дублирует дальнейшее изложение: «Бысть съца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы»¹⁹⁹;
- 4) краткие известия о событиях 1017–1044 гг. (как включенные в Син., так и отразившиеся только в ПВЛ);
- 5) новгородские известия Син. за 1045, 1052, 1066, 1069, 1077 и 1079 гг. (которые, естественно, были записаны уже в Новгороде, после того как рукопись с этими краткими анналами была привезена в Новгород — вероятно, во вновь построенный Софийский собор).

Что могли собой представлять эти анналы? Это могли быть записи на пасхалии²⁰⁰, просто «краткие анналы» (например, на заключительных листах какой-то богослужебной рукописи) или, наконец, анналистические приписки к уже существовавшему пространному историческому сочинению²⁰¹. Выбрать одну из этих возможностей представляется затруднительным. Вообще, все сказанное об этих кратких анналах — пока довольно шаткая гипотеза, но я надеюсь на ее дальнейшее обсуждение в кругу специалистов по древнерусскому летописанию.

Подведу итог анализу текста Син. за 1017–1114 гг.

- 1) Весьма вероятно, что новгородский свод, отразившийся в Син., был составлен не в 1110-х гг., а раньше — в 1090-х гг. (точнее, между 1093 и 1095 гг.). В 1110-х гг. этот свод был пополнен выборкой из киевской летописи за истекшие годы и известиями о новгородских событиях за эти же годы, записанными «по припоминанию». При этом сообщение 1095 г. о вокняжении Давыда в Новгороде — вероятно, запись современника, первая приписка к новгородскому своду 1090-х гг.

¹⁹⁸Смерть Владимира именно в 1015 г. подтверждается польскими анналами (*Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. С. 148–149).

¹⁹⁹Ср.: *Алешиковский М.Х.* Повесть временных лет. С. 30; *Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись. С. 14. А.А. Шахматов полагал, что эта начальная фраза статьи 1016 г. Н1мл. «принадлежит к роду тех кратких известий», которыми наполнен текст Син. за XI в. и которые представляют собой краткие выписки из ПВЛ (неопубликованная работа, цит. по: *Зиборов В.К.* О летописи Нестора. С. 108).

²⁰⁰См. об этом виде исторических текстов: *Гимон Т.В.* Историописание. С. 243–262.

²⁰¹Ср.: *Гимон Т.В., Гиппиус А.А.* Русское летописание. С. 190.

2) Сводчик 1090-х гг. до 1016 г. включительно воспроизводил полный текст Начального свода, а для последующего времени — выборку из него же, которую дополнил текстом кратких анналов. Отказ сводчика 1090-х гг. от полного воспроизведения после 1016 г. Начального свода был связан, на мой взгляд, с его видением истории Киева и Новгорода, которая после событий 1015–1016 гг. уже переставала быть единой, начиналась история становления Новгорода как самостоятельного политического образования. Из кратких анналов сводчиком были взяты шесть уникальных сообщений о новгородских событиях 1045–1079 гг. Вполне возможно, что больше за указанные годы в этих анналах ничего и не было²⁰². Также вероятно (хотя эта гипотеза более уязвима), что эти анналы в 1040-х гг. (время строительства новгородского Софийского собора) были привезены в Новгород из Киева, причем в них уже имелись киевские записи за первую половину XI в. Если это так, то сообщения Син. за 1017–1044 гг. (может быть, не все) — суть не выписки из Начального свода, но краткие известия из этих древних анналов.

5. НОВГОРОДСКАЯ I ЛЕТОПИСЬ МЛАДШЕГО ИЗВОДА

Текст Н1мл. за XI век представляет собой довольно сложную картину. Вплоть до статьи 1016 г. Н1мл. передает Начальный свод, что было убедительно показано еще А.А. Шахматовым²⁰³. Окончание статьи 1016 г. в целом совпадает с тем фрагментом статьи 1016 г., которая читается на первом сохранившемся листе Син. и, вероятно, весь этот текст относится к Начальному своду²⁰⁴.

Текст за 1017–1037 гг. и начиная с 1075 г. в Н1мл. полностью совпадает с Син. Но зато в промежутке между 1037 и 1075 гг. Син. и Н1мл. имеют очень мало общего. Статьи Н1мл. за 1038–1043 гг. — «пустые». В статьях 1044–1074 гг. в Н1мл. видим, во-первых, обширные заимствования из ПВЛ и, во-вторых, ряд сообщений о новгородских событиях, лишь отчасти пересекающихся с сообщениями Син. за те же годы.

²⁰² Хотя какие-то записи могли дублироваться Начальным сводам и неотличимы поэтому от выписок из него (например, в этих анналах вполне могло сообщаться о смерти Ярослава Мудрого и т. п.).

²⁰³ См. примеч. 1.

²⁰⁴ Хотя в Н1мл. в текст, общий с Син., сделаны три вставки — две на основе статьи 1019 г. ПВЛ и одна — про «правду и устав» Ярослава (*Гунтуус А.А.* К истории... С. 59–60; о последней вставке см. приложение к настоящей статье).

Соотношение Син. и Н1мл. в части за XI в. подробно разбиралось в работах А.А. Гиппиуса и Т.Л. Вилкул²⁰⁵. Согласно А.А. Гиппиусу, Н1мл. отражает результаты работы сводчика 1160-х гг. (Германа Вояты). Этот сводчик заменил начальные тетради НВЛ на новые, не тронув при этом ее заключительную часть (начиная с 1075 г.). Старое же начало летописи тогда отдали в Юрьев монастырь, и оно послужило протографом Син. Таким образом, в Син. мы видим более раннее состояние новгородской летописи (свод 1110-х гг. или, как я пытался показать выше, свод 1090-х гг.), а в Н1мл. — свод 1160-х гг.²⁰⁶ По мнению Гиппиуса, в статьях 1044–1074 гг. сводчик 1160-х гг. (Герман Воята) использовал новгородский свод XI в. и ПВЛ²⁰⁷. Этот сводчик, желая «более четко обозначить исторический рубеж, связанный с возведением Новгородской Софии», не использовал целый ряд известных (даже о новгородских событиях), имевшихся в его протографе (и имеющих в Син.), но, наоборот, начиная с 1040-х гг., стал активно использовать материалы как новгородского свода XI в., так и ПВЛ²⁰⁸. Именно для того, чтобы оттенить сообщения о Софийском соборе, сводчик 1160-х гг. оставил перед ними целых шесть «пустых лет»²⁰⁹.

Т.Л. Вилкул также подробно разобрала соотношение текстов Син., Н1мл. и ПВЛ в статьях за XI в. Для статей 1016–1037 гг. исследовательница констатирует восхождение Н1мл. к Син. В статьях 1037–1053 гг. Н1мл., по мнению Вилкул, больше основывается на ПВЛ, а Син. использует совсем немного, быть может, в статьях 1049 и 1052 гг. Под 1044, 1049 и 1050 гг. Н1мл. дает информацию, отсутствующую и в Син., и в ПВЛ. Эта информация — результат творчества создателя Н1мл., который добавил новые сообщения о Софийском

²⁰⁵Еще раньше о соотношении Син. и Н1мл. писал А.А. Шахматов в неопубликованной части своей работы — см. пространные выдержки: *Зиборов В.К.* О летописи Нестора. С. 108–109. Также наблюдения над этой частью Н1мл. см.: *Цукерман К.* Наблюдения. С. 265–282.

²⁰⁶*Гиппиус А.А.* К истории. С. 34–70.

²⁰⁷Согласно А.А. Гиппиусу, ПВЛ раннего вида, но не Начальный свод (Там же. С. 49–50, 55–56; *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций. 2007. № 5. С. 25–26). С.М. Михеев предлагает вернуться к мысли А.А. Шахматова, что в этих статьях был использован Начальный свод (*Михеев С.М.* Кто писал Повесть временных лет? С. 33–35, 140). Не вдаваясь в спор, отмечу, что в Н1мл. отсутствует известие о пожаре киевского Подола 1069 г., которое есть в Син. и которое вряд ли могло быть взято откуда-то еще кроме Начального свода (см. раздел 4). Также отмечу, что текст Н1мл. в этих статьях подозрительно мало отличается от «классической» ПВЛ — в противоположность тексту за IX–X, да и, вероятно, за первую половину XI в. (см. о нем в разделе 6 — и ср.: *Müller L.* К критике текста и переводу *Повести временных лет* // *RL.* 2006. Р. 406–408; *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций. 2007. № 5. С. 25).

²⁰⁸*Гиппиус А.А.* К истории. С. 57.

²⁰⁹Там же. С. 57–58.

соборе и особенно акцентировал внимание на роли Ярослава Мудрого, а не только его сына Владимира, в постройке храма. В статьях 1054–1061 гг. Н1мл. в основном копирует ПВЛ, а Син. не пользуется. Уникальные сведения Н1мл. под 1055, 1058 и 1060 гг. — плод творчества создателя Н1мл. В статьях 1061–1074 гг. Н1мл. основывается только на ПВЛ, а после 1074 г. — снова на Син.²¹⁰

Таким образом, и А.А. Гиппиус, и Т.Л. Вилкул считают текст Син. первичным, а текст Н1мл. — вторичным. Однако, в отличие от А.А. Гиппиуса, Т.Л. Вилкул датирует сводческую работу, в результате которой сформировался текст Н1мл. за XI в., не 1160-ми гг., а XV в. Слова «идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ» (в статье 1049 г.) — главный аргумент в пользу XII в. — Вилкул считает принадлежащими сводчику XV в. По мнению исследовательницы, оборот «идеже нынѣ» «присущ составителю ПВЛ и не характерен для других ранних сводов, описывавших в основном современные летописцам события»; наоборот, вслед за ПВЛ этот оборот встречается в поздних сводах. Слово «идеже» отсутствует в других известиях Н1 за XII в. и лишь спорадически присутствует в XIII в. Из всего этого исследовательница делает вывод, что «это выражение является не записью XII в., а стилизацией под ПВЛ, с которой работал новгородский компилятор»²¹¹.

На мой взгляд, прав А.А. Гиппиус. Слова «идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ» все же указывают на XII в.: Н1 сообщает о закладке церкви Бориса и Глеба под 1167 г., и вряд ли летописец мог сказать об этом событии «нынѣ», если он сам не был его современником²¹². Конечно, можно предположить, как это и сделала Т.Л. Вилкул, осозанный подлог: сводчик XV в. употребил наречие «нынѣ» чтобы созданный им текст воспринимался как текст XII столетия, или, иначе говоря, произвел стилизацию под древние летописи. Однако на сводческую работу в Новгороде в 60-х гг. XII в. указывают и другие данные, а не только рассматриваемая фраза. Как говорилось в разделе 3, перечень киевских князей в статье 989 г. Н1мл. доведен до Ростислава Мстиславича, умершего в 1167 г., а в перечне новгородских князей на это же время приходится очевидный стилистический рубеж. Это совпадение заставляет не

²¹⁰ Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. С. 9–30.

²¹¹ Там же. С. 24.

²¹² «...временная глубина древнерусского „нынѣ“ не поддается точному определению», но, конечно, речь не может идти о столетиях (Гиппиус А.А. К истории. С. 47).

соглашаться с Т.Л. Вилкул и считать, вслед за А.А. Гиппиусом, текст Н1мл. за XI в. результатом работы сводчика 1160-х гг.

Как только что было сказано, помимо фрагментов, взятых из ПВЛ, в своде 1160-х гг. появилось несколько сообщений о новгородских событиях XI в. Вот эти сообщения:

1044. Ходи Ярослав на литву; а на весну же Володимиръ заложи Новъгород и сдѣла его.

1045. Заложи Володимиръ свяую Софью в Новъгородѣ.

1049. Месяца марта въ 4, въ день суботный, сгорѣ святая Софья; бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имуши, а ту стояла святая Софья конецъ Пискупльѣ улице, идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ.

1050. Свершена бысть святая Софѣа в Новъгородѣ, повелѣниемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луку.

1052. Месяца октября въ 4 день, в неделю, преставися Володимиръ, сынъ Ярославъ, стареишии в Новъгородѣ; положиша и в Новъгородѣ въ святеи Софѣи, юже бѣ создалъ самъ.

1055. В семь же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудики, и изиде изъ Новагорода и иде Киеву, и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта.

1058. Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столь в Новъгородѣ и свою область. Дудицъ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обе руцѣ, и бѣжа в Нѣмци.

1060. Потом же ходи Изяславъ на Сосолы и дань заповѣда даяти по 2000 гривень; они же поручьшеса и изгнаша даньники; на весну же, пришедше, повоеваша села о Юрьеве, и город и хоромы пожгоша, и много зло створиша, и Плескова доидоша воуююще. И изидоша противу имъ плесковичѣ и новгородци на сѣчу, и паде Руси 1000, а Сосоль бещисла.

В этом ряду новгородских известий мы видим только два совпадения с Син.: сообщение о закладке Софийского собора под 1045 г. и сообщение о смерти Владимира Ярославича под 1052 г. Оба известия есть и в ПВЛ — другом источнике сводчика 1160-х гг. Но во втором известии имеется точная дата (4 октября), отсутствующая в ПВЛ, но имеющаяся в Син. и происходящая, как говорилось выше, из подлинной анналистической записи XI в. В Н1мл., таким образом, оказалась соединена формулировка из ПВЛ и точная дата из Син., а также добавлено отсутствующее в обоих этих источниках указание на день недели: воскресенье. Это указание верно: 4 октября в 1052 г. действительно приходилось на воскресенье. Однако нет необходимости возводить указание на воскресенье к какому-то третьему источнику: сводчик 1160-х гг. вполне мог вычислить по вруцелету, на какой день недели падало то или иное число в любом году. Как считает целый ряд

ученых, именно такую операцию этот сводчик проделал в отношении даты пожара Софийского собора, о чем будет сказано чуть ниже.

Остальные приведенные новгородские сообщения Н1мл. не находят себе параллели в Син., а в случае с Софийским собором — прямо ему противоречат. Начну поэтому с рассмотрения «Софийской проблемы», уже не раз привлекавшей к себе внимание ученых. Для наглядности размещу сообщения Син. и Н1мл. об основании Софийского собора в две колонки:

Таблица 1

Син.	Н1мл.
Въ лѣто 6553 [1045]. Сѣгорѣ святая Софія, въ субботу, по заутрѣни, въ час 3, мѣсяца марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая Софія Новѣгородѣ Володимиромъ князѣмъ.	В лѣто 6553 [1045]. Заложѣ Володимирѣ святую Софѣю в Новѣгородѣ. <...> В лѣто 6557 [1049]. Мѣсяца марта въ 4, въ день суботныи, сгорѣ святая Софѣя; бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи, а ту стояла святая Софѣя конецъ Пискуплѣ улице, идеже нынѣ поставилъ Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховомъ. В лѣто 6558 [1050]. Свершена бысть святая Софѣя в Новѣгородѣ, повелѣниемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки.

Как видим, совпадает только то, что каменный собор был основан в 1045 г. (это же есть и в ПВЛ), а также указание на месяц март и на субботу как на время пожара деревянной Софии. Все остальное, включая последовательность событий, — различно. Вопрос о причинах этих расхождений (а также о том, что же было на самом деле) весьма сложен и вряд ли когда-нибудь будет разрешен со всей однозначностью. Учеными было предложено три основных пути его решения.

1) *Первична и более достоверна информация Н1мл., а в Син. — искусственная перестановка.* Так полагал Н.Г. Бережков, отталкиваясь от того обстоятельства, что дата пожара в Син. (суббота 15 марта) ошибочна и соответствует не 1045, а 1046 г., тогда как в Н1мл., напротив, дата верная (в 1049 г. 4 марта действительно приходилось на субботу). В Син. же, «на одном из этапов» его сложения, была произведена перестановка, вызванная «тем ошибочным соображением, что новая

София была воздвигнута вследствие пожара старой и что, следовательно, пожар старой предшествовал закладке новой». В то же время, в Син. сохранилось указание на час события, «выпавшее» из Н1мл.²¹³ Этой же точки зрения придерживается Д.С. Лихачёв²¹⁴ и, осторожно, А.А. Гиппиус²¹⁵.

2. *Противоречие между Син. и Н1мл. объясняется тем, что они восходят к разным летописным источникам XI в.* Эта точка зрения высказывалась А.Г. Кузьминым и С.В. Цыбом. По мнению Кузьмина, «не исключено... что речь идет о двух самостоятельных записях об одном и том же событии»²¹⁶. Цыб полагает, что пожар деревянной Софии случился 4 марта 1049 г. и был записан двумя разными летописцами, один из которых использовал византийско-болгарскую эру (6553 г. Син.), а другой — константинопольскую (6557 г. Н1мл.)²¹⁷.

3. *Первичен вариант Син., а Н1мл. — позднейшая искусственная конструкция.* Первым эту мысль высказал В.Л. Янин. Ученый посчитал построение Бережкова «явно искусственным», отметив, что дата Син. (суббота 15 марта) верна для 1046 г. и, если предположить здесь циркамартовскую датировку, ошибки здесь нет, а значит можно признать запись Син. подлинной. Напротив, Янин обращает внимание на то, что южная часть новгородского Детинца (где находилась Борисоглебская церковь) была включена в систему новгородских фортификаций лишь в 1116 г. Кафедральный собор (пусть и деревянный) вряд ли мог находиться вне стен Детинца, а значит — достоверность известия Н1мл. сомнительна. Кроме того, раскопки 1940 г. на месте Борисоглебской церкви не подтвердили существования там древней Софии. В Н1мл. Янин видит позднейшее искусственное построение, «тенденциозную легенду», призванную возвеличить то место, на котором позднее была построена церковь Бориса и Глеба, тесно связанная с боярством Прусской улицы. Янин относит создание этой легенды ко «второму периоду истории церкви Бориса и Глеба», т. е. ко времени между концом XIII и серединой XV в.²¹⁸

Примерно ту же точку зрения развивает С.И. Сивак. По ее мнению, создатель известий Н1мл. о Софийском соборе перестроил сообщение Син. и добавил «шлейф топографических и хвалебных подробно-

²¹³ *Бережков Н.Г.* Хронология. С. 221. То же на с. 226–227.

²¹⁴ ПВЛ. С. 485–486.

²¹⁵ *Гиппиус А.А.* К истории. С. 56–57, примеч. 141.

²¹⁶ *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы. С. 379.

²¹⁷ *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление. С. 140.

²¹⁸ *Янин В.Л.* Очерки. С. 124–130 (цитаты со с. 129–130).

стей», а также пересчитал дату события по пасхалии на более правдоподобную²¹⁹. Помимо соображений, уже высказывавшихся Яниным, Сивак обратила внимание на указанное в Н1мл. число «верхов» деревянной Софии: 13. Киевская каменная София тоже имела 13 «верхов», однако в Списке русских городов, известном в новгородском летописании XV в., киевская София обозначена «о 12 версеѣх», т. е., по замыслу создателя Н1мл., у новгородского собора было на один «верх» больше. С.И. Сивак считает, что слова «идеже нынѣ поставилъ Сотѣке церковь камену святого Бориса и Глеба» — это не доказательство того, что известие Н1мл. составлено в XII в.; наоборот, оно принадлежит XV веку. Перед нами «формула, раскрывающая откровенную редактуру... Это свидетельство из того же ряда суперлативности, что и 13 глав — самое большое многолавие и самое, выражаясь современным языком, престижное размещение». Сивак трактует слова «ныне поставилъ» в смысле: поставил там, где ныне стоит. Обоснования такой интерпретации исследовательница не приводит²²⁰.

По мнению Д.А. Петрова, с которым трудно не согласиться, написать «идеже нынѣ поставилъ Сотѣке церковь камену святого Бориса и Глеба» можно было только в XII в. (вскоре после 1167 г.), но никак не в XV в. Петров напоминает, что между XII и XV вв. церковь Бориса и Глеба трижды перестраивалась и, вероятно, дважды поновлялась. Если процитированные слова действительно принадлежат летописцу XV в., то составителя Н1мл. следовало бы признать «крайне искусным поддельщиком», который специально «датировал» эту запись XII веком. Церковь Бориса и Глеба и без того занимала важное место в создании новгородцев XIV–XV вв., так что «полагать, что летописец XV в. прибег к сознательному подлогу для еще большего укрепления „авторитета“ этой церкви, кажется странным». Петров согласен с В.Л. Яниным в том, что летописная локализация деревянной Софии недостоверна, однако считает, что «эта легенда возникает не в XIV–XV вв., а, как минимум, в конце XII в.»²²¹.

Т.Л. Вилкул вернулась к датировке софийских известий Н1мл. XV веком, в целом согласившись с аргументами С.И. Сивак²²². Соображения Т.Л. Вилкул в пользу формирования текста в XV в. были приведены мною чуть выше. Также исследовательница считает, что «пристальное внимание к софийской тематике» — скорее, черта XIII–XV,

²¹⁹ Сивак С.И. О деревянной Софии. Р. 11–12.

²²⁰ Там же. Р. 13.

²²¹ Петров Д.А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. С. 25.

²²² Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. С. 22–24.

но не XII в. Вилкул обращает внимание на то, что в Н1мл., в отличие от Син., подчеркнута участие Ярослава Мудрого, а не только его сына, в строительстве Софийского собора, а также акцентированы семь лет, прошедшие между сооружением киевского и новгородского соборов²²³.

Как я писал чуть выше, на мой взгляд, аргументы в пользу XII в. явно перевешивают. Тем не менее из трех названных путей решения «Софийской проблемы» наиболее плодотворным мне представляется третий: подлинная запись XI в. имеется только в Син., а в Н1мл. — творчество более позднего летописца (на мой взгляд — не XV, а XII в.). Слишком многое в сообщениях Н1мл. о Софийском соборе заставляет подозревать в них тенденциозный конструкт, а не подлинную запись XI в.

К приведенным выше аргументам исследователей позволю себе добавить еще два соображения. Во-первых, если сводчиком 1160-х гг. действительно был Герман Воята²²⁴, то в указании на местонахождение деревянной Софии можно, как справедливо пишет А.А. Гиппиус, усмотреть след его «кончанского патриотизма»²²⁵. Борисоглебская церковь, которую заложил в 1167 г. Содко Сытинич, была своего рода «противовесом» Софийскому собору со стороны Людина конца, а также вечерым храмом Людина конца²²⁶.

Во-вторых, можно установить, откуда сводчик 1160-х гг. взял дату окончания строительства Софийского собора — 1050 г. В НК1 говорится о том, что жена Ярослава Мудрого умерла в 1041 г., «в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софию». Хотя в 1041 г. никакой Софии, скорее всего, не строили, данная формулировка говорит о том, что в начале XV в. устная традиция связывала смерть княгини со строительством собора²²⁷. Под 1050 г. в ПВЛ говорилось о смерти жены Ярослава, и можно предположить, что сводчик 1160-х гг. посчитал, что под этим же годом уместно поместить известие о завершении строительства Софии.

Таким образом, сообщения о строительстве Софийского собора Н1мл. вряд ли являются подлинными и написаны, скорее всего, в

²²³ Там же. С. 25.

²²⁴ Обоснование см.: Гиппиус А.А. К истории. С. 21–34, 68–68.

²²⁵ Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 127–128.

²²⁶ См.: Там же. С. 128–129; Янин В.Л. Очерки. С. 127–128 и сл.

²²⁷ Ср.: Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 106. См. также в разделе 6.

60-х гг. XII в. Однако можно ли считать «подделкой» XII в. другие оригинальные сообщения Н1мл. о событиях XI в., традиционно возводимые к новгородскому своду XI в.²²⁸: известие о походе на литву и основании новгородской крепости, о клевете на епископа Луку Жидяту и его реабилитации, о походе на сосолов?

Ответить на этот вопрос чрезвычайно трудно, если не невозможно. Точных дат или иных признаков записи современником событий в этих сообщениях нет. Т.Л. Вилкул привела некоторые соображения в пользу их «поддельности». Так, формула «заложы и сдѣла» в известии о строительстве городских укреплений (1044 г.) не используется в ранних летописях²²⁹. Обыгрываемый в известиях за 1055 и 1058 гг. о Луке Жидяте «сюжет „вреда от холопов“ встречается в поздних летописях»²³⁰. По мнению исследовательницы, «повествование о Луке свидетельствует о попытке реконструкции первых этапов древнерусской церковной истории», которая проявилась также в перечнях и других известиях сводов XV в.²³¹ Известие о походе на сосолов 1060 г. тоже, возможно, позднее. Еще А.А. Шахматов отметил, что слово «русь» в XI в. не использовалось новгородцами как самоназвание, а формула «псковичи и новгородцы» может свидетельствовать о псковском происхождении записи²³². По мнению Т.Л. Вилкул, размер дани — 2000 гривен — подобен сумме дани Ярослава Мудрого отцу в борисоглебском цикле. Данное известие могло обосновывать претензии новгородцев на территорию вокруг Юрьева²³³. На мой взгляд, каждый из этих аргументов не носит обязательного характера, однако вместе они склоняют к тому, чтобы задуматься о «неподлинности» этих известий Н1мл.²³⁴

Если данные известия все же подлинные, то из какого источника XI в. они могут происходить? Конечно, они могли читаться в тех же самых кратких анналах, которые послужили источником Син., но в та-

²²⁸ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 343–349; Гуннуис А.А. К истории. С. 56–57.

²²⁹ Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. С. 26.

²³⁰ Там же. С. 27 (исследовательница приводит несколько примеров этой идеи в летописях XIV–XVI вв.).

²³¹ Там же. С. 27–28.

²³² Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 160, примеч. 1. С последним согласился И.М. Троицкий (Троицкий И.М. Возникновение. С. 289). М.Х. Алешковский считал употребление слова «русь» в применении к новгородцам и псковичам признаком южнорусского происхождения сообщения 1060 г. (Алешковский М.Х. К типологии. С. 157), что вряд ли убедительно.

²³³ Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись. С. 28, примеч. 104.

²³⁴ М.Х. Алешковский отмечает, что в известии 1060 г. идет речь о событиях более чем одного года, «что свидетельствует об отсутствии погодной даты в первоначальном виде этого текста» (Алешковский М.Х. К типологии. С. 153). Впрочем, так могло быть и в записи XI в., просто сделанной, скажем, спустя пару лет после событий.

ком случае неясно, почему в Син. и Н1мл. оказались отражены *разные* известия о новгородских событиях XI в. Уникальные известия Н1мл. сосредоточены в статьях за 1040–1050-е гг., большинство из которых в Син. — «пустые». Почему же сводчик 1093 г., если данные известия были в его источнике, не использовал их? Значит, скорее всего, эти сообщения были или взяты из какого-то *другого* источника XI в., или впервые записаны сводчиком 1160-х гг.

Если верно первое, то невозможно сказать, как выглядел этот источник. Быть может, это были такие же краткие анналы (например, другое продолжение тех же киевских анналов, попавших в 1040-х гг. в Новгород)? Или приписки к какому-то другому киевскому памятнику, попавшему в середине XI в. в Новгород (и далее в новгородской летописной традиции никак не отразившемуся)? Сказать трудно. К сожалению, исследование других источников (прежде всего, НСГ), которое будет предпринято ниже, тоже мало прояснит этот вопрос: их уникальные сведения об истории Новгорода XI столетия будут иметь совсем другое происхождение.

Если верно второе, то, в отличие от сообщений о Софийском соборе, не вполне ясен мотив «подделки». Впрочем, речь может идти даже не о тенденциозной подделке, но о стремлении сводчика 1160-х гг. пополнить сведения о наиболее интересном для него периоде новгородской истории — эпохе постройки Софийского собора²³⁵ — на основе устной традиции. Именно устная традиция клира Софийского собора могла сохранить до XII в. сведения о постройке Владимиром Ярославичем новгородского Детинца, о клевете и оправдании второго новгородского епископа Луки Жидяты и о войне с сосолами. В пользу устного происхождения последнего сообщения, помимо прочего, могут говорить содержащиеся в нем круглые цифры: размер дани в 2000 гривен и 1000 погибших новгородцев.

Таким образом, мне кажется наиболее вероятным, что уникальные сообщения Н1мл. о новгородских событиях XI в. принадлежат перу сводчика 1160-х гг. Германа Вояты, основывавшегося на собственных соображениях и устной традиции. Впрочем, данных для окончательного решения этого вопроса слишком мало; нельзя полностью исключать и того, что часть этих известий восходит к какому-то письменному источнику XI в.

²³⁵Как указал А.А. Гиппиус, все рассматриваемые известия, кроме сообщения о походе на сосолов, имеют некоторое отношение к Софийскому собору, ведь они прослеживают судьбу двух его основателей — Владимира Ярославича и епископа Луки (*Гиппиус А.А.* К истории. С. 57, примеч. 142).

6. ПЕРВАЯ ПОДБОРКА НОВГОРОДСКОЙ КАРАМЗИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Больше всего уникальных сообщений за XI в. находим в летописях Новгородско-Софийской группы (НСГ). Речь идет о группе близкородственных летописных сводов, возникших в первой половине XV в. в Новгороде и Москве (а также, возможно, в Троице-Сергиевом монастыре) и соединяющих — в разной пропорции — новгородский и общерусский материал. К НСГ относят главным образом три свода: НК (состоящую из двух «подборок» — НК1 и НК2), С1 и Н4, хотя к ним близки и такие памятники, как Новгородская V летопись, Рогожский летописец, ЛА, Тв. и др.

Соотношение между этими сводами — сложная текстологическая проблема²³⁶. Согласно Я.С. Лурье и М.А. Шибаеву, к первому Новгородско-Софийскому своду независимо восходят НК и С1, тогда как Н4 восходит к НК (точнее — к протографу дошедшей до нас рукописи НК)²³⁷. По мнению других исследователей, наиболее ранний пласт НСГ — это НК1. Так, согласно Г.М. Прохорову, НК1 — это свод, создававшийся постепенно, с конца XII в.²³⁸ По более реалистичной, на мой взгляд, гипотезе А.Г. Боброва, НК1 — свод 1411–1412 гг., положивший начало соединению новгородского и общерусского материала в рамках одной летописи²³⁹. Интересной представляется идея Б.М. Клосса о том, что оригинал первого Новгородско-Софийского свода уже состоял из двух подборок — как дошедшая до нас НК (ученый датирует их обе 1418–1419 гг.)²⁴⁰. Н.И. Милютенко предположила, что работа над летописями НСГ заняла много лет (с конца XIV в. до 1428 г.), причем НК1, С1 и НК2 частично создавались параллельно, с

²³⁶См. важнейшие работы: *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 67–121; *Прохоров Г.М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. 1977. Вып. 32. С. 165–198; *Он же.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // Там же. 1999. Т. 51. С. 137–205; *Шибаев М.А.* Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–394; *Бобров А.Г.* Новгородские летописи.; *Накадзава А.* Исследования.; *Милютенко Н.И.* Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // ЛХ. 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–51.

²³⁷*Лурье Я.С.* Общерусские летописи. С. 67–121; *Шибаев М.А.* Редакторские приемы.

²³⁸*Прохоров Г.М.* Летописные подборки.

²³⁹*Бобров А.Г.* Новгородские летописи. С. 96–128.

²⁴⁰*Клосс Б.М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. XII–XVI.

опорой на одни и те же источники²⁴¹. В другой статье я предложил следующую рабочую гипотезу: две подборки НК были созданы в разное время, но вторая была не чем иным, как серией дополнений к первой (которые могли быть сделаны в той же рукописи, частично — даже на полях той же рукописи). С1 и Н4 в таком случае — это два разных опыта соединения этих подборок в одну летопись (но С1 составлена на основе оригинала НК, а Н4 — на основе ее новгородской копии)²⁴².

Как бы то ни было, абсолютное большинство уникальных известий НСГ о событиях XI в. присутствует в НК1. Более того, почти все те известия, которые есть в НК1, читаются и в С1²⁴³. Следовательно, весь этот комплекс сообщений уже был в древнейшем пласте НСГ. Есть совсем немного известий, которых нет ни в НК1, ни в ПВЛ, ни в Н1 (но которые читаются в НК2, С1 и/или Н4), — они, скорее всего, не принадлежат древнейшему пласту НСГ и потому будут рассмотрены мною отдельно (в разделе 7). В настоящем же разделе речь пойдет только о тех сообщениях, которые читаются в НК1. Там, где речь будет идти не о дошедшей до нас НК1 (в рукописи рубежа XV–XVI вв.), но о своде начала XV в., точнее всего отразившемся в НК1, я буду использовать условное обозначение $\sqrt{\text{НК1}}$.

Для начала надо охарактеризовать НК1 (точнее, $\sqrt{\text{НК1}}$) как летописный свод. Как признают исследователи, до 1185 г. НК1 в основном представляет собой соединение двух летописей — близкой к Лавр.²⁴⁴ и близкой к Н1мл. (НВЛ или какой-то ее копии²⁴⁵); после 1185 г. НК1 опирается главным образом на новгородскую летопись. Наличие у $\sqrt{\text{НК1}}$ этих двух *основных* источников не исключает источников *дополнительных*, о которых и пойдет речь.

²⁴¹ Милотенко Н.И. Южнорусская летопись. С. 47–51.

²⁴² Гимон Т.В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сб. тр. междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 26–27.

²⁴³ В С1 нет только двух дублирующих друг друга известий о смерти жены Ярослава Мудрого (под 1041 и 1045 гг.), поучения Луки Жидяты (под 1058 г.), известий о смерти епископа Германа (1095 г.), поставлении Никиты (1096 г.) и о закладке церкви в Смоленске (1100). Первые два известия составитель С1, очевидно, заменил взятым из ПВЛ или Н1мл. сообщением под 1050 г. Известия о Германе, Никите и смоленской церкви, очевидно, отсутствуют в С1 из-за общей более радикальной переработки текста статей за конец XI — начало XII в. в этой летописи. Ситуация с поучением неясна, но оно настолько выбивается из остальных сообщений за XI в., что это вопрос для нас сейчас не принципиальный (см. также примеч. 250).

²⁴⁴ Гунциус А.А. О критике текста. С. 82–85.

²⁴⁵ По-видимому, между НВЛ и Н1мл. было два опосредующих звена, и одно из них как раз и послужило источником НК1 — см.: Гимон Т.В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разночтения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 112–125.

Важный рубеж в НК1 приходится на 1070-е гг. До этого времени в НК1 видим очень подробный текст, сопоставимый по объему с соответствующими статьями ПВЛ. В 1070-х гг. текст становится куда более кратким, а в С1 старшего извода с 1077 г. начинаются отсылки «Писано в Кивьскомъ», «Ищи в Киевскомъ» и т. п.²⁴⁶ В.К. Зиборов видит объяснение этой границы в том, что в летописях НСГ отразился киевский свод, доводивший свое изложение до 1076 г.²⁴⁷ На мой взгляд, однако, оснований для такого вывода нет; скорее, граница (кстати, не вполне четко локализуемая; если сличать подряд НК1 с ПВЛ, то видно, что степень «сокращенности» текста НК1 нарастает постепенно) связана с тем, что статьей 1074 г. заканчивался подробный текст в одном из двух *основных* источников НК1 — НВЛ (как в Н1мл.) и в составитель √НК1 вынужден был как-то поменять свою стратегию. Абсолютное большинство уникальных известий НК1 находится в части до 1070-х гг., но некоторые — и после.

Два сообщения НК1 не находят себе параллели ни в «классической» ПВЛ, ни в Н1мл., однако сходны с Син. Это известия под 1067²⁴⁸ и 1069 гг. о нападении Всеслава Полоцкого на Новгород и победе над ним. В НК1 эти известия даны в несколько отличной от Син. редакции (в таблице курсивом обозначены отличия Син. от НК1; подчеркнутый текст НК1 совпадает с Лавр.):

Таблица 2. Известия о Всеславе Полоцком в Син. и НК1

Син.	НК1
Въ лѣто 6574 [1066] приде Всѣславъ и възя Новгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыя Софие. <i>О, велика бяше бѣда въ час тыи; и понекадила съима.</i>	В лѣто 6575 [1067] <...> <u>Заратися Всеслав, сынъ Брячиславль, Полотскыи и зая Новгород до Неревского конца и пожже; и поймав все у святыи Софии, и паникадила, и колоколы, и отъиде. И Ярославичи же трие...</u>
Въ лѣто 6577 [1069] <...> Въ то же лѣто, <i>осень</i> , мѣсяця октября въ 23, на святого Якова, брата Господня, въ пятничи, въ час 6 дни, <i>опять приде Все... къ Новугороду;</i>	В лѣто 6577 [1069] ... <u>Всеслав же бѣжа. И побѣди князь Глѣбъ с новгородци Всеслава на Гзени, месяца октября 23 день, в пяток 6 час дни, на память святого Иакова, брата</u>

²⁴⁶О них см.: Кистерёв С.Н. Ссылки на киевский источник в тексте Софийской I летописи // ВЕДС. XII: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 71–76; Милотенко Н.И. Южнорусская летопись. С. 21–22, 26–27.

²⁴⁷Зиборов В.К. О летописи Нестора. С. 128–156. Детального сопоставления текстов за XI в. в работе В.К. Зиборова нет. Идею о киевском своде 1076 г. развивает К. Цукерман (Цукерман К. Наблюдения. С. 273–282), однако он не обращается к НСГ.

²⁴⁸В Син. — 1066 г.

новгородци же поставиша пълкъ
противу ихъ, у Звъринця на Къземли;
и пособи Богъ Глѣбу князю съ нов-
городци. О, велика бяше сѣча Вожа-
номъ, и паде ихъ беицильное число; а
самого князя отпустиши Бога дѣля.
А на заутрие обрѣтесе крѣст честный
Володимиръ у святѣи Софие Новѣго-
родѣ, при епископѣ Федоре.

Господня. И велика бѣ тогда сѣча во-
жаном, а заутра обрѣтесе крестъ Во-
лодимиров в святѣи Софии на пола-
техъ, его же взял бѣ Всеслав ратью
в святѣи Софии.

Несмотря на все отличия, как кажется, текст НК1 здесь полностью выводим из Син. (если не считать подчеркнутого текста, взятого из источника, близкого к Лавр.). Единственные фактические детали НК1, избыточные в сравнении с Син. и Лавр., — это слова «до Неревского конца» и указание на то, что крест был найден «на полатех». Оба эти добавления могли быть сделаны в XV в. на основе устной традиции или соображений летописца. А. Накадзава приводит целый ряд случаев, когда создатель $\sqrt{\text{НК1}}$ добавляет (по сравнению с его известными источниками) фактические подробности в известиях о новгородских церквях, причем это подробности такого рода, что их «мог сделать любой новгородский книжник, знающий церковную жизнь города»²⁴⁹.

Трудно сказать, был ли составителю $\sqrt{\text{НК1}}$ доступен дошедший до нас Син., или же заимствование было сделано из какой-то еще рукописи, содержавшей те же известия. Как бы то ни было, сообщения 1067 и 1069 гг. следует исключить из числа уникальных известий НК1.

Собственно уникальные, т. е. не находящие себе параллелей ни в «классической» ПВЛ, ни в Син., ни в Н1мл., сообщения НК1 распадаются на четыре группы:

- 1) сообщения о новгородских епископах;
- 2) другие сообщения о Новгороде;
- 3) дополнительные детали в общерусских рассказах;
- 4) два известия о Смоленске (под 1054 и 1100 гг.).

Особое место занимает поучение епископа Луки Жидяты, помещенное в НК1 под 1058 г., после известия (совпадающего с Н1мл.) о реабилитации Луки и наказании клеветника Дудики. Поучение — кто бы ни был его действительным автором — это нелетописный по своему изначальному происхождению памятник (встречающийся и в

²⁴⁹Накадзава А. Исследования. С. 265. О не вполне ясном добавлении про Неревский конец см.: Печников М.В. Новгородское княжение. С. 69, примеч. 8 (автор предполагает, что первоначально читалось «от Неревского конца»).

сборниках начиная с XIV–XV вв.²⁵⁰), и потому нет нужды рассматривать его в одном ряду с другими уникальными известиями НК1.

Если сообщения второй и третьей групп сосредоточены только в статьях за первую половину — середину XI в., то известия первой группы встречаются на всем протяжении этого столетия. Рассмотрим последовательно каждую из выделенных групп.

Сообщения о новгородских епископах. Приведу их текст полностью (по НК1). Некоторые известия о владыках уже есть в более ранних источниках — ПВЛ, Син. и/или Н1мл. и, вероятно, были взяты составителем НК1 оттуда. Так, в ПВЛ и Н1мл. есть сообщение о поставлении в 1036 г. Луки Жидяты (где оно вписано в контекст статьи и, вероятно, имеет киевское происхождение). В Син. и Н1мл. (т. е. в НВЛ) есть известия о смерти Феодора (1077 г.), смерти Никиты (1108 г.) и поставлении Иоанна (1110 г., в другой формулировке). Ниже то, что совпадает с ПВЛ–Н1мл. выделено курсивом, а то, что совпадает с Син.–Н1мл., — полужирным шрифтом:

1030. И преставися архиепископ Акимъ; и быше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше.

1036 (в С1–1034). *...И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новъградѣ, и епископа постави Жиряту...*²⁵¹

1060. И преставися архиепископъ Лука, идя ис Киева, на Копысѣ, месяца октября 15, того же месяца и гробу предан бысть своим клиросом, бывшу ему епископом лѣт 23.

1061. И поставлен бысть Новуграду архиепископъ Стефан.

1068. Иде владыка Стефан в Киев, и тамо его удавиша свои холопи.

1077. **Преставися архиепископъ Новградскыи Феодоръ**²⁵².

1078. Поставлен бысть архиепископъ Новуграду Германъ.

1095. Иде владыка Герман к Киеву и тамо преставися.

1096. Поставлен бысть архиепископом Новуграду Никита.

1108. **Преставися архиепископъ Никита, генваря 30,** и положен бысть в святѣи Софии въ Акимѣ и Аннѣ, **а на весну почаша писати святую Софию стяжанием святого владыкы Иоана.**

²⁵⁰См.: *Старостина И.П.* Поучение Луки Жидяты, епископа новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 117–120. См. там ссылку на С.А. Бугославского, который отмечал, что архетип летописной редакции поучения древнее архетипа редакции сборников. На мой взгляд, это говорит лишь о том, что сводчик, впервые включивший поучение в летопись, пользовался более древней версией текста, но отнюдь не о том, что поучение читалось в составе летописей издревле. С.А. Бугославский вслед за А.А. Шахматовым считал, что поучение читалось в своде 1167 г., а туда попало из новгородского свода XI в.

²⁵¹Далее — о грамоте Ярослава; см. об этом известии ниже, а также в приложении.

²⁵²Это известие есть в Син. и Н1мл. В Тв. к нему добавлено: «Уядень отъ своего пса, бывъ на архиепископии 9 лѣтъ».

1110. Поставлен бысть архиепископъ Новуграду Иоан (в Син.—НІмл.: Приде архепископъ Иоани въ Новъгородъ мѣсяца декабря в 20).

Обращает на себя внимание совершенная однотипность известий о поставлениях (1061, 1078, 1096, 1110 гг.) и зачинов сообщений о смертях в Киеве (1068 и 1095 гг.). В трех случаях летопись сообщает о кончине епископа под одним годом, а о поставлении нового — под следующим (1060/1061, 1077/1078, 1095/1096 гг.). Все это наводит на мысль о том, что перед нами — не подлинные анналистические записи XI в.

Источник этих сведений найти совсем не трудно: это перечень новгородских (архи)епископов. Об этом перечне подробно шла речь выше, в разделе 3; там же был приведен и текст перечня за XI в. Выше был обоснован тезис о том, что первоначальный перечень епископов был составлен в конце XI в., а впоследствии пополнялся. Но если даже не соглашаться с этим моим выводом, следует иметь в виду вывод А.С. Хорошева о том, что архетип всех дошедших до нас версий перечня возник между 1325 и 1352 гг.²⁵³, т. е. намного раньше, нежели √НК1 и все остальные летописи НСГ.

В перечне мы видим ровно те сведения, которые являются избыточными в НСГ по сравнению с более ранними памятниками. В перечне нет фактических деталей, которые отсутствовали бы в НСГ²⁵⁴, и, наоборот, в НСГ нет таких деталей, которых нельзя было бы найти в перечне²⁵⁵. Можно, конечно, предположить, что перечень был создан на основе летописного источника, который был использован и в НСГ (именно так считал А.А. Шахматов, а вслед за ним — все последующие сторонники гипотезы о новгородском своде XI в.²⁵⁶). Однако, на мой взгляд, куда более простое объяснение состоит в том, что источником НСГ послужил перечень. Проще говоря, мы имеем, во-первых, комплекс сообщений, источник для которых требуется найти, и, во-вторых, *более ранний* источник, состоящий только из этих сообщений. Предположение о третьем источнике — общем протографе этих двух — кажется в данном случае явно избыточным.

²⁵³См. примеч. 84.

²⁵⁴Кроме указания на смерть Феодора от укуса собаки, которое есть в Тв., но отсутствует в летописях НСГ. Возможно, в Тв. оно попало напрямую из перечня.

²⁵⁵Слова «Того же месяца преданъ бысть гробу своимъ крилосомъ» (о похоронах Луки Жидаты) в перечне отсутствуют, но чтобы их написать сводчику XV в. явно не требовалось иметь перед собой древний источник. Добавление 1108 г. о месте погребения Никиты восходит к перечню. Слово «Иоана» в конце сообщения к перечню не восходит и является, скорее всего, реконструкцией сводчика XV в. (маловероятно, чтобы это было очень древнее чтение НВЛ, одинаково утраченное и в Син., и в НІмл.).

²⁵⁶См. примеч. 95.

Даты, под которыми в НСГ помещены известия о кончинах и поставлениях новгородских епископов, легко выводятся из сведений перечня о продолжительности правления епископов. В распоряжении сводчика XV в. имелась опорная дата — сообщение о кончине епископа Феодора в 1077 г., читавшееся уже в Син. и Н1мл. (а также известия о смерти Никиты и поставлении Иоанна — под 1108 и 1110 гг. — тоже имеющиеся в Син. и Н1мл.). Используя «включающий» счет и полагая за принцип, что следующий епископ начинал править *на следующий год* после кончины предыдущего, сводчик XV в. так датировал события. От 1077 г. он отсчитал назад 9 лет, и получил 1069 г. как год поставления Феодора²⁵⁷. Если в предыдущем, 1068 г., умер Стефан, то его 8 лет правления начались в 1061 г., а в 1060 г. скончался Лука Жидята. Дата поставления Луки уже имелась в более ранних сводах (она есть даже в ПВЛ: 1036 г.), поэтому сводчик менять ее не стал (если бы он это сделал, у него получился бы 1038 г.). Дату смерти Иоакима Корсунянина сводчик получил, прибавив 42 года к дате 989 г. Наконец, правление Германа сводчик XV в. датировал 1078–1095 гг. — 18 лет, начиная со следующего года после кончины Феодора²⁵⁸.

Таким образом, «уникальные» сообщения НСГ о новгородских епископах XI в. на самом деле восходят к перечню новгородских (архи)епископов. Тот, в свою очередь, имел очень древний протограф — вероятно, перечень конца XI в. Поскольку даты, под которыми помещены в НСГ эти известия, выведены из указаний перечня на продолжительность епископств, историку следует обращать большее внимание на эти последние, а не на даты в НСГ.

Другие сообщения НСГ о новгородских событиях. Кроме сообщений о епископах, в НСГ читаются еще пять уникальных известий о Новгороде XI в. Приведу полностью их текст (по НК1):

1020 (в С1–1019 г.). Коснятин же бѣше тогда въ Новѣградѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити и в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

1030. (после совпадающего с ПВЛ текста, сообщающего о походе Ярослава на чудь и основании Юрьева) И приде к Новуграду. И събра от старость и от попов дѣтии 300 учити книгам (далее следует известие о смерти Иоакима, которое восходит к перечню епископов, как было показано выше).

²⁵⁷ Правда, известия об этом событии в НСГ почему-то нет.

²⁵⁸ Или, наоборот, можно было отсчитывать даты обратно, от смерти Никиты, которая значилась под 1108 г. уже в НВЛ: Никита правил 13 лет, т. е. с 1096 по 1108; следовательно, 18 лет Германа должны были начаться в 1078 г. Здесь, видимо, хронологические показания перечня изначально были точны, и потому при пересчете в любом порядке не возникает сложностей.

1032. И тогда же Ульбъ иде из Новаграда на Желъзная Врата, и опять мало их приде.

1036 (в С1–1034). (в текст общий с ПВЛ, после слов «И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту» *добавлено*) ...и людемъ написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань». И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христьянъ, понеже чтяше самъ книги. Ярославу сущу в Новѣгородѣ, прииде ему вѣсть... (В ПВЛ вместо этого другой текст: «И в се же время родися Ярославу сын, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущу Новѣгородѣ вѣсть приде ему...»).

1054. (после общего с ПВЛ рассказа о смерти Ярослава Мудрого) И по сем раздѣлиша Смоленскъ на три части²⁵⁹. И приде Изяславъ къ Новуграду и посади Остромира в Новѣградѣ. И иде Остромиръ с новгородци на чюдъ, и убиша и чюдъ, и много паде новгородцев с ним. И паки Изяславъ иде на чюдъ, и взя осекъ Кедипив, сирѣчь Солнца рука.

Если все сообщения о епископах XI в. мы возвели к перечню епископов, то нельзя ли эти, «светские» известия, возвести к другим перечням? Сделать это удастся лишь отчасти: в перечне новгородских князей находим параллель только к сообщениям 1020 и 1036 гг., но даже эти известия в перечне даны в намного более кратком виде, чем в НСГ. Ниже текстуальные совпадения между перечнем князей и НК1 подчеркнуты:

Таблица 3

Перечень князей (статья 989 г. Н1мл.)	НК1
<p>...и идя къ Киеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ <u>разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и</u>; а сына своего Володимира <u>посади в Новѣгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите».</u></p>	<p>[1020] Нача Ярослав вои своя дѣлити: старостамъ по 10 гривен, а смердом по гривнѣ, а новгородцем по 10 гривенъ всѣмъ, и отпусти я в дома своя, и дав имъ правду и устав, списав грамоту, ркуще: «По сеи грамотѣ ходите; якоже списах вамъ, такоже дръжите». Коснянтин же бѣше тогда въ Новѣградѣ, и <u>разгнѣвася на нь Ярославъ, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити и в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.</u></p>
	<p>[1036] ...и людемъ <u>написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань».</u> И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христьянъ, понеже чтяше самъ книги.</p>

²⁵⁹Об этом смоленском известии будет еще сказано ниже.

Сходство формулировок в обоих случаях как будто заставляет предполагать связь между перечнем новгородских князей и НСГ. Однако в перечне есть сообщения, которые в НСГ не попали (о княжении в Новгороде Ильи Ярославича²⁶⁰, Мстислава Изяславича и др.); равным образом в НСГ есть сведения, отсутствующие в перечне, в том числе даже в рассматриваемых двух известиях. Наконец, в случае с «грамотой» Ярослава одному известию перечня соответствуют два сообщения НК1 — под 1020 и 1036 гг.

Поэтому, даже если составитель $\sqrt{\text{НК1}}$ и воспользовался перечнем князей²⁶¹ (что вполне вероятно, коль скоро он пользовался перечнем архиепископов), большая часть информации в уникальных известиях НК1 за 1020–1054 гг. к списку князей возведена быть не может. Более того, перечень явно не был основным источником даже там, где речь идет о Коснятине Добрыниче, — иначе в НК1 обязательно говорилось бы и о княжении в Новгороде Ильи Ярославича.

Не говорит ли все это о справедливости идеи А.А. Шахматова о том, что общим источником и перечня князей, и НСГ был новгородский свод XI в.? Оставим пока этот вопрос в стороне и посмотрим на некоторые характерные черты рассматриваемых пяти известий НСГ.

- 1) В них нет ни одной точной даты.
- 2) Хронология для них вообще является понятием относительным, и в некоторых известиях говорится о событиях сразу нескольких лет. Это уже отмечалось учеными применительно к сообщению о заточении Константина (1020 г.), в котором говорится и о том, что произошло «на 3-е лѣто»²⁶², и к известию 1054 г. об Остромире (вряд ли все эти события могли произойти за один год и, кроме того, мы знаем из приписки на Остромировом евангелии, что в 1057 г. Остромир был еще жив, тогда как НК1 под 1054 г. говорит о его гибели²⁶³).
- 3) Три из этих пяти сообщений как бы вписаны в текст, общий с ПВЛ, представляя собой своего рода «вставки по ходу повествования» (известия 1030, 1036 и 1054 гг.). При этом в статье 1036 г. вариант

²⁶⁰См. об этом уникальном известии: Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 484–492.

²⁶¹Именно так считает В.Л. Янин применительно к известию о Коснятине и о «грамоте» 1036 г. (Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 69).

²⁶²Алешковский М.Х. Повесть временных лет. С. 66; Кузьмин А.Г. Начальные этапы. С. 374.

²⁶³Это отмечали многие исследователи — см., например: Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5. С. 23–24; Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 349; Алешковский М.Х. Повесть временных лет. С. 70, 119; Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 15–16.

НСГ как будто более органичен, чем вариант ПВЛ, а сообщение о рождении Вячеслава (читающееся в ПВЛ на месте новгородского известия НСГ), как кажется, вставлено не на место, разрывая повествование, связанное с Новгородом.

Итак, перед нами не погодные записи, делавшиеся по горячим следам событий. Эти новгородские известия тесно связаны с окружающим их киевским летописным текстом и вряд ли когда-либо существовали отдельно от него. Вопрос состоит только в том, когда и где эти известия в киевском тексте появились и почему их нет в «классической» ПВЛ.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть третью категорию уникальных чтений НСГ — избыточные (в сравнении с ПВЛ) подробности в рассказах об общерусских событиях. Замечательно, что эти добавления оказываются сосредоточены примерно в тех же хронологических пределах, что и только что рассмотренные известия о Новгороде, — в статьях 1020–1040-х гг.

Дополнения НСГ в общерусских рассказах. На эти уникальные чтения НСГ неоднократно обращалось внимание. Многие ученые высказывали мысль о том, что НСГ восходит здесь не к ПВЛ (или, скорее, не только к ПВЛ), но к какому-то более раннему своду.

А.А. Шахматов считал таким сводом новгородский свод 1050 г., который, будучи переработкой киевского Древнейшего свода, содержал ряд сведений о южнорусских событиях, выпавших позднее из киевского летописания²⁶⁴. Д.С. Лихачёв говорил о «каких-то древних новгородских летописях» как об источнике избыточных чтений НСГ²⁶⁵. А.Г. Кузьмин, вслед за Шахматовым, полагал, что НСГ восходит к новгородскому своду XI в. и отражает его более полно, чем Н1 и ПВЛ, и именно отсюда происходят все избыточные чтения НСГ в сравнении с ПВЛ²⁶⁶. Согласно Я.С. Лурье, создатель Новгородско-Софийского свода, «соединив ПВЛ в редакции Лаврентьевской–Троицкой летописи с новгородским летописанием... использовал еще несколько сводов... в результате чего в первую часть летописи попали и такие известия, которых не было ни в ПВЛ, ни в Новгородской I летописи»²⁶⁷. По мнению М.Х. Алеш-

²⁶⁴ См., например, шахматовские реконструкции состава Древнейшего свода и новгородского свода XI в.: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 399–404, 441–445.

²⁶⁵ ПВЛ. С. 480.

²⁶⁶ *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы. С. 111–113, 362–382.

²⁶⁷ *Лурье Я.С.* Общерусские летописи. С. 101.

ковского, в НСГ отразилась «авторская редакция» ПВЛ (т. е. Начальный свод) 1090-х гг.²⁶⁸ Г.М. Прохоров считает, что в НК1 отразилась «неизвестная нам редакция Повести временных лет, дошедшая до нее, быть может, в новгородской обработке, но, может быть, и в составе киевской летописи». Прохоров допускает и возможность двух источников «избытков» НК1 — новгородского и киевского²⁶⁹. В.К. Зиборов полагает, что НСГ восходит к киевскому своду, доходившему до 1076 г., автором которого исследователь считает Нестора²⁷⁰. А.А. Гиппиус считает «весьма вероятным наличие» у НК1 «других (кроме свода 1185 г. — *Т.Г.*) древних источников, следы которых обнаруживаются в первую очередь в известиях первой половины XI в.»²⁷¹.

Рассмотрим те случаи, в которых НСГ дает текст, родственный ПВЛ, но более подробный. Текст «классической» ПВЛ, если это специально не оговорено, буду цитировать по Лавр., текст НСГ — по НК1.

Первый такой фрагмент — рассказ о победе Ярослава над Брячиславом в статье 1021 г. (курсивом здесь и далее выделены избыточные чтения НК1 в сравнении с Лавр.):

Таблица 4

Лавр.	НК1
В лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимѣрь, на Новьгородъ и зая Новьгородъ, и поимъ новгородцѣ и имѣнье ихъ, поиде Полотъску опять. И пришедшу ему к Судомири рѣцѣ. И Ярославъ ис Кыева въ 7 день постиже и ту и побѣди Ярославъ Брячислава, и новгородцѣ вороти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа к Полотъску.	В лѣто 6529. Приде Бречиславль, сынъ Изяславль, внукъ Володимирь, <i>съ вои ис Полотска</i> на Новгород и взя и, и поемъ новгородци и имѣния ихъ, <i>всь полонъ и скоть</i> , поиде к Полотску опять. И пришедшу ему к Судомери рѣцѣ, Ярослав <i>же, слышав ту вѣсть и съвокупивъ воя многы</i> ис Кыева, в седмыи день постиже я ту, и побѣди Брячеслава, и

²⁶⁸ *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. С. 118–119, примеч. 5.

²⁶⁹ *Прохоров Г.М.* Летописные подборки. С. 187–189.

²⁷⁰ *Зиборов В.К.* О летописи Нестора. С. 128–156. Детального сопоставления текстов за XI в. в работе В.К. Зиборова нет.

²⁷¹ *Гиппиус А.А.* О критике текста. Р. 120, примеч. 8. См. также: Там же. Р. 102, 122, примеч. 24.

	<i>Новгород²⁷² възврати к Новуграду, и полон у него отъя, елико бяше Новгородскои области, и посла я к Новуграду, а Брячеслав бѣжа к Полотску. И оттолъ его призва к собѣ и да ему два града, Въсвячь и Видбескъ, и рече ему: «Буди же со мною одинъ». И воеваше Брячеслав съ Ярославом вся дни живота его.</i>
--	--

Трудно решить, какой из двух вариантов текста первичен²⁷³. Одно разночтение («възврати к Новуграду, и полон у него отъя, елико бяше Новгородскои области, и посла я к Новуграду») можно трактовать как гаплографический пропуск (и в таком случае, в Лавр., конечно, вторичный вариант), однако такая трактовка в данном случае как будто не обязательна. Другое место выглядит как будто логичнее в НК1: «Ярослав же, слышав ту вѣсть и съвокупивъ воя многы ис Кыева, в седмый день постиже я ту», т. е. «ис Кыева» относится не к движению Ярослава, а к месту, откуда пришли «вои»²⁷⁴, тогда как в Лавр. в соответствующем месте вообще нет никакого сказуемого: «И Ярославъ ис Кыева въ 7 день постиже и ту» («ис Кыева» вряд ли относится к «постиже» или к «Ярославъ»). Эти разночтения, а также сам факт наличия в НК1 дополнительных деталей, склоняют к мысли о первичности рассказа НК1, однако стопроцентной уверенности в этом, конечно, быть не может.

В статье 1024 г. разночтения имеются в рассказе о Лиственской битве:

Таблица 5

Лавр.	НК1
В лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣ-городѣ, приде Мьстислав ис Тьмутороканя Кыеву, и не прияша его кыяне. Онъ же шедъ, седе на столѣ	В лѣто 6532. Ярославу сущу в Новѣградѣ приде Мстиславъ из Тьмутороканя к Кыеву, и не прияша его киане; он же, шед, сѣде на столѣ

²⁷²Очевидная описка в дошедшей до нас рукописи НК. В Лавр. правильно: «новгородцѣ». То же в С1, Н4.

²⁷³М.Х. Алешковский и А.Г. Кузьмин считают вариант НСГ (НК1) первичным, однако почти не аргументируют этого (Алешковский М.Х. К типологии. С. 157; Кузьмин А.Г. Начальные этапы. С. 374–376).

²⁷⁴В издании НК1 (ПСРЛ. Т. 42. С. 62) запятая стоит перед «ис Кыева», но, на мой взгляд, логичнее ее поставить после этих слов.

Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. В се же лѣто вѣсташа вольсви в Суждали... [здесь в Лавр. рассказ о волхвах]²⁷⁵ ...И възвратився Ярославъ, приде Новугороду, и посла за море по варягы, и приде Якунъ с варягы; и бѣ Якунъ слѣпъ, луда бѣ у него золотомъ исткана. *И приде к Ярославу.* Иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава. Мьстиславъ же слышавъ, взиде противу има к Листвену. Мьстиславъ же с вечера исполчивъ дружину и постави сѣверъ в чело противу варягомъ, а сам ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи, и бысть тма, молонья, и громъ, и дождь. Рече Мьстиславъ дружинѣ свои: «Поидем на не». И поиде Мстислав и Ярослав противу собѣ, съступиися чело сѣверъ с варягы [и трудишася варязи, сѣкуше сѣверу, и по семь наступи Мстислав с дружиною и нача сѣчи варяги]²⁷⁶. И бысть сѣча силна; яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якун ту отбѣже луды златоѣ. Ярослав же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мьстиславъ же, освѣтъ заутра, видѣвъ лежачиѣ сѣчены от своих сѣверъ и варягы Ярославлѣ, и рече: «Кто сему не радъ? Се лежитъ сѣверянинъ, а се варягъ, а дружина своя цѣла». И посла Мьстиславъ по Ярославлѣ, глаголя: «Сяди в своемъ Киевѣ, ты еси болшии старѣишеи братъ, а мнѣ буди си сторона». И не смяше Ярославъ ити в Киевъ, дондеже смирилася;

Черниговѣ. И възвратився Ярослав, приде к Новуграду. И посла за море по Якуна, по Варяжского князя, и по варягы. И прииде Якунъ с варягы къ Ярославу; и бѣ Якунъ слѣпъ, и луда бѣ у него вся златом исткана. И иде Ярославъ съ Якуномъ на Мстислава к Чернигову; Мстиславъ же слышавъ, изыде противу има на стѣчу к Листвену. *Тогда бѣше осень, и ту ся стрѣтоши.* Мстиславъ же с вечера исполчивъ дружину, и постави северу в чело противу варягомъ, а самъ ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи *рябино* и бысть тма, и громъ *шибаше*, и молния, и дождь. И рече Мстиславъ дружинѣ своей: «Поидем на нь, *то ны есть користь*». И поиде Мстислав и Ярослав противу собѣ, съступиися чело северо с варягы, и трудишася варягы, сѣкуше северу, и по семь наступи Мстислав с дружиною и нача сѣчи варягы. И бысть сѣча *зла и страшна*; яко посвѣтяшеся молния, *такo* блещашеся оружье, и *елико же молния освѣщаше, толико мечи видяху. И тако друг друга убиваше*; и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, и побѣже съ || Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунъ же ту отбѣжа луды *своея* златыа; *и тако побѣди Мстиславъ Ярослава и Якуна.* Ярославъ же приде к Новугороду, а Якунъ иде за море *и тамо умре.* Мстиславъ же, освѣтъ заутра, видѣвъ лежача изсѣчены от своих сѣверо и варягы Ярославли, и рече: «Кто сему не радъ? Се, лежитъ северянинъ, а се варягъ, а дружина своя цѣла». И посла Мстиславъ по Ярославу, глаголя: «Сяди на своемъ *столѣ* в

²⁷⁵Этот рассказ отсутствует в НК1, но читается в С1 и Н4. В разделе 7 пойдет речь о том, что, вероятно, это пропуск дошедшей до нас рукописи НК.

²⁷⁶Текст в квадратных скобках отсутствует в Лавр., восполнен по Радз.

И сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣшаху Кыевѣ мужи Ярославли.	Киевѣ, <i>понеже</i> ты еси болшии брат, а мнѣ буди сиа сторона». И не смѣ Ярослав поити, дондеже смирилася; бѣше же сѣдѣще в Киевѣ мужи Ярославли.
--	---

А.А. Гиппиус считает первичными читающиеся в НК1 слова «Тогда бѣше осень, и ту ся стрѣтоша», поскольку без них текст выглядит стилистически странным: два соседних предложения начинаются со слов «Мьстислав же» — «неудачный повтор возник в результате опущения редактором показавшихся ему излишними деталей»²⁷⁷. По мнению Н.И. Милютенко, здесь, как и в рассказе 1043 г. (см. ниже), составитель ПВЛ сократил неинтересные ему «чисто военные подробности»²⁷⁸. Но опять же, совершенно явных примеров первичности НК1 в сравнении с Лавр. в этом рассказе нет.

Несколько разночтений имеются в статье 1036 г.:

Таблица 6

Лавр.	НК1
В лѣто 6544. Мстислав изыде на ловы, разболѣся и умре; и положиша и у святаго Спаса, юже сам заложилъ; бѣ бо въздано ея при немъ възвыше, яко на кони стоящи досящи. Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, чермень лицомъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину по велику, имѣнья не щадѣше, ни питѣя, ни ѣденья браняше. По семь же перя власть его всю Ярославъ, и бысть самовластець в Рувѣсти земли. Иде Ярославъ Новгороду, и посади сына своего Володимера в Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту. <i>И в се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ.</i> Ярославу же сущу Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко печенѣзи остоятъ Кыевъ. Ярославъ же събра вои многъ, варягы и словѣни,	В лѣто 6544. Мстислав, <i>братъ Ярославъ</i> , изыде на ловы, <i>и тамо</i> разболѣся и умре; и положиша <i>и в Черниговѣ у церкви</i> святаго Спаса, юже бѣ зачалъ сам; бѣ бо въздѣлано еи при немъ възвыше, яко на кони стоя досячи. Бѣ же <i>убо</i> Мстислав дебелъ тѣломъ, а лицемъ чермен, великыма очима, а на рати <i>был</i> храбръ <i>и</i> милостивъ, а дружину любяше по велику, и имѣнья не щадѣше, ни питѣя, ни ядения <i>не</i> браняше. По сем же прия власть его всю Ярославъ, и бысть самовластець в Руской земли. И иде Ярославъ к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣградѣ, и епископа постави Жиряту, <i>и людемъ написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань».</i> И бѣше хромоногъ, но умъ бѣше добръ в

²⁷⁷ Гиппиус А.А. О критике текста. С. 99.

²⁷⁸ Милютенко Н.И. Описание боев как свидетельство о летописце // Бомбардир. СПб., 2000. № 9. С. 31.

<p>и приде Киеву, и вниде в городъ свои, и бѣ печенѣгъ бесчисла. Ярослав из града выступи и исполчи дружину, постави варягы посреде, а на правѣи сторонѣ кыяне, а на лѣвѣи криль новгородци сташа пред градомъ. Печенѣзи приступиша и почаша, и сступишася на мѣсто, идеже стоить нынѣ святая Софѣя, митрополья русская; бѣ бо тогда <i>поле внѣ</i> града. И бысть сѣча зла, и одва одолѣ к вечеру Ярославъ. И побѣгша печенѣзи раз-но, и не вѣдяху, камо бѣжаше, тоняху в Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ их пробѣгоша и до сего дне. В се же лѣто всади Ярославъ Судислава в порупъ, брата своего, Плесковѣ, оклеветанъ к нему.</p>	<p><i>немь, и храбрѣ на рати, и христианѣ, понеже чтяше самѣ книги.</i> Ярославу же сушу в Новѣградѣ, приде ему вѣсть, яко печенѣзи обьстоят Киев. Ярослав же събра вои многы, варягы и словены, и приде к Киеву <i>веснѣ</i>, и вниде в град свои, и печенѣгъ бесчисла <i>видѣ</i>. Ярослав <i>же</i> выступи из града, и испльчи дружину, и постави варяг посреде, а на правой странѣ кыяне, а на лѣвой новгородци. И сташа пред градомъ. И печенѣзи начаша приступати; изступишася на мѣсто, идеже есть нынѣ святая Софѣя, митрополия руская; бѣ бо тогда <i>о половинѣ</i> града. И бысть сѣча зла, и едва одолѣ Ярослав к вечеру. И побѣгоша печенѣзи раз-но, и не вѣдяху, камо бѣжаше, <i>а стеньюще</i>, а инии истопошя в Сѣтомли, а инии въ иныхъ рѣкахъ, а прокъ их пробѣгоша и до сего дне. В се же лѣто <i>разнѣвася Ярослав на мениши брат Судислав, и всади его в порубѣ въ Псковѣ до живота своего; оклеветанъ бо бѣ</i> к нему.</p>
---	---

О новгородских известиях, вставленных в НК1 в середину этой статьи, я уже упоминал. Чтение НК1 «о половинѣ» — это, конечно, описка вместо «поле внѣ» (как в Лавр.). Остальные разночтения не дают повода говорить о том, какой из двух вариантов текста первичен.

Различается и краткая статья 1038 г.:

Таблица 7

Лавр.	НК1
В лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.	В лѣто 6546. Иде <i>Ярослав к Киеву веснѣ, а на зиму</i> ходи на ятвягы, и не може их взяти.

Опять в НК1 мы видим дополнительные детали, и опять у нас нет, строго говоря, никаких доказательств того, что более подробный вариант первичен. Слова «Иде Ярослав к Киеву веснѣ» предполагают, что до этого он находился где-то еще, но предыдущая статья (как в ПВЛ,

так и в НК1) рассказывает о строительной деятельности Ярослава как раз в Киеве.

Два разночтения имеются в коротком рассказе о походе 1042 г. на емь:

Таблица 8

Лавр.	НК1
В лѣто 6550. Иде Володимѣрь, сынъ Ярославль, на ямь и побѣди я, помроша кони у вои Володимерь; яко и еще дышующимъ конемъ, съдираху хзы с нихъ, толикъ бо бѣ морь в конихъ.	В лѣто 6550. Иде Володимирь, сынъ Ярославль, на ямы и побѣди я, <i>и побѣди множество гми</i> ; и помрошя кони у вои Володимерь; и яко еще дышущим конемъ, сдираху кожи с них <i>с живых</i> , толикъ бо бѣ морь на конихъ.

Эти разночтения не дают оснований для суждения о том, какой из двух вариантов первичнее.

Очень серьезные различия между НК1 и ПВЛ видим в рассказе о походе Владимира Ярославича на Византию:

Таблица 9

Лавр.	НК1
В лѣто 6551. Посла Ярослав сына своего Володимера на грѣкы, и вда ему вои многъ, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимерь в лодыяхъ, и придоша в Дунаи, поидоша к Цесарюграду. И бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжь корабль разби вѣтръ, и взя князя в корабль Иванъ Творимиричъ, воеводы Ярославля. Прочии же вои Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяше поити в Русь, и [не] ²⁷⁹ идяше с ними [никтоже] ²⁸⁰ от дружины княжее. И рече [Вышата] ²⁸¹ : «Азь поиду с ними». И высѣде ис корабля с ними и: «Аще живъ буду с нимъ, аще погину, то с друженою». И поидоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть грекомъ, яко избил	В лѣто 6549. <i>Паки на весну</i> посла Ярослав сына своего Володимира на греки, и дав ему воя многы, <i>варягы с русью</i> , и воеводство поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И поиде Володимирь на <i>Царьград</i> в лодыяхъ, <i>и прошедше пороги</i> , и придоша в Дунаи. <i>Рекоша русь Володимиру: «Станем зде на поли». А варязи рекоша: «Поидем под град». И послуша Володимирь варягъ, и от Дуная поиде к Царюграду съ вои по морю. Греци же видѣвшие я, изыдоша на море и начаша позружате в мори пелены Христовы с мощми святых отецъ. И Божшим гнѣвом възмутися море, и громъ бысть велик и силенъ, и бысть буря велика, и начаша ся лоды разбивати, и разби корабли; и побѣгошя варязи вспять; и княжь</i>

²⁷⁹Из Радз. и М.-А.

²⁸⁰Из Ипат. и Хлебн.

²⁸¹Из Ипат. и Хлебн.

море русь, и пославъ царь, именовъ Мономахъ, по руси олядии 14. Володимеръ же, видѣвъ с дружиною, яко идут по немь, въспятивъся, изби оляди гречьския и възвратися в Русь, *сствавиешя* в корабль свои. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я к Цесарюграду, и слѣпиша руси много. По 3-хъ же лѣтѣхъ миру бывшо, пущень бысть Вышата въ Русь къ Ярославу.

Володимеръ корабль разби вѣтром, и *едва* Иоан Творимирец князя всади в свои корабль и воеводы Ярославля. Прочии же вои Володимирови ввержени быша на брегъ, числом 6000, *сташя на брезъ нази* и хотяще поити в Русь, и не иде с ними никтоже от дружины княжи. *Вышата же воевода видѣвъ дружину стоащу, и рече: «Не иду къ Ярославу»*. И высѣде ис корабля к воем и рече Вышата: «Азь иду с ними, рекъ: Аще жив буду, с ними, аще ли погыбну, то с дружиною». И поидоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть греком, яко избило море русь, и пославъ царь, именовъ Мономахъ, по руси олядии 14. Володимеръ же, видѣвъ с дружиною, яко идут по них, въспятивъся, изби оляди гречьския и възвратися в Русь, *всѣдише* в корабли свои. Вышату же яша съ изврженными на брег, и *придоша* и к Царюграду, и ослѣпиша руси много. По трех же лѣтѣхъ, миру бывшу, пущень бысть Вышата в Русь к Ярославу.

Перед нами две редакции рассказа, о соотношении которых много писали ученые. Высказывалась (А.А. Шахматовым и другими) точка зрения о том, что первоначально существовали две независимые записи этого события (киевская и новгородская), а их соединение видим в редакции НСГ (НК1)²⁸². М.В. Левченко предполагал, что в НСГ сохранился более ранний вариант рассказа, восходящий к Начальному своду²⁸³. Б.А. Рыбаков, основываясь на тексте НСГ как первичном, считал рассказ 1043 г. новгородским, записанным со слов Вышаты, и называл этот рассказ «яркой антиваряжской статьей»²⁸⁴. А.Г. Кузьмин тоже считал версию НСГ первичной, полагая, что она написана в Новгороде, со слов новгородца Ивана Творимирича; слова «отцю Яневу» (в ПВЛ) и упоминание о пеленах Христовых (в НСГ) Кузьмин

²⁸² Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 297–298; ПВЛ. С. 483. Обзор историографии см.: Poppe A. Opowieść latopisarska o wyprawie «na greków» w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // Slavia orientalis. Warszawa, 1967. R. 16, Nr 4. S. 349–350.

²⁸³ Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 397.

²⁸⁴ Рыбаков Б.А. Древняя Русь. С. 204–205.

считал позднейшими вставками²⁸⁵. Н.И. Милютенко полагает, что два рассказа были соединены уже на стадии составления Начального свода — это были запись современника и рассказ Яня Вышатича о своем отце²⁸⁶. Что же касается соотношения ПВЛ и НК1, то Милютенко считает, что в НК1 сохранился более ранний рассказ, а создатель ПВЛ сократил неинтересные ему «чисто военные подробности»²⁸⁷.

Очень подробно разобрал разночтения в этом рассказе А.В. Поппэ. По его мнению, редакция НСГ вторична по отношению к редакции ПВЛ. Дополнительные подробности, которые сообщает НСГ, вполне могут быть плодом позднейшего литературного творчества. Этот позднейший редактор, конечно, знал, что в походы на Византию удобнее всего отправляться весной, что по пути туда надо преодолеть днепровские пороги, что потерпевшие кораблекрушение могут оказаться «на брезѣ нази». Участие варягов в этом походе подтверждается хроникой Скилицы, однако в данном случае это, согласно Поппэ, лишь совпадение: замысел редактора состоял в том, чтобы свалить на варягов вину за поражение. Дополнительные подробности рассказа НСГ имеют, по мнению Поппэ, литературное происхождение: совет в устье Дуная имел место во время похода Игоря 944 г., а божий гнев, вылившийся в уничтожение русского флота, — во время похода на Царьград Аскольда и Дира²⁸⁸.

На мой взгляд, этот вывод А.В. Поппэ далеко не бесспорен. Так, ученый спорит с тем соображением, что упоминание Дуная («и придоша в Дунаи») в ПВЛ не имеет смысла без последующего описания прений в войске, случившихся в устье Дуная (а об этом говорится только в НСГ)²⁸⁹. Поппэ считает, что в ПВЛ Дунай упоминается «не только потому, что здесь обычно останавливались... но также чтобы подчеркнуть, что... буря настигла русский флот в море между устьем Дуная и целью похода — Царьградом»²⁹⁰. Думаю, что это можно было подчеркнуть и по-другому (если вообще нужно было подчеркивать); напротив, текст НК1 читается весьма логично: флот пришел в устье Дуная, и там начались прения²⁹¹.

Далее: там, где говорится про корабль Ивана Творимирича, чтение

²⁸⁵ Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 365–368. Почему Ивана Творимирича следует считать новгородцем, А.Г. Кузьмин не уточняет.

²⁸⁶ Милютенко Н.И. Описание боев. С. 30.

²⁸⁷ Там же. С. 31.

²⁸⁸ Porpe A. Opowieść. S. 350–353.

²⁸⁹ ПВЛ. С. 483.

²⁹⁰ Porpe A. Opowieść. S. 352.

²⁹¹ Ср.: Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках:

НК1, поддерживаемое Радз., вразумительнее чтения Лавр., что показал А.А. Гиппиус. «Воеводы Ярославля» в НК1 и Радз. — это винительный падеж множественного числа, а общий смысл фразы таков: «и взял Иван Творимирич в свой корабль князя и воевод Ярослава». Более понятным становится в таком случае и слово «прочие» в следующем предложении: Иван Творимирич взял в свой корабль князя и воевод Ярослава, а прочие остались на берегу²⁹².

Сообщение НСГ о божьем гневе как о причине бури Поппэ считает вторичным и основанным на литературных образцах. Это, может быть, и так, но в то же время неясен мотив включения этого сообщения в текст рассказа позднейшим редактором. Напротив, мотив *исключения* данной детали прост и понятен: получалось, что «божий гнев», равно как и благочестивые действия византийцев, были направлены против русских, что и смутило редактора.

Таким образом, мысль А.В. Поппэ о том, что редакция НСГ вторична по отношению к редакции Лавр., следует, на мой взгляд, отвергнуть. Аргументы в пользу первичности варианта НСГ сильнее. В то же время следует согласиться с аргументами Поппэ относительно того, что в данном рассказе нет признаков соединения *двух* источников. В качестве такового рассматривалась фраза «и възвратися в Русь, ссѣдавшеся (НК1 — всѣдше) в корабль своѣ», общая для Лавр. и НК1²⁹³. С этим утверждением спорил еще В.М. Истрин, который считал эту фразу невразумительной, но не был склонен придавать ей решающего значения²⁹⁴. А.В. Поппэ предлагает считать первоначальным чтение Ипат.—Хлебн.: «съ сѣдавшея», причем считать «съ» — предлогом, и переводит это место так: «с теми, которые перед тем разместились в своих кораблях» (а те, кто в них не поместился, остались на берегу)²⁹⁵. А.А. Гиппиус выдвинул аргументы против такой трактовки и предложил другую: первоначально чтение Лавр. «ссѣдавшея», что означает «ссевшись», «разместившись»²⁹⁶. В любом случае, чтение НК1 выводимо из чтения Лавр., а признаков соединения двух источников здесь нет. Ряд соображений в пользу того, что рассказ 1043 г. един, а не представляет собой соединение двух источников, высказал и П.П. Толочко²⁹⁷.

К истории названия «варяг» // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 158–159 (авторы считают версию НК1 логичной и восходящей к Начальному своду).

²⁹² Гиппиус А.А. О критике текста. С. 102–103.

²⁹³ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 297–298; ПВЛ. С. 484.

²⁹⁴ Истрин В.М. Замечания. Т. 27. С. 209.

²⁹⁵ Porre A. Orowieść. S. 357–358.

²⁹⁶ Гиппиус А.А. О критике текста. С. 103–104.

²⁹⁷ Толочко П.П. Русские летописи. С. 45–46.

Также я уже цитировал мысль ряда исследователей о том, что упоминание в этом рассказе двух воевод — Ивана Творимирича и Вышаты — это признак соединения двух первоначальных версий рассказа. Это мнение было совершенно справедливо отвергнуто А.И. Стендер-Петерсеном и А.В. Поппэ. Стендер-Петерсен отметил, что «в семейной традиции Вышатичей Иван Творимирич легко мог отойти на задний план»²⁹⁸, а согласно Поппэ, Иван Творимирич упомянут исключительно потому, что взял князя на свой корабль (а «воевод» в походе, конечно, могло быть несколько — собственно, о нескольких воеводах Ярослава и говорится в рассказе)²⁹⁹.

А.В. Поппэ полагает, что первоначальный вариант рассказа о походе 1043 г. находим в «классической» ПВЛ. Весь этот рассказ написан составителем Начального свода со слов Яня Вышатича и имеет целью прославить рыцарское поведение его отца — Вышаты³⁰⁰. Считаю последнее весьма вероятным³⁰¹. Однако все приведенные соображения склоняют к мысли, что первоначальная версия рассказа, записанного со слов Яня, сохранилась как раз в НСГ (где роль Вышаты показана ничуть не меньше), а в ПВЛ — чуть более поздняя, сокращенная редакция.

В той же погодной статье разночтения имеются в рассказе о русско-польских взаимоотношениях (собственно, этому рассказу в НК1 соответствуют два известия ПВЛ — под 1041 и 1043 гг.):

Таблица 10

Лавр.	НК1
<p>В лѣто 6549. Иде Ярославъ на мазовшаны в лодяхъ.</p> <p>В лѣто 6551. <...> В сии же времена выдасть Ярославъ сестру свою за Казимира. И выдасть Казимиръ за вѣно людии 8 сот, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.</p>	<p>Тои же осени дасть Ярославъ сестру свою за Казимира. <i>И в та лѣта обидяше Моиславъ Казимира</i>, и ходи Ярославъ <i>двожды</i> на мазовшаны в лодяхъ, <i>и рече Казимиру: «Елико отецъ твои Болеславъ побѣдивъ мене и полонилъ люди моихъ за ся, то вдай ми за вѣно»</i>. <i>И събра Казимиръ людии его</i></p>

²⁹⁸Ср. мысль Д.С. Лихачёва о том, что первоначальный рассказ был переработан под влиянием сообщений Вышаты или Яня (Лихачёв Д.С. Русские летописи. С. 107–108).

²⁹⁹Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. P. 535–536; Poppe A. Opowieść. S. 359–360.

³⁰⁰Ibid. S. 360–361. Еще раньше на том, что в рассказе ПВЛ о походе 1043 г. нельзя вычленивать никакого первоначального ядра, настаивал А.И. Стендер-Петерсен (Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь. P. 535–536).

³⁰¹Гимон Т.В. Янь Вышатич.

	<i>руси полоненых 800, кромъ жен и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурину своему. Сеи же Казимиръ вда сестру свою за Изяслава, сына Ярослава.</i>
--	--

Кроме того, в общем для ПВЛ и НК1 известии под 1047 г. о еще одном походе на мазовшан только в НК1 сказано: «третье», т. е. Ярослав ходил на мазовшан «в третий раз». Какой из двух вариантов сообщений о польско-русских делах первичен? Рассказ НК1 как будто повествует о событиях нескольких годов, а в ПВЛ видим попытку разнести ту же информацию по разным годовым статьям. Вопрос о действительной хронологии этих событий достаточно запутан³⁰², поэтому трудно решить, какой из двух вариантов летописных рассказов первичен.

В статье 1044 г. (в рассказе о Всеславе) в предложении ПВЛ «бысть ему язвено на главѣ его» после «язвено» в НК1 читается слово «яма». В том же рассказе вместо слов Лавр. «рекоша бо волсви матери его: „се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего“, еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ, сего ради немилостивъ есть на кровь-пролитье», в НК1 читаем: «ркоша бо волсви матери его: „Все язвено навяжи на нь, да поносит от живота своего“. Еже носил Всеслав и до смертнаго дне», — т. е. в Лавр. мы видим текст, написанный *при жизни* Всеслава³⁰³, а в НК1 — отредактированный после его смерти (Всеслав умер в 1101 г.). Это, однако, никак не может служить доказательством общей вторичности НК1 по сравнению с Лавр., поскольку данную поправку (вполне логичную) мог сделать и сводчик XV в.

Наконец, в ПВЛ и НК1 по-разному сообщается о смерти жены Ярослава Мудрого. В ПВЛ (как и в Н1мл.) известие об этом событии читается под 1050 г., а в НК1 — дважды, под 1041 и 1045 гг.

Таблица 11

Лавр.	НК1
В лѣто 6558. Преставися жена Ярославля княгыни.	В лѣто 6549. <...> Того же лѣта умре княгыни, мати Володимиря, жена Ярославля, месяца октябрь в 5 день, в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софию. <...>

³⁰²См.: ПВЛ. С. 484–485, 626; *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004. С. 387.

³⁰³Ср.: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 445, примеч. 2.

	В лѣто 6553. Заложѣ Володимирь святую Софію в Новѣградѣ. Того же лѣта умре княгини, мати Володимира, жена Ярослава, месяца октября 5 день.
--	--

Думаю, есть все основания согласиться с А.Г. Бобровым, полагающим, что сообщения НК1 о смерти жены Ярослава отражают искания сводчика XV в., знавшего из устной традиции, что княгиня умерла («в лѣто 1-е, егда начя здати святую Софію») ³⁰⁴.

После этого избыточные чтения НК1 по сравнению с ПВЛ в рассказах о южнорусских событиях в основном заканчиваются. Однако кое-где они все-таки встречаются, например, в статье 1059 г.:

Таблица 12

Лавр.	НК1
В лѣто 6567 Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша строя своего испоруба, сиде бо лѣт 20 и 4, заводивше кресту, и бысть черньцемъ.	В лѣто 6567 Изяслав, и Святослав, и Всеволод высадиша строя своего Судислава испоруба, сѣде бо лѣт 24 въ Псковѣ, зане водиша и к ротѣ, цѣлова крестъ, и бысть черньцем, и вѣдоша и в Киев.

Опять же, строго говоря, ничто не доказывает первичности более пространного варианта НК1, однако наличие в нем ряда дополнительных подробностей налицо ³⁰⁵.

В статье 1066 г., в рассказе об отравлении котопаном Ростислава Владимировича, в НК1 приводится тост котопана: «Княже, с дружиною своею здрав буди! Хочу на тя пити», тогда как во всех списках «классической» ПВЛ и в Н1мл. — просто «Княже, хочу на тя пити». Это, конечно, может быть дополнением позднейшего редактора.

В статье 1067 г. встречаемся с несомненной гаплографией:

³⁰⁴ Бобров А.Г. Новгородские летописи. С. 105–106. В Н1мл., как и в ПВЛ, сообщение о смерти жены Ярослава помещено под 1050 г. А.Г. Бобров полагает, что это творчество еще более позднего книжника XV в., однако я согласен с выводом А.А. Гиппиуса о том, что текст Н1мл. за эти годы сформировался в 1160-е гг. На мой взгляд, сообщение о завершении строительства Софии в Н1мл. оказалось под 1050 г. как раз потому, что в ПВЛ под этим годом было сказано о смерти княгини (см. также в разделе 5).

³⁰⁵ Имя «Судислава», помимо НК1, есть в Хлебн., но в остальных списках «классической» ПВЛ отсутствует.

Лавр.	НК1
...Изяславу же в шатерь предъидушу, и яша Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше крестъ.	...Изяславу же в шатерь предъидушу, <i>Всеславу же по нем идушу</i> , и яша Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше крестъ.

В данном случае, однако, чтение НК1 совпадает с Н1мл., т. е. отсутствующие в «классической» ПВЛ слова могли попасть в √НК1 из новгородской летописи. Вообще, в этой части НК1 есть и другие случаи совпадения именно с Н1мл. против «классической» ПВЛ, особенно их много в обширной статье 1071 г. Поскольку НВЛ, конечно, была здесь источником √НК1, для вопроса о ее другом, более древнем источнике эти различия ничего не дают.

Итак, в НК1 находим достаточно большое число более пространственных чтений по сравнению с «классической» ПВЛ, причем некоторые из них как будто носят признаки первичности. Таким образом, следует согласиться с приведенным выше мнением ряда исследователей о том, что среди источников НК1 был текст, более древний, чем ПВЛ. Чтения, которые можно возвести к этому тексту, доходят в НК1 как минимум до 1040-х гг. (последним несомненно значимым различием считаю слово «третье» в статье 1047 г.), хотя точно определить границу невозможно.

Однако что это был за текст? В принципе, чтобы ответить на этот вопрос было бы целесообразно проанализировать не только дополнения НК1 в сравнении с ПВЛ, но и пропуски. Дело, однако, осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, как уже говорилось, источниками √НК1, несомненно, были и «классическая» ПВЛ (в составе летописи, близкой к Лавр.), и новгородская летопись (т. е. текст, очень близкий к Н1мл.). Следовательно, наличие или отсутствие в НК1 какого-либо фрагмента, имеющегося в ПВЛ, увы, ничего не доказывает³⁰⁶. Во-вторых, труден вопрос о соотношении НК1 с С1 и Н4, но при этом многие из фрагментов, отсутствующих в НК1, как раз читаются в названных летописях.

³⁰⁶ Хотя в отдельных случаях в НК1 мы не видим как раз тех фрагментов, которые в ПВЛ как будто являются вторичными: записей о рождениях княжичей и смерти Евстафия Мстиславича (об их вторичности см.: *Вилкул Т.Л.* Даты рождения. С. 108–114), рассказа о волхвах в статье 1024 г. (о нем, впрочем, см. в разделе 7), «Поучения о князях Божиих» и рассуждения о силе крестной в статье 1068 г., повествований о Киево-Печерском монастыре (под 1051 и 1075 гг.). Однако я бы пока не стал придавать всему этому решающего значения.

Очевидно, что искомым древний источник $\sqrt{НК1}$ был текстуально родствен «классической» ПВЛ (ведь все уникальные чтения НК1 находятся в тексте, общем с ПВЛ). Ясно также, что интересующий нас текст имел, как и ПВЛ, погодную сетку, но, в то же время, некоторые его статьи были датированы иначе, чем в ПВЛ.

Обращает на себя внимание ряд характерных разночтений между ПВЛ и НК1, на которых я до сих пор не акцентировал внимания. Это указания на *времена года*, которые часто присутствуют в НК1, но отсутствуют в ПВЛ. Так, в статье 1026 г. только в НК1 говорится: «Тогда бѣше осень, и ту ся стрѣтоша...». В статье 1036 г. только в НК1 сказано: «веснѣ». В начале краткой статьи 1038 г. только в НК1 говорится: «Иде Ярослав к Киеву веснѣ, а на зиму...». Рассказ о походе на Византию (помещенный в НК1 под 1041 г.) начинается: «В лѣто 6549. Паки на весну...». Наконец, рассказ той же статьи о русско-польских взаимоотношениях начинается: «Тои же осени дасть Ярослав сестру свою за Казимира. И в та лѣта обидяше...», причем этих хронологических указаний в ПВЛ нет.

О чем свидетельствуют данные разночтения³⁰⁷? Я думаю, что это — остатки связного повествования, не разделенного на годы и использовавшего другие связки, в том числе указания на очередной наступивший сезон: осень, весну и т. д.³⁰⁸ Особенно характерны в этом отношении начала статей 1038 и 1041 гг., которые как будто и не требуют слов «В лѣто такое-то». Нечто подобное встречается и в летописном тексте за IX–X вв., причем в Н1мл. — больше, чем в «классической» ПВЛ.

Вообще, создается впечатление, что соотношение между ПВЛ и НК1 в тексте за первую половину XI в. в том, что касается хронологии, напоминает соотношение между ПВЛ и Н1мл. (отражающей Начальный свод³⁰⁹) в тексте за IX–X вв. Нельзя ли тогда предположить, что древний источник $\sqrt{НК1}$ — это не что иное, как Начальный свод? Ведь о том, как выглядел текст Начального свода после статьи 1016 г., чем именно отличался он от ПВЛ, мы доподлинно ничего не знаем³¹⁰.

Мог ли искомым источник быть еще более древним, чем Начальный свод 1090-х гг.? Считаю это маловероятным, поскольку в статье

³⁰⁷ А.А. Шахматов относил их на счет новгородского сводчика XI в., стремившегося «давать несколько более точные» хронологические определения (*Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 348*).

³⁰⁸ Ср.: *Күзьмин А.Г. Начальные этапы. С. 368; Алешковский М.Х. Повесть временных лет. С. 69*.

³⁰⁹ См. примеч. 1.

³¹⁰ См. примеч. 207.

1041 (в ПВЛ — 1043) г. в НК1, как и в ПВЛ, Вышата назван «отцом Яневым». О смерти Яня в ПВЛ сообщается под 1106 г. и прямо говорится, что он был информантом летописца. В той же статье указан весьма преклонный возраст Яня (если верить летописцу — 90 лет), т. е. Вышата, по идее, мог быть обозначен как «отец Янев» и раньше, не только в 1090-х гг. Но все же наиболее вероятно, что это указание появилось под пером именно того летописца, который пользовался рассказами Яня как источником, т. е. в Начальном своде³¹¹. Конечно, в руках составителя √НК1 находились разные источники, и он теоретически мог заимствовать слова «отец Янев» из другой летописи, однако стал ли бы он специально вставлять это уточнение в переписываемый им текст (в целом явно взятый не из ПВЛ, а из искомого древнего источника), если в XV в. указание «отец Янев» мало кому что-то могло сказать? Итак, позволю себе осторожно предположить, что древним источником √НК1 был киевский Начальный свод 1090-х гг. Именно в нем, как представляется, содержались те избыточные чтения, которые отразились в НСГ, но были сокращены в ходе составления «классической» ПВЛ в начале XII в.

Почему эти чтения концентрируются в статьях 1020–1040-х гг., но почти исчезают в тексте за последующие годы? Могу предположить следующее. Со статьи 1049 г. в Н1мл. исчезают «пустые годы». Видимо, интересующий нас древний источник (предположительно, Начальный свод) был использован создателем √НК1 именно за те годы, за которые не хватало информации в его главном, *новгородском* источнике, т. е. за период между 1016 и 1049 гг. Наоборот, начиная со статьи 1049 г. создатель √НК1 в основном «переключился» на новгородский источник.

Вернемся теперь к вопросу о происхождении пяти уникальных известий НК1 о новгородских событиях 1020–1054 гг. Они приходятся примерно на тот же отрезок летописи, на котором видим избыточные чтения НК1 в рассказах об общерусских событиях. Думаю, что наиболее простое предположение будет состоять в том, что эти известия попали в √НК1 из того же древнего источника — предположительно, Начального свода.

В том, что Начальный свод был создан в Киеве, а эти пять известий касаются Новгорода, я не вижу никакого противоречия. И в ПВЛ, и, по-видимому, в Начальном своде было немало сообщений о Новгороде. Как говорилось в разделе 2, эти сообщения вряд ли про-

³¹¹См.: Гимон Т.В. Янь Вышатич.

исходят из новгородского письменного источника, но часть из них может восходить к рассказам Яня Вышатича, чьи предки были связаны с Новгородом, а также с новгородским князем Владимиром Ярославичем (Вышата был его воеводой, а вероятный отец Вышаты — Остромир — новгородским посадником³¹²). Среди известий о Новгороде, попавших в Начальный свод благодаря рассказам Яня, вполне могли оказаться и эти пять сообщений — впрочем, какие-то из них могли появиться в киевском летописании и на более ранних этапах.

На этом фоне кажется неслучайным сходство сообщений о том, как Владимир, его сын Ярослав и сын последнего Изяслав назначали править Новгородом, соответственно, Добрыню, Коснятина и Остромира:

980 г. (цит. по Лавр.): И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ <...> Володимеръ же посади Добрыну, уя своего в Новѣгородѣ, и пришедь Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье ноугородстии аки богу.

1018–1019 гг. (цит. по НК1): И Ярослав же съде в Киевѣ <...> [1019] <...> Коснятин же бѣше тогда в Новѣграде, и разгнѣвася на нь Ярослав, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

1054 г. (цит. по НК1): И приде Изяслав к Новуграду и посади Остромира в Новѣградѣ. И иде Остромир с новгородци на чюдь, и убиша и чюдь, и много паде новгородцев с ним.

При этом первое из этих трех сообщений присутствует в «классической» ПВЛ, а второе и третье — только в НСГ. Параллелизм этих трех сообщений, равно как и их вписанность в своеобразную «линию воевод», пунктирно прослеживаемую в тексте Начального свода и связанную с воззрениями и представлениями Яня Вышатича, косвенным образом подтверждает мою мысль: сообщения НК1 о Коснятине (под 1020 г.) и Остромире (1054 г.) восходят к Начальному своду³¹³.

Но главный аргумент здесь, конечно, соображения научной экономии. Если большое число избыточных чтений НК1 в общерусских рассказах мы возвели к Начальному своду, то стоит ли для крайне немногочисленных избыточных новгородских известий (читающихся, к тому же, в той же части текста и частично вплетенных в рассказ об общерусских событиях!) изобретать какой-то отдельный, новгородский источник? Не проще ли предположить, что и эти пять «новгородских» сообщений восходят к киевскому Начальному своду?

³¹²См. примеч. 43.

³¹³*Гимон Т.В.* Янь Вышатич. На сходство этих трех сообщений ранее обращал внимание Л.А. Бассальго (*Бассальго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 1. С. 41, примеч. 37).

Сообщения о Смоленске. Среди уникальных известий НК1 за XI — начало XII в. два касаются Смоленска: под 1054 и 1100 гг.

Под 1054 г. между общим с ПВЛ рассказом о смерти Ярослава Мудрого и уникальным сообщением НК1 об Изяславе и Остромире читается загадочное: «И по сем раздѣлиша Смоленскъ на три части». А.А. Шахматов считал, что эти слова относятся к событиям 1060 г., когда умер сидевший в Смоленске Игорь Ярославич; под 1060 г. это известие читается в Тв. и Ермолинской летописи³¹⁴.

Под 1100 г. в НК1 сообщается о закладке в Смоленске Успенского собора. Этого известия нет в ПВЛ по Лавр., Радз. и М.-А. спискам, равно как и в Н1мл., но оно имеется в Ипат. и Хлебн., правда, под 1101 г. (в конце статьи):

Таблица 14

Ипат.	НК1
В лѣто 6609. <...> В се же лѣто Володимерь заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупью.	В лѣто 6608. Володимерь князь <i>Манамах</i> заложи церковь святыа Богородица в Смоленсцѣ, <i>марта 7, на Средохрестие.</i>

Эти две версии содержат разную дополнительную информацию, находятся в разных годовых статьях³¹⁵, а совпадение формулировок в данном случае непоказательно: иначе о закладке церкви, пожалуй, и не скажешь. Поэтому нельзя исключать, что перед нами два независимых сообщения о данном событии. Запись Ипат.–Хлебн. входит в серию сообщений, отсутствующих в других списках ПВЛ и являющихся вставками третьей редакции ПВЛ (возможно, на каком-то этапе появившимися как глоссы на полях)³¹⁶. Других следов того, что сводчик √НК1 пользовался редакцией ПВЛ, сохранившей эти вставки, как будто нет³¹⁷.

Н.И. Милютенко отмечает, что в НК1 есть несколько сообщений, которые можно возвести к смоленскому источнику (под 1054, 1100, 1230, 1383, 1386, 1404 гг.)³¹⁸. Наверное, это действительно на данный

³¹⁴ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 349. См. также об этом сообщении: Кучкин В.А. «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х годов XI века // ВИ. 1985. № 11. С. 25–26.

³¹⁵ Средохрестье (среда четвертой недели Великого поста) выпадало на 7 марта в 1100, т. е. 6608 мартовском или 6609 ультрамартовском году.

³¹⁶ Об этой серии известий см.: Гиттиус А.А. К проблеме редакций. 2007. № 5. С. 36–37.

³¹⁷ Дополнительный южнорусский источник отразился в С1 (Милютенко Н.И. Южнорусская летопись. С. 23–36), но как раз там данного известия нет.

³¹⁸ Милютенко Н.И. Южнорусская летопись. С. 19, 43. Известия 1383, 1386 и 1404 гг.

момент наилучшее объяснение, хотя смоленских известий слишком мало, они слишком далеко разнесены во времени и (в случае с сообщением 1054 г.) слишком невняты, чтобы делать определенные выводы. Применительно к известию 1054 г. нельзя исключать и того, что оно — подобно другим избыточным чтениям НК1 за первую половину — середину XI в. — восходит к Начальному своду (или было припиской на полях его рукописи).

Как бы ни решать вопрос с известиями о Смоленске, если все остальное верно, уникальные сведения НК1 о событиях XI в. восходят в основном к двум источникам: *перечню новгородских (архи)епископов* (сообщения о владыках) и киевскому *Начальному своду* (пять известий о новгородских событиях 1020–1054 гг. и дополнения в общерусских рассказах 1020–1040-х гг.). Также вероятно, что в двух известиях (под 1020 и 1036 гг.) дополнительным источником послужил *перечень новгородских князей*, а еще в двух (1054 и 1100 гг.) — *какая-то смоленская летопись*.

Получается, что НК1 не дает нам оснований для предположения об обширном новгородском своде XI в. В то же время уникальные сведения НК1 по истории XI в. в большинстве своем вряд ли являются «подделкой» XV в. Наоборот, большинство из них восходит к источникам конца XI столетия — Начальному своду и новгородским перечням.

7. ДРУГИЕ ЛЕТОПИСИ НОВГОРОДСКО-СОФИЙСКОЙ ГРУППЫ

Уникальных сообщений об XI в., которые бы отсутствовали в НК1, но при этом читались в других летописях НСГ, совсем немного. Рассмотрим каждое из них отдельно³¹⁹.

Под 1020 г. в С1 имеется краткое известие: «Того же лѣта побѣди великий князь Ярославъ Брячислава». Наверное, речь идет о том же событии, о котором говорится под 1021 г. во всех рассмотренных выше летописях, включая С1, а под 1020 г. сообщение попало по какой-то ошибке. Может быть, на каком-то этапе сложения текста это был заголовок на полях (что-то вроде «Побѣди Ярославъ Брячислава»), по

атрибутировал смоленскому источнику А.Г. Бобров (*Бобров А.Г.* Новгородские летописи. С. 108–109).

³¹⁹Рассматриваю пока только целые известия, но не отдельные детали (такие, например, как определение «Лютыи» в отношении Мстислава Владимировича под 1024 г. в НК2 и Н4).

небрежности переписчика попавший под соседний год. В дошедшей до нас рукописи НК (как и других летописей НСГ) имеется немало подобных заголовков, причем иногда они вписаны киноварью в конце строки, как бы в продолжение текста предыдущей статьи³²⁰. Правда, в интересующем нас месте (л. 248) в НК1 заголовка нет, но не было ли его в протографе?

Под 1024 г. в НК1, в отличие от «классической» ПВЛ, нет рассказа о подавлении Ярославом суздальского восстания в 1024 г. В НК2 имеется очень краткое упоминание об этом событии (не отмечающее ли пропуск в НК1?): «Ярослав Володимерич в Суждалѣ избѣ влѣхвы». В С1 и Н4 этот рассказ читается, причем с целым рядом избыточных подробностей в сравнении с ПВЛ³²¹. Характер разночтений здесь напояминает те, что видим между ПВЛ и НК1 в других рассказах за первую половину XI в.:

Таблица 15

Лавр.	С1
<p><i>В се же лѣто</i> вѣсташа волѣсви в Суждали, избиваху старую чадь къ дьяволу наущенью и бѣсованью, глаголюще, яко «си держать гобино». Бѣ мятежь великъ и голодь по всеи тои странѣ. Идоша по Волзѣ вси людье в Болгары, и привезоша [жито]³²², и тако ожиша. Слышав же Ярославъ волхвы, приде Суздально, изымавъ волхвы расточи, а другыми³²³ показни, рекъ сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладом, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а челоовекъ не вѣсть ничто же». И възвративъся Ярославъ приде Новугороду.</p>	<p><i>По семь же лѣтъ</i>³²⁴ вѣставше влѣсви лживиши в Суздали и избиваху старую чадь, бабы, по дьяволу учению и бѣсованию, глаголюще, яко «си держать гобино и жито, и голодь пуцають». И бѣ мятежь великъ и гладь по всеи землѣ³²⁵ тои, яко мужу своя жена даяти, да кормятъ себѣ, челядиномъ³²⁶. Идоша по Волзѣ вси люди в Болгаре и привезоша пшеницю и жито, и тако от того ожиша. Слышавъ же князь великъ³²⁷ Ярославъ влѣхвы, прииде къ Суздально и, изымавъ убища ты, расточи, иже бабы избѣли, и дома ихъ разграби, а другыя³²⁸ показни. И устави ту землю, рекъ сице:</p>

³²⁰ См., например: РНБ. Ф. IV. 603. Л. 208, 214, 218–220, 230, 230 об., 244 об.

³²¹ В Н4 дублировка: подробный рассказ (как в С1), а в конце статьи — краткое известие (как в НК2).

³²² Из Ипат.

³²³ Радз., М.-А.: другыя.

³²⁴ Н4: «В се же лѣто».

³²⁵ В Н4: «странѣ», как в ПВЛ.

³²⁶ В Н4: «яко мужю своя жена даяти, да ю кормятъ себѣ, челядиномъ», что как будто яснее.

³²⁷ В Н4 нет, как в Лавр.

³²⁸ Н4: «другыми».

	<p>«Богъ наводит по грѣхомъ нашымъ на кую же землю гладом, или моромъ, или ведромъ, или иною казнью, а человекъ не вѣсть ничто же. <i>Христость Богъ единъ есть на небесѣхъ</i>». [И възвратився Ярославъ прииде к Новугороду.]³²⁹</p>
--	---

В литературе высказывались разные мнения относительно соотношения этих двух редакций рассказа³³⁰. Наиболее аргументированные суждения высказали М.Н. Тихомиров и И.Я. Фроянов. Тихомиров считал уникальные известия НСГ вставками, сделанными частично по аналогии с рассказом ПВЛ о схожих событиях под 1071 г. («Тогда волхвы убивали „лучшие жены“, что и было перенесено в 1024 г.»), а частично — на основании общих представлений редактора (в НСГ «все дело сводится к голоду, во время которого мужья были вынуждены отдавать в кабалу своих жен», чем и воспользовались волхвы). В целом, по мнению Тихомирова, редакция НСГ — это не более чем «распространение и своеобразное осмысление» того, что написано в ПВЛ³³¹. И.Я. Фроянов, наоборот, основываясь на характеристике источников НСГ в работе Я.С. Лурье³³², считает вероятным наличие «древних источников» у уникальных дополнений НСГ³³³, хотя отмечает среди них и «позднейшие наслоения». К последним Фроянов относит сообщение о том, что мужчины отдавали своих жен в рабство. Значение в этом известии слова «челядин» «более соответствует историческим явлениям XIV–XV вв., нежели начала XI столетия», а фразе в целом свойственна «неуклюжая конструкция» и «некоторая смысловая аморфность»³³⁴. В то же время сообщения НСГ о том, что волхвы убивали женщин, а Ярослав — «устави ту землю», Фроянов считает аутентичными, соответствующими историческому контексту³³⁵.

Очень трудно сказать, какая из редакций этого рассказа первична. На первичность редакции НСГ как будто может указывать это необыч-

³²⁹Из Н4, в С1 — нет.

³³⁰Отсылки см.: *Фроянов И.Я.* Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 113–138; ПВЛ. С. 623.

³³¹*Тихомиров М.Н.* Крестьянские и городские восстания. С. 93. Ср. также мнение А.А. Зимина о том, что слова НСГ «И устави ту землю» — «вставка, обобщающая предшествующую деятельность Ярослава в Суздальщине» (*Зимин А.А.* Правда Русская. С. 129–130).

³³²См. примеч. 267.

³³³*Фроянов И.Я.* Древняя Русь. С. 114–116.

³³⁴Там же. С. 116–117. Еще один аргумент И.Я. Фроянова — отсутствие этой фразы в летописных сводах 1497 и 1518 гг. (Там же. С. 117).

³³⁵Там же. С. 130–136.

ный зачин этого рассказа в С1³³⁶: «По семь же лѣтъ» (ожидалось бы «В то же лѣто» или что-то подобное). Если это не случайность, то получается, что о восстании в Суздальской земле некогда говорилось как о событии, случившемся *после того года*, когда Мстислав сел в Чернигове, а Ярослав находился в Новгороде. Одно из двух: или формула «По семь же лѣтъ» восходит ко времени, когда летописный текст не имел еще погодной разбивки, или этими словами начиналась вставка (помещенная первоначально на остававшемся свободным месте в рукописи или же на вставном листе, а при последующей переписке попавшая в основной текст). О вставном характере данного рассказа писал А.А. Шахматов³³⁷, тогда как В.М. Истрин выразил здесь сомнения³³⁸. Если рассказ о волхвах действительно был некогда вставкой, то можно предположить, что версия НСГ восходит к тому этапу сложения Начальной летописи, когда эта вставка была уже введена в основной текст, но не была еще устранена нелогичная теперь формула «По семь же лѣтъ». В классической же ПВЛ эта формула была уже изменена, а сам рассказ — несколько сокращен. Гипотетичность всех этих соображений, впрочем, настолько высока, что решающего значения для наших рассуждений они иметь не могут.

Главный же аргумент в пользу первичности редакции С1–Н4 — сходство разночтений с таковыми в других рассказах за первую половину XI в., о которых шла речь в предыдущем разделе. Хотя и этот аргумент не абсолютен, наиболее вероятным кажется, что пространная редакция рассказа о волхвах 1024 г. восходит к Начальному своду³³⁹,

³³⁶В Н4 более обычное: «В се же лѣто».

³³⁷Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 134. Ср. также: Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С. 141, примеч. 1; Рапов О.М. О датировке народных восстаний на Руси XI в Повести временных лет // ИСССР. 1979. № 2. С. 140. Впрочем, соображения О.М. Рапова относительно действительной даты суздальских событий (по Рапову — 1032 г. — Там же. С. 139) вызвали сомнения (Щапов Я.Н. Характер крестьянских движений на Руси XI в. // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения Б.Д. Грекова. М., 1982. С. 141–142).

³³⁸Истрин В.М. Замечания. Т. 27. С. 59.

³³⁹Обращалось внимание на тесную связь данного рассказа с «Поучением о казнях Божиих», находящимся в ПВЛ под 1068 г. и тоже вставным (см., например: ПВЛ. С. 495). О «Поучении», которое, вероятно, принадлежит Феодосию Печерскому, см.: Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 104–111. Традиционное мнение (которое разделяю и я) состоит в том, что эти рассказы попали в летопись на этапе составления Начального свода (Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 127–128; Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // РЯНО. 2001. № 1. С. 206–208). См., впрочем, аргументы Д.А. Добровольского в пользу того, что эти вставки были сделаны уже создателем ПВЛ (Добровольский Д.А. «Теория казней Божиих»: От Начального свода к Повести временных лет // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 144–154).

имелась в НК1, а в дошедшей до нас рукописи НК пропущена по какой-то случайности³⁴⁰.

Три сообщения НСГ, отсутствующих в НК1, связаны с Киево-Печерским монастырем. Под 1051 г. в НК2 и Н4 сообщается: «Начало Печерскому монастырю от Антония. А в Киев 3 пѣвци приидоша из Грекъ с роды своими» (первая часть этого известия соответствует рассказу ПВЛ о том, «чего ради прозвася Печерский монастырь», а вторая — оригинальна). В С1 то же находим под 1052 г. В НК2 и Н4 под 1055 г., после сообщения о вокняжении в Киеве Изяслава Ярославича, сказано: «При сем же Феодосии, игумен Печерский, бысть». В С1 схожее известие — под 1057: «Тогда бысть игумен печерский Феодосии». Под 1073 г. в НК2 и Н4 говорится о смерти Антония Печерского («Преставися Антонию, игумен Печерский, благословивъ и назнаменовъ церкви свята Богородица мѣсто»).

Прежде всего, стоит обратить внимание на расхождение между НК2–Н4 и С1 в датировке первых двух событий, равно как и на отсутствие третьего известия в С1. Думаю, все это означает, что записи о Киево-Печерском монастыре были первоначально приписками на полях и оттого по-разному отразились в разных сводах. Не является ли, кстати, весь чрезвычайно краткий текст НК2 за XI в. серией таких добавлений на полях (вероятно, на полях √НК1), переписанных позднее подряд, в виде второй «подборки»?

А.А. Шахматов считал источником первых двух из этих трех известий утраченное житие Антония Печерского³⁴¹. По мнению Ю.А. Артамонова, оснований возводить эти сообщения к житию Антония нет, а третье известие могло быть реконструкцией, сделанной на основе Киево-Печерского патерика (где сказано, что Феодосий преставится на второй год после смерти Антония)³⁴². Н.И. Милютенко отметила сходство второго из этих известий (о Феодосии) с русским продолжением «Летописца вскоре» патриарха Никифора («Изяславъ, сынъ его, лѣтъ 24, убьенъ бысть, при семь Федосии игуменъ Печерский бысть»³⁴³). По мнению Милютенко, известие заимствовано сводчи-

³⁴⁰Ср. явно механический пропуск этого же рассказа в Радз. и М.-А. (при том, что он есть и в Лавр., и в Ипат.-Хлебн.).

³⁴¹Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 201–202.

³⁴²Артамонов Ю.А. Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв. (история создания агиографических сочинений киево-печерской традиции): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 143 (благодарю автора за любезную консультацию).

³⁴³Пиотровская Е.К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. С. 132.

ком XV в. из ростовской летописи — источника русского продолжения «Летописца вскоре»³⁴⁴. Впрочем, в равной мере оно могло быть взято и из самого этого продолжения. Как бы то ни было, эти три записи отражают интерес летописца (аннотатора?) XV в. к начальной истории Киево-Печерского монастыря и вряд ли могут быть возведены к новгородскому летописному источнику XI в.

Под 1065 г. в НК2 и Н4, а также в Тв., читается сообщение: «Князь Всеслав Полотский был у Пскова ратью, и перси биль пороки». В несколько иной редакции это известие есть в Псковской II летописи. Данное сообщение вряд ли может восходить к источнику XI в. Оно не только не вписывается ни в один из рядов известий, присутствующих в НК1 или Н1, но и содержит явные анахронизмы — упоминание псковских персей и такого осадного средства, как пороки. Вероятнее всего, известие 1065 г. было взято создателем √НК2 из псковского письменного или, скорее, устного источника. В любом случае оно вряд ли могло быть записано раньше 1337 г. (года сооружения псковских персей) и восходит к псковской устной традиции. Последняя, по-видимому, придавала важное значение тому, что Всеслав в следующем 1066 г. взял и разграбил Новгород, но при этом *не сумел* захватить Псков. Кстати, известие 1065 г., как и записи о Киево-Печерском монастыре, по-разному отразилось в разных летописях (в С1 пропущено, в Н4 — в конце годовой статьи, в Тв. — после другого известия 1065 г. о Всеславе). Не исключено поэтому, что и запись о походе Всеслава на Псков первоначально была глоссой на полях³⁴⁵.

Под 1078 г. НК2, С1 и Н4 обобщенно сообщают о битвах на Сожице и Нежатиной ниве, а также о гибели в них Изяслава Ярославича и других лиц. Известие в целом находит себе параллель в подробном рассказе ПВЛ о тех же событиях, однако концовка в НСГ уникальна: «И положиша Изяслава в святѣи Софии в Киевѣ. И бысть княжения его лѣт 24». Если продолжительность княжения Изяслава могла быть высчитана когда угодно³⁴⁶, то с информацией о месте его похорон все сложнее. О том, что Изяслав был похоронен в Софийском соборе, говорит также «Слово о полку Игореве», тогда как ПВЛ (тоже в статье 1078 г.) указывает на богородичную Десятинную церковь. Вопрос о месте похорон Изяслава обсуждался в связи с проблемой подлинности «Слова о

³⁴⁴ Милотенко Н.И. Южнорусская летопись. С. 47.

³⁴⁵ См. подробнее: Гимон Т.В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого. С. 13–33.

³⁴⁶ И, кстати, указание на 24 года есть в русском продолжении «Летописца вскоре» патриарха Никифора, из которого могло быть взято известие о Феодосии Печерском (см. чуть выше).

полку Игореве». Так, А.А. Зимин считает, что информация НСГ имеет позднее происхождение, что ослабляет позиции сторонников подлинности «Слова»³⁴⁷. М.А. Шибаев и А.Г. Бобров полагают, что сообщение НСГ — результат неудачной интерпретации книжником XV в. соответствующего места в ПВЛ³⁴⁸. В.А. Кучкин, наоборот, настаивает на восхождении известия НСГ к новгородскому своду XI в.³⁴⁹ Как я стараюсь показать в этой статье, данных для гипотезы о новгородском своде XI в. у нас недостаточно, а известие о похоронах Изяслава к тому же отсутствует в НК1, т. е. не входит в основной массив уникальных сообщений НСГ о событиях XI в. Думаю, что известие о похоронах Изяслава в Софийском соборе или порождено простой ошибкой (летописец XV в., черпавший информацию из ПВЛ, по невнимательности перепутал два киевских храма), или как-то связано своим происхождением с сообщениями о Киево-Печерском монастыре, о которых шла речь выше, или же отражает какую-то еще традицию (устную? общую со «Словом о полку Игореве»?). Как бы то ни было, вряд ли есть основания считать сведения НСГ более достоверными, нежели известие ПВЛ о похоронах Изяслава в Десятинной церкви.

Под 1088 г. в НК2 и Н4 сообщается о перенесении мощей св. Николая из Мир Ликийских в Бари, что, согласно Н.И. Милютенко, заимствовано из Пролога³⁵⁰.

Под 1106 г. в НК2, С1 и Н4 в известии о войне с половцами к имени Яня добавлено: «Вышатича и брата его Путятю». Это чтение находит себе параллель в глоссе Ипат. списка, причем здесь, по-видимому, аннотатор Ипат. опирался на какую-то из летописей НСГ, а не наоборот³⁵¹. В.Ю. Аристов предположил, что данное дополнение является плодом реконструкции сводчика XV в.: этот сводчик посчитал, что тысяцкий Путятя (упомянут в ПВЛ под 1113 г.) должен был быть братом предыдущего упомянутого тысяцкого — Яня (1089 г.)³⁵². Так это или не так, трудно представить себе, из какого древнего источника могла бы быть взята эта информация — скорее, перед нами действительно результат размышлений летописца XV в.

³⁴⁷ *Зимин А.А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 348–349.

³⁴⁸ См.: *Бобров А.Г.* Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // *Acta Slavica Japonica.* 2005. Т. 22. Р. 247.

³⁴⁹ *Кучкин В.А.* «Съ тоя же Каялы Святоплъкъ...». Р. 87–101. См. также об этой дискуссии: *Творогов О.В.* Изяслав Ярославич // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве».* СПб., 1995. С. 278–280.

³⁵⁰ *Милютенко Н.И.* Южнорусская летопись. С. 29.

³⁵¹ См. подробнее: *Гимон Т.В.* Янь Вышатич.

³⁵² *Аристов В.Ю.* Из биографии Яня Вышатича // *Ruthenica.* Київ, 2010. Т. 9. С. 143–144.

Итак, из всех сообщений НСГ о событиях XI в., которых нет в НК1, к летописному источнику XI в., вероятно, восходит только пространная редакция рассказа о восстании волхвов 1024 г. (впрочем, и здесь нет уверенности). Остальные известия представляют собой, скорее всего, добавления книжника XV в. (на полях НК1?) и сделаны на основе разных источников (неверно понятого заголовка? русского продолжения «Летописца вскоре» патриарха Никифора? Пролога? и т. д.), устной традиции (как в случае с походом Всеслава на Псков) или собственных соображений книжника.

ВЫВОДЫ

Проделанная работа позволяет прийти к следующим выводам.

- 1) В середине XI в., после постройки в Новгороде каменного Софийского собора (заложен в 1045 г.), здесь стали делаться разрозненные анналистические записи (всего шесть сообщений за 1045–1079 гг., читающихся в Син.). Не исключено, что эти краткие анналы велись в продолжение аналогичных киевских записей, рукопись с которыми попала в Новгород после освящения нового собора. Если это верно, то краткие киевские анналы тоже нашли отражение в Син. (за 1017–1044 гг.), но этот тезис нуждается в дальнейшем обсуждении.
- 2) В киевский Начальный свод начала 1090-х гг. было включено немало сообщений о новгородских событиях XI в. (возможно, часть из них появилась на более ранних этапах сложения Начальной летописи). Создатель Начального свода (равно как и его предшественники) опирался не на какой-либо новгородский письменный источник, но на сообщения устных информантов. Одним из них, скорее всего, был Янь Вышатич, чьи предки были связаны с Новгородом и новгородским князем Владимиром Ярославичем.
- 3) После 1093 г. (около 1095 г.?) в Новгороде (или для Новгорода) была сделана копия киевского Начального свода. Текст до статьи 1016 г. включительно был скопирован полностью, а дальше он был продолжен очень краткой летописью, которую составили выписки из Начального свода и краткие новгородские (и киевские?) анналистические записи, о которых шла речь в пункте 1). Копию этого свода мы видим в Син.
- 4) В 1095 г. к новгородскому своду была сделана единственная при-

писка — запись о вокняжении в Новгороде Давыда (читается под этим годом в Син.).

- 5) В том же 1095 г. в Новгороде были созданы перечни-обзоры киевских и новгородских князей, а также, вероятно, новгородских епископов. Эти перечни были не простым перечислением имен, но краткими нарративами, своего рода обзорами истории киевского и новгородского княжений и новгородской епископской кафедры. Список посадников был, вероятно, впервые составлен в 1160-х гг., но, может быть, и раньше, в 1110-х. Перечни в дальнейшем пополнялись (в частности, в 1160-х гг. и в XIV–XV вв.) и дошли до нас в целом ряде рукописей XV в. (в том числе в статье 989 г. Н1мл.).
- 6) В 1114 или 1115 г. новгородский свод 1090-х гг. был вновь пополнен по киевскому источнику и новгородским припоминаниям: в нем появились статьи за самый конец XI — начало XII в. В дальнейшем эта летопись стала пополняться новыми записями регулярно. Новгородское владычное летописание (НВЛ) продолжалось до XV в., причем, вероятно, в той же самой рукописи.
- 7) В 1160-х гг., по убедительной гипотезе А.А. Гиппиуса, была переработана начальная часть НВЛ (текст до 1074 г. включительно). За основу был взят текст свода 1090-х гг., однако были пополнены перечни, добавлена Краткая Правда (под 1016 г.), вставлен ряд сообщений об истории Новгорода эпохи строительства Софийского собора (за 1044–1060 гг.; вероятно, на основе устной традиции и даже — в случае с самой Софией — искусственного конструирования), добавлены статьи 1051–1074 гг. из ПВЛ.
- 8) В начале XV в., в ходе работы над древнейшим пластом НСГ (√НК1), были использованы, наряду с новгородской летописью и летописью типа Лавр., новгородские перечни и Начальный свод. Из первого источника была взята информация о епископах XI в., из второго — прочие уникальные (т. е. отсутствующие в ПВЛ или Н1) сведения о новгородских и общерусских событиях первой половины — середины XI в.
- 9) Впоследствии в летописях НСГ появилось еще несколько известий о событиях XI в. (отсутствующих в НК1, но имеющих в НК2, Н4 и/или С1). Из них только одно (пространная редакция рассказа о восстании волхвов 1024 г.) может восходить к Начальному своду, а остальные, скорее всего, возникли под пером книжника XV в. или были основаны на нелетописных (иногда устных) источниках.

Таким образом, на мой взгляд, нет оснований соглашаться с идеей А.А. Шахматова и других исследователей о том, что в Новгороде в XI в. был составлен обширный летописный свод, «осколками» которого являются все сведения о ранней истории Новгорода, находящиеся в киевских, новгородских, московских и т. д. сводах, а также перечнях. Подлинными *новгородскими* записями XI в. являются, на мой взгляд, только немногочисленные сообщения о ранних новгородских событиях Син., а также начальные фрагменты перечней князей и архиепископов. Остальные летописные сведения о ранней новгородской истории либо записаны в Киеве (сообщения ПВЛ и часть уникальных известий НК1), либо взяты более поздними книжниками (1160-х гг., XV в.) из тех же перечней, устной традиции или собственных реконструкций.

ПРИЛОЖЕНИЕ. «ГРАМОТА», «ПРАВДА» И «УСТАВ» ЯРОСЛАВА В СОСТАВЕ ЛЕТОПИСЕЙ

Полученные выводы позволяют обратиться к одному из «больных» вопросов историографии — о Краткой Правде (включенной в Н1мл. под 1016 г.³⁵³) и «Ярославлих грамотах». Крестоцелование новгородских князей «на всех грамотах Ярославлих» известно с XIII в.³⁵⁴ Не вполне ясно, имеют ли эти «Ярославли грамоты» отношение к тем «правде», «уставу» или «грамоте» Ярослава Мудрого, о которых говорится в известиях за XI в. (и вообще к Ярославу Мудрому), а также к Русской Правде. Скорее, мы имеем дело с разными временными срезами одной и той же традиции, весьма важной для Новгорода как политического образования³⁵⁵. Попробую посмотреть на эту традицию в свете сделанных в настоящей работе текстологических выводов. На

³⁵³Историография Краткой Правды, включенной в Н1мл. под 1016 г. и по другим рукописям не известной, огромна. Вопрос об остоятельствах создания этого документа и его отдельных частей (Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного и Урока мостникам) решается по-разному — от доверительного отношения к имеющимся в летописях датам, таким как 1016, 1019/1020 или 1034/1036 г., до идеи о том, что вся Краткая Правда — книжный конструкт XV в. (*Толочко А.П.* Краткая редакция). Важное место в исследованиях о Краткой Правде занимает вопрос о времени ее попадания в летопись и о ее месте в истории летописания. Позволю себе, в виду обширности этой литературы, обойтись здесь без историографического обзора (см., например, отсылки в работах: *Зимин А.А.* Правда Русская. С. 31–150; *Толочко А.П.* Краткая редакция. С. 46–53, 104–110 и др.).

³⁵⁴Наиболее ранние упоминания см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 67, 68, 70. Сводку данных и подробную историографию вопроса см.: *Петров А.В.* От язычества к святой Руси: Новгородские убоищы: К изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003. С. 63–87.

³⁵⁵См., например: *Янин В.Л.* У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001. С. 4–5 и др. Но ср.: *Толочко А.П.* Краткая редакция. С. 105–110.

мой взгляд, историю летописных сообщений о «грамоте», «правде» и «уставе» Ярослава можно реконструировать следующим образом.

1) В киевском Начальном своде 1090-х гг. (а может быть — и в более раннем его источнике) под 1036 г. читалось (цитирую по НК1):

И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимира в Новѣградѣ, и епископа постави Жириятю; и людемъ написа грамоту, рекъ: «По сеи грамотѣ дайте дань». И бяше хромоног, но умъ бяше добръ в немъ, и храбръ на рати, и христианъ, понеже чтяше самъ книги.

Возведение этого *новгородского* (по содержанию) сообщения к *киевскому* Начальному своду может показаться натяжкой. Однако, во-первых, в Начальном своде и ПВЛ было много сообщений о Новгороде (см. раздел 2). Во-вторых, я делаю этот вывод в отношении не только данного известия, но значительного комплекса избыточных чтений НСГ за первую половину — середину XI в. (см. раздел 6). Наконец, в-третьих, тот вид, который имеет данная статья в ПВЛ, как кажется, вторичен в сравнении с процитированным только что (по НК1): в ПВЛ после слова «Жидятю» читается (похоже, не на своем месте) известие о рождении Вячеслава Ярославича, а затем снова речь идет о Новгороде.

Таким образом, в представлении киевского летописца конца XI в. Ярослав, посадив в Новгороде своего старшего сына Владимира, издал некую грамоту, регулировавшую, как следует из текста, выплату новгородцами дани³⁵⁶. Возможно, здесь, как и во многих сообщениях Начального свода, летописец воспользовался рассказом информанта-новгородца или человека, как-то связанного с Новгородом. На роль такого информанта может претендовать Янь Вышатич, чей отец был воеводой новгородского князя Владимира Ярославича и, вероятно, сыном новгородского посадника Остромира³⁵⁷.

2) В древнейшем перечне новгородских князей (созданном, по моей гипотезе, в 1095 г.) читалось:

...И потомъ разгнѣваясь Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите».

Следовательно, новгородский книжник конца XI в. представлял себе дело примерно таким же образом, как киевский автор Начального

³⁵⁶Предполагалось, что эта грамота может быть отождествлена с Поконом вирным, входящим в состав Краткой Правды (см.: *Гринёв Н.Н.* Краткая редакция Русской Правды как источник по истории Новгорода XI в. // *НИС.* 1989. Вып. 3 (13). С. 29–32; *Зимин А.А.* Правда Русская. С. 126–132).

³⁵⁷См. примеч. 43.

свода. Не исключено, что Начальный свод (вероятно, попавший в Новгород примерно тогда же, когда был составлен список князей, — см. в разделе 4) и послужил здесь источником перечня, хотя не обязательно: в конце XI в. это представление вполне могло быть общим и для Киева, и для Новгорода и, вполне естественным образом, могло быть зафиксировано независимо в схожих формулировках.

3) В новгородском своде 1090-х гг. (в первоизданном виде сохранился в Син.) статья 1016 г. заканчивалась словами:

...а Ярослав иде Киеву, и съде на столѣ отца своего Володимира. И нача вое свое дѣлити: старостаѣ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а новгородьчемъ по 10 вѣмъ; и отпусти я домовъ вся.

Ни о какой «грамоте» здесь не говорилось (т. е., наверное, для книжника конца XI в. это был *другой* эпизод новгородской истории), однако этому эпизоду придавалось значение важного рубежа. Если до этого сводчик более или менее полно воспроизводил текст Киевской летописи, то со статьи 1017 г. свод 1090-х гг. (и Син.) — это очень краткая летопись. В разделе 4 я предположил, что новгородский сводчик считал этот момент началом собственной, новгородской, отдельной от Киева истории — и именно поэтому перестал копировать полный текст киевской летописи.

4) Согласно убедительному выводу А.А. Гиппиуса, новгородский сводчик 1160-х гг. (результат его работы видим в Н1мл.), перерабатывая текст НВЛ (т. е., по моей гипотезе, свода 1090-х гг.), решил поместить под 1016 г. Краткую Правду³⁵⁸. Очевидно, сводчик 1160-х гг. тоже осознавал это место летописи как рубежное, и после приведенных чуть выше слов добавил³⁵⁹:

И давь имь правду, и уставъ списавъ, тако рекши имь: «по се грамоте ходите, ажоже списах вамъ, такоже держите».

Следом был помещен текст Краткой Правды. Формулировка, ее предвещающая, напоминает те, что мы видели в Начальном своде и перечне, однако опять же не обязательно усматривать здесь прямое заимствование: речь может идти о формуле, хорошо известной новгородской устной традиции того времени. Как бы то ни было, сводчик

³⁵⁸ Гиппиус А.А. К истории. С. 59–63.

³⁵⁹ По мнению А.А. Шахматова, поддержанному А.А. Гиппиусом, окончание статьи 1016 г. в том виде, в каком оно читается в Н1мл., существовало уже в новгородском своде XI в. (Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 338–339, 440 [по Шахматову, после этих слов следовал текст недошедшей до нас Ярославовой грамоты, причем так было уже в источнике новгородского свода 1050 г. — новгородской летописи 1017 г.]; Гиппиус А.А. К истории. С. 60–61). По-моему, однако, у нас нет достаточных оснований ни для гипотезы о таком своде, ни для того, чтобы считать этот вид статьи 1016 г. восходящим к XI в.

1160-х гг. *удревнил* в сравнении с Начальным сводом и перечнем дарование Ярославом «грамоты» (с вокняжения Владимира Ярославича к победе Ярослава над Святополком, т. е. на 20 лет) и — главное — вместо грамоты, регулирующей дань (как в Начальном своде), или грамоты неопределенного содержания (как в перечне) в новгородской летописи появился вполне конкретный текст — Краткая Правда. Мне кажется разумной идея И.А. Стратонова, Н.Н. Гринёва и А.А. Гиппиуса о том, что Краткая Правда как целое и возникла впервые под пером сводчика 1160-х гг.³⁶⁰ Впрочем, три из четырех составных частей Краткой Правды, вероятно, изначально были связаны с Новгородом³⁶¹. Поэтому, наверное, эти документы и прежде хранились в Новгороде, а сводчик 1160-х гг. связал их с событиями 1016 г. на основании своих внелетописных (изустных?) знаний или собственных соображений.

5) В начале XV в. создатель $\sqrt{НК1}$, имея под рукой и Начальный свод, и перечень князей, и НВЛ (в том виде, в каком она вышла из-под пера сводчика 1160-х гг.), соединил их материал. В результате возникла дублировка: о даровании новгородцам «грамоты» в НК1 сообщается дважды, под 1020 и 1036 гг. Статья 1020 г. представляет собой результат соединения окончания статьи 1016 г. НВЛ (и Н1мл.), которое было перенесено сюда, очевидно, из-за общей переработки статей о событиях 1015–1019 гг., и известия Начального свода о Коснятине³⁶². Не исключено, что на идею объединить данные два сообщения в одной

³⁶⁰ См.: *Гиппиус А.А.* К истории. С. 62–63.

³⁶¹ См., например: *Гринёв Н.Н.* Краткая редакция; *Зимин А.А.* Правда Русская. С. 89–98, 126–132; *Никольский С.Л.* «Древнейшая правда» Ярослава: дружинное право в становлении государственного законодательства // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 55–67.

³⁶² А.А. Шахматов и Я.С. Лурье полагали, что в первом Новгородско-Софийском своде (в моей терминологии — $\sqrt{НК1}$) здесь должен был читаться текст Краткой Правды, как в Н1мл., поскольку Русская Правда читается и в восходящей к этому своду С1 (*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 1. С. 338, примеч. 1; *Лурье Я.С.* Общерусские летописи. С. 208). Я, однако, согласен с А.Г. Бобровым, который не видит такой необходимости, поскольку Русская Правда, читающаяся на этом месте в С1, — это совсем другой текст, добавленный уже московскими книжниками (*Бобров А.Г.* Новгородские летописи. С. 104–105). А.П. Толочко (основываясь на моей стемме [*Гимон Т.В.* Редактирование. С. 119] и на том, что Тв. явно восходит к тексту, в котором, как и в С1, была Пространная Правда) полагает, что последняя читалась в общем протографе НСГ и Н1мл., тогда как вариант Н1мл. (с Краткой Правдой) вторичен (*Толочко А.П.* Краткая редакция. С. 106–108). Моя стемма, однако, была составлена применительно к тексту за XIII в., где Тв. совершенно независим от НСГ и близок к НВЛ–Н1мл. Напротив, в части за XI в. Тв. имеет очевидные черты сходства с НСГ, и особенно с С1. Как бы это ни объяснять (вопрос нуждается в дальнейшем изучении), полагаю, что Пространная Правда под 1019 г. — это, скорее, черта С1, а не какого-то из более ранних новгородских сводов.

статье сводчика √НК1 натолкнуло их соседство в перечне. В результате в √НК1 получился такой текст:

В лѣто 6528. Начя Ярослав вои своя дѣлити: старостамъ по 10 гривен, а смердом по гривнѣ, а новгородцем по 10 гривенъ всѣмъ, и отпусти я в дома своя, и дав имъ правду и устав, списав грамоту, ркуше: «По сеи грамотѣ ходите; якоже списах вамъ, такоже дръжите». Коснятин же бѣше тогда в Новѣграде, и разгнѣвася на нь Ярослав, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повелѣ убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ.

Под 1036 г. создатель √НК1, по-видимому, просто скопировал соответствующее известие Начального свода (вместе со всей статьей 1036 г.).

6) Впоследствии книжники по-разному обходились с этими сообщениями. Н4 под 1020 г. дает примерно тот же текст, что и НК1 (и тоже без текста самой Правды), а статья 1016 г. заканчивается словами «О правдѣ. Правда Руская», что показывает знакомство создателя Н4 не только с √НК1, но и с Н1мл.³⁶³ В С1 нет заголовка статьи 1020 г., т. е. тот текст, который в НК1 составляет эту статью, в С1 является продолжением статьи 1019 г. Между прямой речью Ярослава и словами «Коснятинъ же бяше» в С1 вставлены Пространная Правда и Закон судный людем, причем это уже «московский по происхождению комплекс статей»³⁶⁴. Сохранилось в Н4 и С1 и известие о «грамоте» 1036 г.³⁶⁵ Изучение судьбы этого сюжета в летописании XV в. и более позднем уже не входит в задачи настоящей статьи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Азбелев С.Н. К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27.

Алешковский М.Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.

Алешковский М.Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 133–167.

Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.

Аристов В.Ю. Из биографии Яня Вышатича // Ruthenica. Київ, 2010. Т. 9. С. 141–144.

³⁶³ *Бобров А.Г.* Новгородские летописи. С. 105.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ В С1 — под 1034 г.

Аристов В.Ю. Ранне літописання про уличів, древлян и Свенельда (до дискусії навколо ідей О.О. Шахматова) // УІЖ. 2011. № 6. С. 172–182.

Артамонов Ю.А. Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв. (история создания агиографических сочинений киево-печерской традиции): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 33–67.

Бахрушин С.В. [К вопросу о достоверности Начального свода] // *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 15–35.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868.

Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Бобров А.Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // *Acta Slavica Japonica*. 2005. Т. 22. Р. 238–298.

Бубнова М.М. Проблема классификации древнерусских надписей-граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // *Источниковедческие исследования*. М., 2012. Вып. 5 (в печати).

Вилкул Т.Л. Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2. С. 108–114.

Вилкул Т.Л. «И седе... Кыеве» (К характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // *ВЕС*. XV: Автор и его текст. М., 2003. С. 36–40.

Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. Р. 5–35.

Вилкул Т.Л. Повесть временных лет и Хронограф // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. Р. 56–116.

Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // *Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.)*. М., 2003. С. 128–136.

Гимон Т.В. Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // *ДГ*, 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.

Гимон Т.В. Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разночтения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 112–125.

Гимон Т.В. К вопросу о новгородском летописании XI — начала XII в. // ВЕДС. XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 63–69.

Гимон Т.В. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // ДР. 2009. № 3 (37). С. 21–22.

Гимон Т.В. Новгородские перечни князей и архиепископов как исторический источник (сведения за XI в.) // Новгородика-2010: Вечевой Новгород: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 сентября 2010 г. В. Новгород, 2011. Ч. 2. С. 65–77.

Гимон Т.В. Пометы в рукописях Новгородской I летописи // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. М., 2011. С. 179–204.

Гимон Т.В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сб. тр. междунар. науч. конф., 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 13–33.

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.

Гимон Т.В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // ДГ. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М., 2012 (в печати).

Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 174–200.

Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

Гиппиус А.А. К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 345–364.

Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игоревы...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // RL. 2001. Vol. 25. P. 147–181.

Гиппиус А.А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // RL. 2002. Vol. 26. P. 63–126.

Гиппиус А.А. Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII века // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 66–76.

Гиппиус А.А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96.

Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44; 2008. № 2. С. 3–24.

Гиппиус А.А. Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20). С. 143–199.

Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 121–135.

Гринёв Н.Н. Краткая редакция Русской Правды как источник по истории Новгорода XI в. // НИС. 1989. Вып. 3 (13). С. 20–42.

Добровольский Д.А. «Теория казней Божиих»: От Начального свода к Повести временных лет // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 144–154.

Дубровин Г.Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // ДР. 2007. № 1 (27). С. 45–59.

Зализняк А.А. К изучению древнерусских надписей // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 233–287.

Зиборов В.К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995.

Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999.

Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006.

Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник (Опыт анализа). М., 1957.

Истрин В.М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. 1921. Т. 26. С. 45–102; 1924. Т. 27. С. 207–251.

Кистерёв С.Н. Ссылки на киевский источник в тексте Софийской I летописи // ВЕДС-ХП: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 71–76.

- Клосс Б.М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. XI–XX.
- Круглова Т.В.* О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // ДР. 2007. № 1 (27). С. 15–20.
- Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
- Кучкин В.А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х годов XI века // ВИ. 1985. № 11. С. 19–35.
- Кучкин В.А.* «Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ...» // РМ. 1995. Т. 8, 1. Р. 87–113.
- Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Лихачёв Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. С. 201–224.
- Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
- Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985.
- Лукин П.В.* Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР. 2007. Вып. 7. С. 32–39.
- Лукин П.В.* События в Киеве в 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 324–333.
- Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.
- Медынцева А.А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV века. М., 1978.
- Мельникова Е.А.* Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ. 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92.
- Мельникова Е.А.* Гостомысл // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М. (в печати).
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.* Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках: К истории названия «варяг» // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 153–171.
- Милютенко Н.И.* Описание боев как свидетельство о летописце // Бомбардир. СПб., 2000. № 9. С. 30–31.
- Милютенко Н.И.* Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606.

Милютенко Н.И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // ЛХ, 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–51.

Михаил Пселл. Хронография / Пер., ст. и примеч. Я.Н. Любарского. М., 1978.

Михеев С.М. «Святополкъ съдѣ в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.

Михеев С.М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора, ч. II // ДР. 2010. № 3 (41). С. 74–84.

Михеев С.М. Кто писал Повесть временных лет? М., 2011.

Михеев С.М. Когда был построен Софийский собор в Киеве? // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 231–243.

Молчанов А.А. Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Ист. 1974. № 6. С. 81–87.

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.

Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 259–407.

Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Назаренко А.В. Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. 2002. № 2. С. 128–139.

Накадзава А. Исследования новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006.

Никольский С.Л. «Древнейшая правда» Ярослава: дружинное право в становлении государственного законодательства // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 55–67.

Новгородские летописи. СПб., 1879.

Петров А.В. От язычества к святой Руси: Новгородские усобицы: К изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003.

Петров Д.А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999.

Петрухин В.Я. Гостомысл: К истории книжного персонажа // Славяноведение. 1999. № 2. С. 20–23.

Печников М.В. Новгородское княжение Глеба Святославича // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2009. Ч. 1. С. 58–75.

Пиотровская Е.К. Византийские хроники IX века и их отражение в

памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998.

Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания // ДР. 2008. № 3 (33). С. 76–85.

Присёлков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996.

Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери // Зап. Имп. Акад. наук. СПб., 1864. Т. 5.

Прохоров Г.М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. 1977. Вып. 32. С. 165–198.

Прохоров Г.М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 137–205.

Рапов О.М. О датировке народных восстаний на Руси XI в Повести временных лет // ИСССР. 1979. № 2.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963.

Сагайдак М.А. Давньокиївський Подол: Проблеми топографії, стратегії, хронології. Київ, 1991.

Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009.

Сенигов И.П. Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о Российской истории В.Н.Татищева. М., 1887.

Сивак С.И. О деревянной Софии в Новгороде // RM. 1992. Т. 7, 1. P. 9–15.

Соловьёв С.М. Соч. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен, т. 3–4.

Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.): Общее повременное обозрение. 2-е изд., доп. [А.Ф. Бычковым]. СПб., 1882.

Стендер-Петерсен А.И. Остромир — Вышата — Янь: Генеалогическая заметка // For Roman Jakobson: Essays on the occasion of his sixtieth birthday, 11 October 1956. The Hague, 1956. P. 531–539.

Старостина И.П. Поучение Луки Жидяты, епископа новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 117–120.

Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном // Уч. зап. 2-го отд. Имп. Акад. наук. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230.

Творогов О.В. Изяслав Ярославич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. С. 278–280.

Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1.

Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 103–104.

Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008.

Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: Источники и известия. Москва; Киев, 2005.

Толочко А.П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. Київ, 2008. Вип. 7. С. 154–165.

Толочко А.П. Краткая редакция *Правды Русской*: Происхождение текста. Київ, 2009.

Толочко П.П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003.

Троцкий И.М. Возникновение Новгородской республики // Изв. Академии наук СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. Л., 1932. № 4. С. 271–291; № 5. С. 349–374.

Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995.

Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 127–142.

Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 183–305.

Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011.

Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // ТО-ДРЛ. 1940. Т. 4. С. 9–150.

Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1, кн. 1–2.

Шибяев М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–394.

Щавелев А.С. Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.

Щавелев А.С. К датировке протографа перечня князей «Кто коликo княжилъ» // ВЕДС-XXIII: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 332–337.

Щавелев А.С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // *Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джексона.* М., 2011. С. 483–490.

Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990.

Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004.

Щапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1.

Щапов Я.Н. Характер крестьянских движений на Руси XI в. // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения Б.Д. Грекова. М., 1982.

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 153–181.

Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.

Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11.

Łowmiański H. Z nowszych wydawnictw radzieckich latopisarstwa ruskiego // *Kwartalnik Historyczny.* 1953. R. 9, Nr 3. S. 233–243.

Müller L. К критике текста и переводу *Повести временных лет* // *RL.* 2006. P. 401–436.

Ostrowski D. The Načal'nyj svod and the Povest' vremennyx let // *RL.* 2007. Vol. 31. P. 269–308.

Poppe A. Opowieść latopisaraska o wyprawie «na greków» w 1043 roku: Jej redakcje i okoliczności powstania // *Slavia orientalis.* Warszawa, 1967. R. 16, Nr 4. S. 349–362.

Poppe A., Jakubowski W. Latopisarstwo Nowgorodu Wielkiego // *Słownik Starożytności Słowiańskich.* Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. T. 1. S. 27–28.

Poppe A. On the So-Called Chersonian Antiquities // *Poppe A. Christian Russia in the Making.* Aldershot etc., 2007. P. 71–105.

РЕЗЮМЕ

В работе анализируются сообщения новгородских летописей и перечней об истории Киевской Руси XI — начала XII в. Более столетия тому назад А.А. Шахматов предположил, что в Новгороде в середине XI в. был составлен летописный свод, который впоследствии пополнялся и к которому так или иначе восходит большинство сведений о ранней истории Новгорода, читающихся как в «Повести временных лет», так и в новгородских летописях. Многие ученые поддерживали эту гипотезу, хотя высказывались и альтернативные предположения. Новое рассмотрение летописных источников ведет к следующим выводам.

1) Сообщения о Новгороде, читающиеся в составе «Повести временных лет», не восходят к какому-либо новгородскому письменному источнику; напротив, они записаны в Киеве со слов устных информантов. 2) Перечни киевских и новгородских князей, а также перечень новгородских (архи)епископов, сохранившиеся в ряде рукописей XV в., восходят к очень древним протографам. Полагаю, что основа всех трех перечней возникла в конце XI в. (вероятно, в 1095 г.), а впоследствии они неоднократно пополнялись. 3) Синодальный список Новгородской I летописи отражает новгородский свод 1090-х гг., который впоследствии стал пополняться регулярно (новгородская владычная летопись). Основным источником этого свода был киевский Начальный свод 1093 г. (предшественник «Повести временных лет»), а дополнительным послужили краткие анналистические записи, делавшиеся в Новгороде в 1045–1079 гг., возможно — в продолжение аналогичных киевских записей за первую половину XI в. 4) Новгородская I летопись младшего извода содержит лишь несколько оригинальных сообщений о событиях XI в., которые попали в летопись под пером новгородского сводчика 1160-х гг. Часть этих сообщений (о строительстве Софийского собора) — искусственные построения этого сводчика, другие, возможно, были взяты им из устной традиции. 5) Немало оригинальных сообщений о событиях XI в. находится в летописях Новгородско-Софийской группы (Новгородской Карамзинской, Софийской I, Новгородской IV). Древнейший пласт этих текстов представлен в первой подборке Новгородской Карамзинской летописи.

си, где находим большинство из интересующих нас известий. Проведенный анализ показал, что они в основном восходят к двум источникам: дошедшему до нас перечню (архи)епископов (который сам имел протограф конца XI в.) и киевскому Начальному своду 1093 г. Из последнего были взяты как особые редакции рассказов об общерусских событиях первой половины XI в., так и некоторые сообщения о Новгороде. Возможно, дополнительными источниками сводчику начала XV в. послужили перечень новгородских князей и какая-то смоленская летопись. 6) В других (кроме Новгородской Карамзинской) новгородско-софийских летописях тоже есть ряд оригинальных сообщений о событиях XI в. Большинство из них, наверное, восходят к нелетописным источникам, устной традиции или являются реконструкциями сводчиков XV в.

Таким образом, скорее всего, никакого новгородского свода середины XI в. не было. Только краткие записи делались в это время в Новгороде, а в 1090-х гг. был составлен свод, основанный на киевском материале, а также на этих записях. Тогда же были созданы перечни князей и епископов. И свод 1090-х гг., и перечни впоследствии пополнялись. Большая же часть сообщений о Новгороде XI в., читающихся в известных нам источниках, была или записана в Киеве в XI в., или в Новгороде, но позднее — в 1160-х гг. и в XV в.

Ключевые слова: Древняя Русь, Новгород, источниковедение, летописи, «Повесть временных лет», Начальный свод, Новгородская I летопись, Новгородско-Софийские летописи, перечни князей и епископов.

SUMMARY

The paper is dedicated to an analysis of the other (besides the *Kievan Primary Chronicle*, the *Povest' vremennykh let*) sources' narrations of the eleventh- and early twelfth-century history of Kievan Rus. These other sources are all connected with Novgorod. Alexey Shakhmatov supposed more than a century ago that there was a mid-eleventh-century Novgorodian chronicle compilation from which much of the information contained both in the *Privmary Chronicle* and in the Novgorodian sources originates. This hypothesis was supported by several later scholars, though some alternative ideas were also expressed. The revision of the evidence leads to the following conclusions.

1) The information on Novgorod contained in the *Kievan Primary Chronicle* had no Novgorodian written source, on the contrary, it was provided by oral informants. 2) The lists of Kievan and Novgorodian princes, as well as the list of bishops of Novgorod (which survive in some fifteenth-century manuscripts), go back to very early lists composed in the late eleventh century (probably in 1095), which were updated in the 1160s and later. 3) The *Synodal MS.* (the *Elder version* of the *First Novgorodian Chronicle*) reflects an annalistic compilation of the 1090s, which was later updated at intervals and became the archiepiscopal annals of Novgorod. Its sources for the eleventh century were the *Kievan Initial Compilation* of 1093 (the predecessor of the *Primary Chronicle*) and short Novgorodian annalistic notes for 1045–1079 (which, perhaps, were a continuation of similar Kievan notes of the first half of the eleventh century). 4) The *Younger version* of the *First Novgorodian Chronicle* (represented by two main mid-fifteenth-century manuscripts) has only a few original notes on the eleventh-century events which were composed by the Novgorodian compiler of the 1160s. Some of them (concerning the construction of St Sophia cathedral of Novgorod) were the compiler's artificial reconstructions, others could be based on oral tradition. 5) One finds a lot of original notes on the eleventh-century events in the so-called Novgorodian-Sophian group of chronicles of the fifteenth century (the *Novgorodian Karamzin Chronicle*, the *First Sophian Chronicle*, the *Fourth Novgorodian Chronicle*). The core of these texts is well represented by the first part of the *Novgorodian Karamzin Chronicle*, which contains the majority of such original notes. Their analysis leads to the conclusion that these notes are based mostly on two sources: the episcopal list of Novgorod (which, as it was said above, had a late eleventh-century exemplar) and the *Kievan Initial Compilation* of 1093. The latter provided the fifteenth-century compiler with some additional details in the narrations on Southern events as well as with some notes on the events in Novgorod. Additional sources could be the list of princes of Novgorod and some annals of Smolensk. 6) Other Novgorodian-Sophian chronicles contain only a few original notes on early events, most of which probably go back to non-annalistic sources, oral tradition, or reconstructions of the fifteenth-century chroniclers.

Thus, we see that there was no Novgorodian chronicle compilation of the mid-eleventh century. Only short annalistic notes were made in Novgorod in that time, and in the 1090s an annalistic compilation (based on Kievan material and on these notes) was created as well as lists of princes and bishops. Both, the annalistic compilation and the lists, were updated later, in the twelfth century. Most of the information on eleventh-century

Novgorod we find now in the chronicles was written down either in Kiev, or later in Novgorod (in the 1160s and in the fifteenth century).

Key words: Ancient Rus, Novgorod, source criticism, chronicles, *The Primary Chronicle*, *Initial Compilation*, *The First Novgorodian Chronicle*, Novgorod-Sophia chronicles, lists of princes and bishops.